

Олег Берендеев

В пелене тумана

16+

Олег Берендеев

В пелене тумана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43152925

SelfPub; 2019

Аннотация

После глобальной войны XXI века мир изменился. Был создан новый город, который стал для людей раем. Наука в этом городе была основополагающей, и границы для исследований с каждым годом расширялись ради процветания города и страны. Но не все границы следует нарушать...

Содержание

Глава первая. Взгляд	5
Глава вторая. Шанс	37
Глава третья. Система жизни	48
Глава четвертая. Тест	61
Глава пятая. Наукоград	70
Глава шестая. Этаж 371	90
Глава седьмая. Спасение Эра	151
Глава восьмая. Спуск	165

...Снова, как обычно, открывая глаза, я наблюдаю перед собой эту надпись на стене противоположного дома, которая послужила холстом для неумелого художника. Эта надпись мне будет уже скоро сниться по ночам, хотя, скорее всего, она уже мне снится, раз я помню о ней, о революции и о не прекращающейся уже многие годы войне. Ведь действительно страшно жить в обществе, где брат готов за фантики предать своих близких людей, если взгляды на жизнь не совпадают. Причём осознавать правление деспотов почти во всём мире нет особого желания. Но мы, скорее всего, ещё долго будем находиться в подобном заточении обстоятельств, пока случай не решит наши судьбы. Ну, или кто-то – случайный человек... или нет?!

Глава первая. Взгляд

Это был какой-то странный день. В организации, где я работал, все сотрудники были заняты своими делами, как обычно. В зависимости от скорости выполнения своих рабочих обязанностей кто-то лениво потягивался в своём кресле, а кто-то суетливо пытался успеть доделать то, что необходимо отправить в следующую инстанцию. Я же сидел в обеденной зоне и медленно потягивал ароматный кофе из своей любимой термокружки. Да, мне нравилось в ней именно то, что она закрывалась крышкой, и пролить из неё напиток было крайне сложно. Настроение моё настолько было не принято моим организмом, что я даже и понять-то не мог, что во мне преобладало – радость или грусть. За окном царил пасмурная погода, и, скорее всего, была уже не плюсовая температура, а около нуля, потому что утром, когда я подходил к зданию своей работы, на термометре высвечивались два знака: «-2». Шкала показывала температуру воздуха по Цельсию. Не исключено, что солнце прогревало воздух, но по внутреннему ощущению в это как-то не верилось.

Я осматривал помещение нашей обеденной зоны, и внутри меня возникала грусть. Такая пустота. Знаете, это как будто меня отправили на испытание, и мне обязательно нужно его пройти, ведь обратного пути уже нет – да и проиграть я тоже не могу. Это настроение некоторого одиночества, кото-

рое мне хотелось скрасить хоть чем-то или хотя бы ощутить присутствие рядом с собой человека, способного поговорить со мной и подарить мне немного своего времени. Я не говорю уже о том, чтобы понять меня.

Я сидел один, и мне были слышны лишь звуки дребезжания холодильника и работы кондиционера. И хотя уже воздух достаточно охладился, выключать кондёр уж очень не хотелось. Где-то там, за стеклянной стеной, люди сидели за компьютерами и судорожно долбили пальцами по клавиатуре. И я смотрел на них и думал о том, что как же странно всё-таки, что на работе люди общаются друг с другом преимущественно по рабочим вопросам, а когда расходятся в конце дня по домам, то у них есть какая-то своя личная жизнь. Свои скелеты в шкафу. Свой красивый мир, который не касается совершенно никого, кроме них и их семьи. Ох уж это несовершенное общество.

Почему я задумался об этом? А не знаю. Просто мне было настолько скучно, что даже не по себе. Обычно я общался со многими своими коллегами, и мне никогда не было грустно. Но в этот день, вероятно ещё и из-за погоды, на душе кошки скребли. Возникло некое одиночество, если это можно так назвать.

Работал я в финансовой организации, которая специализировалась на предоставлении услуг населению и являлась ведущей в финансовой сфере во всей Европе. Моя страна, в которой я родился и жил, – это Россия. Величайшая держа-

ва, которая не просто самая большая по площади, но и самая развитая страна во всем мире. Экономический рост, положение страны и политическое влияние за последние годы двинулись вверх с геометрической прогрессией, и не просто так. Ведь правительство России решило не вступать в ожесточённую войну между мусульманами и христианами, которая длилась уже долгие годы. И поэтому, выиграв время и сэкономив бюджет, страна смогла преодолеть тот промежуток в развитии, который всегда был в сравнении с Соединёнными Штатами Америки и странами Западной Европы. Москва стала самым влиятельным дипломатическим центром в мире, что придало России ещё большую значимость.

И несмотря на то что многие президенты и правительства до сих пор боролись за власть и могущество, наша страна не планировала уступать своё положение.

В организации, где я работал, существовала такая внутренняя система, что это могло сравниться с целым государством. Ведь все делалось для того, чтобы превзойти своих конкурентов в финансовой сфере деятельности, развить лучших сотрудников. Увеличить штат и при этом не прогадать, инвестируя средства в достойные кандидатуры. И работать лишь на результат, который был намечен когда-то и кем-то. Эта система действовала уже очень давно, я даже не знаю с каких времён. Наверное, ещё с тех, когда маленькие города не прикрывали и не перевозили людей из поселений в мегаполисы. Но сейчас все изменилось. Да, не знаю, к лучшему

или нет, но это факт.

Моя семья, те, кого я знаю и когда-либо знал, уже жили в мегаполисе. Про тех же предков, которые жили задолго до меня, я ничего не знал. Все связи с прошлым были уничтожены ещё где-то в 2050 году. И с тех пор прошло уже почти сто лет. Нынче на дворе 2147-й. Год моего 25-летия. И хоть я уже очень давно не жил с родителями, все равно поддерживал с ними связь.

Жил я не в самой Москве, а в глубинке. Мой город образовался в XXI веке, а если быть точнее, в 2022 году, когда население России стало очень быстро расти. Хоть и были закрыты территориальные границы страны и всех иммигрантов начали депортировать обратно в их страны, люди невероятными темпами стали плодиться. Потомство росло как на дрожжах, и людям оставалось все меньше места для размещения. Жизненные условия ухудшались с каждым годом. А жить в вечной мерзлоте никто не хотел. Поэтому по постановлению правительства недалеко от уральских гор начали закладывать новый город, который должен был сравниться с Москвой, но только по населению. По территории его планировали не раскидывать, дабы сэкономить на земле.

Город рос как гриб. Множество высотных зданий, которые включали в себя и развлекательные заведения, и торговые площади, и жилые квартиры. По планам архитекторов, он должен был вместить в себя более 50 миллионов жителей. И им это удалось. В 2050 году город был готов к заселению.

Новые технологии позволили вдохнуть жизнь в этот пустынный оплот цивилизации. Четвертая часть населения страны заселилась в него. Все люди с Дальнего Востока, Сибири, северных земель были перевезены ближе к центральной части страны, они оставили свои старые дома и воспоминания таять под гнетом времени и стихии. Название городу не дали, а лишь обозначили: «Город номер один».

В какой-то мере правительство поступило разумно, ведь управлять проще территорией, которая находится поблизости, а не за тысячи километров от столицы.

В Москве жизнь оставалась такой же быстротечной, и население к 2050 году составляло 55 миллионов человек. Переименовывать город никак не стали, ведь это была великая культурная столица, которая была ценна своей историей и удачным территориальным расположением.

Все население страны исчислялось к середине XXI века в 200 миллионов человек, и поэтому было необходимо построить ещё два города, которые вместили бы в себя такое же рекордное количество человек. Санкт-Петербург был выбран для этого, однако его архитектуру решили оставить как наследие предков, и строительство начали недалеко от самого города. И четвертым городом стал Сочи, самый большой город южной части нашей славной страны. Он собрал в себя все население Кавказа и южных регионов. И в итоге к началу XXII века в России осталось лишь четыре города, которые благополучно существовали и были цельны, как каменные

крепости древности.

И вот в результате этих изменений я как продукт современного общества трудился на благо государства и развивался на благо самого себя. А холодильник, который постоянно вздрагивал и пытался меня как-то вернуть из мыслей в реальность, время от времени раздражал.

Да, конечно, жаловаться в моем случае было бессмысленно. Это дребезжание, как я его называл, совсем не слышно, но если ты сидишь в тишине и прислушиваешься даже к стуку собственного сердца, то способен различить любые звуки.

– Здравствуй, Игнат, – обратился ко мне знакомый электронный голос. Робот-повар вернулся в кухонную зону, после того как отвёз обед по предварительному заказу.

– Привет, Объект 14, – поприветствовал я его, – снова крутишь по предварительным заказам на определенное время?

– Да, ты абсолютно прав, – ответил электронный друг, – но заказы закончились. Может быть, ты чего-нибудь желаешь?

– Да, я не отказался бы от 37-го.

Робот был наделён компьютерной программой, способной поддерживать диалог, поэтому мог испытывать эмоции и разговаривать не только по заданным фразам и командам, но и о любых вещах. Я заказал у него пункт 37-й, что в едином меню нашей организации означало, что мне хотелось крепкого американо и пару бутербродов с сыром и колбасой. В придачу заказ включал и пятнадцати минутное общение с

Объектом, принявшим заказ. Мне очень нравилось разговаривать с этим милым роботом. Порой он даже мог дать больше эмоций, чем люди. Он готов был выслушать и посоветовать что-либо, что ему казалось верным. И зачастую его советы были успешными. Я уже очень давно хотел себе домой такого помощника, однако слишком дорогое обслуживание этого неодушевлённого друга было мне не по карману. И по этой единственной причине мне следовало забыть об этой мысли.

Мы разговаривали с Объектом 14, как было положено по моему заказу. Обсуждение обстановки в Большом Мире, который находился за границами нашей страны, уже вошло в привычку. Хотя до общения со мной робот не знал о таком понятии, как Большой Мир. Да и, в общем, наверно, никто не знал – лишь я так называл заграничные страны. Таким образом я придавал этому понятию некоторую важность, на мой взгляд, и старался вложить частичку себя. Объект 14 рассказывал мне об актуальных новостных событиях, которые ещё не успели до меня дойти, и я с удовольствием его слушал. У нас уже вошло в привычку, что он совершал краткий экскурс по событиям, и если я был чем-то увлечён, то мы более подробно обсуждали данную тематику. Зачастую мне не хотелось прекращать разговор, и я с удовольствием бы поговорил с ним ещё, но долг звал меня идти работать.

Электронный друг всегда благодарил меня за беседу и в этот раз также не забыл про свою традицию, произнеся на-

последок: «Хорошего дня, Игнат».

Моя коллега, которая сидела рядом со мной, за соседним столом, облокотившись на спинку кресла, красила свои ресницы и, заметив моё возвращение, выдала какое-то приветственное восклицание. Что-то типа «а вот и блудный сын!». Ей тоже было скучно в этот день, ведь трудовые поручения закончились, и оставалось до конца месяца «отдыхать», ожидая нового завала документов.

Её всегда удивляло то, что я общался с Объектом номер 14, ведь она считала его лишь машиной и готова была эксплуатировать как обычную вещь, не задумываясь о том, что этот робот, вероятно, был в сотни раз умнее многих людей. А ведь именно так и было. В очередной раз она указала мне на моё одиночество, попрекая общением с машиной. Она даже как-то пошутила, что скоро совсем люди с ума сойдут и подчинятся машинам как новому виду жизни.

Однако эта идея казалась мне настолько безумной, что только действительно отчаянный человек мог представить себе мир, в котором правят роботы – ну или полуроботы.

Для меня день закончился традиционной лекцией, которая была направлена на повышение уровня профессиональной подготовки. Обычно такие лекции проходили по вторникам, и у них не было единой тематики. Каждый сотрудник нашей организации мог представить на всеобщее слушание информацию, которую считал полезной для своих коллег. Порой даже темы для обсуждения были настолько ненужны-

ми, что ты не знал, куда себя деть посреди лекции, как по-тихому сбежать из аудитории. А это было категорически запрещено. За каждую прослушанную лекцию выставлялись дополнительные баллы, влияющие на уровень заработной платы. И если прослушать в месяц все четыре лекции, то получалась небольшая, но и не лишняя надбавка к оплате. Часто даже вместо лекций проводились интересные творческие вечера, когда артисты из театров показывали небольшие выступления и тем самым рекламировали свой талант. А люди любят прекрасное зрелище и поэтому готовы платить за удовольствие. Я сейчас не хочу сказать, что наша практически виртуальная жизнь, которая облегчилась с помощью технологий, стала совсем скучна и бессмысленна. Нет, ни в коем случае. Я привык так жить, и для меня она являлась идеальной. Однако если бы больше людей умели, к примеру, играть на настоящих музыкальных инструментах, таких как орган или фортепиано, то было бы больше людей, склонных к самореализации. Ведь уже давно никто не использовал настоящие музыкальные инструменты для воспроизведения музыки. Электронные программы способны были воспроизвести все что только пожелаешь, стоит лишь нажать одну кнопку. Жизнь стала намного проще, и люди практически нужны стали для того, чтобы управлять машинами.

Речь не идёт о странах, где экономика и технологический прогресс находились на стадии зарождения, где люди даже не знали, что такое компьютер. К великому сожалению,

такие ещё существовали. Почти весь африканский континент не сумел выбраться из жуткого экономического кризиса и прозябал на этапе середины XX века, когда только смог освободиться от колонизации европейских стран. Да и сама Европа была не лучше. Времена наступили тяжёлые, и почти все бывшие великие города были разрушены войной, и руины стали их новой архитектурой.

При этом технологии вели к большим удобствам и комфорту. Архитекторы нашего города разработали единственный в мире проект, который совершенствовал работу метро. Он заключался в том, чтобы сделать передвижение в подземных лабиринтах более комфортным. Помимо обычных путей электрических поездов должны были создаваться отдельные маршруты, которые предполагали не бесконечное количество людей в вагоне, а лишь только по местам. Всем пассажирам таких вагонов на входе предлагались выпуск свежего номера городской газеты, чашечка чая или кофе и десерт. Естественно, проезд на этих маршрутах стоил в несколько раз дороже, чем на обычном метро, но популярность этот вид передвижения завоевал быстро.

Конечно, не все могли позволить себе с утра, к примеру, такой проезд, но лично я видел в этом неплохую выгоду. Ты заплатил всего лишь в три раза больше, чем за проезд в обычном вагоне метро, а тебе и комфорт, и кофе, и десерт, и утренняя пресса. Это удобно. Зато ты, приехав на работу, можешь не идти в кафе за чашечкой кофе, а спокойно при-

ступить к выполнению своих обязанностей.

Метро имело очень разветвлённую сеть тоннелей, поэтому в любую точку города можно было добраться без проблем. И расстояние между станциями было примерно одинаковое – по пятьсот метров где-то. В общем, разрабатывалось оно с наибольшей пользой для людей. На платформе могло уместиться по десять вагонов, что положительно влияло на распределение потока людей, и столпотворения практически никогда не было. И у проезда в метро нашего города было одно преимущество, которого больше не было во всем мире нигде: рассчитаться можно лишь с помощью микрочипа, который вживлялся в одну из рук человека. Система безопасности была введена с целью защитить людей от краж. Человеку не нужно было доставать свои кошельки и портмоне, чтобы приобрести жетон или проездную карту, ему следовало лишь приложить руку к турникету, и он мог проходить.

Впервые эту систему ввели в 2099 году, и она работала лишь в метро. Однако такие электронные чипы, заточённые в тело человека, приобрели популярность и принимались к оплате везде в нашем городе. Но недостаток их был в том, что после выезда за пределы города их нигде не смогли бы прочесть, и поэтому пришлось бы вспомнить давно забытый в нашем городе способ оплаты товаров и услуг, связанный с наличными деньгами и банковскими картами.

Автомобилей в городе практически не было – передвигаться негде. Повсюду были лишь тротуары для прохожих

и дома, дома, дома. Дороги остались лишь центральные – магистрали, по которым привозили в город продовольствие. Зачастую это была лишь железная дорога, которая тоже стала более совершенной, и поезда передвигались со скоростью 300 километров в час, но порой присылали и большие фуры. В общем, привозили только порошки и смеси, которые при обработке становились искусственными продуктами и заменяли людям пищу и напитки. Еда стала синтетической, а значит дешёвой. И лишь немногие могли себе позволить натуральные продукты. Хоть средний доход населения по статистическим данным позволял питаться натуральными мясными и овощными изделиями, все равно привычка покупать более дешёвые товары широкого потребления осталась.

В больших компаниях, где численность рабочих составляла более одной тысячи человек, пытались как-то восполнить недостаток денежных средств у своих сотрудников и два раза в месяц доплачивали натуральными продуктами четвертую часть заработной платы. Обычно это была натуральная говядина, молоко, сыр, зерновой кофе и спирт (в различных его вариациях, например виски или текила). Но бывало, что перед праздниками, такими как Новый год или День Победы в Великой Отечественной войне – о ней ещё помнили, спустя двести лет – давали конфеты и шоколад.

А на моей работе была ещё одна особенность: в профсоюзной организации можно было получить талоны на бесплатное питание в корпоративной столовой. Однако, если

талоны остаются или ты не планируешь питаться в ней, то можно обратиться в административный отдел и взять на эти талоны продукты. Я именно так и делал. Мне лично дома не помешало бы иметь пару палок настоящей колбасы, кусков сыра или несинтетического мяса.

* * *

Рабочий день подходил к концу, и за окном потемнело. Снова облака слишком низко спустились с небес и загордели солнце. Такое часто случалось в нашем городе. Хоть и выхлопных газов уже давно не было в нашей атмосфере и люди перешли на альтернативные источники питания энергией, все равно климат был испорчен задолго до нас.

На дворе стоял конец октября. Забавно и странно. Снега не было, но было и не тепло. И так всю мою жизнь. Я не видел снега уже, наверно, лет десять – вообще. Даже в самые холодные месяцы года он не выпадал. И встречали мы зиму с искусственными насыпями белого порошка. Его, кстати, тоже разработали наши городские учёные.

Два самых высоких здания в городе – это были исследовательские лаборатории, которые трудились на благо города. Наш Город номер 1 уже давно называли «беститульной столицей», и не исключено, что в скором времени он официально будет отобрать звание столицы России у Москвы. По всему городу то и дело появлялись баннеры с надписями:

«Мы – будущее» или «Будущее за нами». И я всегда считал это справедливой рекламой.

В Москве уже давно не осталось никаких учёных, люди там пользовались старыми технологиями, которые достались им от предков. Да, там крутились большие деньги, и никто не собирался вкладывать свои инвестиции в разработку чего-либо нового. У жителей столицы на уме были лишь гулянки и прожигание жизни, что, скорее всего, когда-нибудь их погубит окончательно. Но я не старался об этом задумываться, ведь в моем городе жизнь была устроена совершенно по-другому. Да, я не отрицаю, что у нас в Городе номер 1 тоже жили мажористые личности, которые только и думали, что о развлечениях и отдыхе, но при этом они и работали очень много, чтобы заработать себе на данные развлечения. Как в старинной поговорке: *работают как волки*.

Наш город был образован из людей, которые съехались из восточных частей страны, и он всегда был закрытым городом. Наверное, это было самое главное правило Города номер 1. Въезд посторонним лицам на постоянное проживание всегда был запрещён. Приехать из других городов люди могли лишь на время. Таков закон. И меня это всегда радовало. Зато выехать из Города номер 1 мог каждый и остаться жить в одном из трёх городов России – они всегда пускали к себе всех. Даже если вспомнить старые времена XX века, миллионы иммигрантов из ближних стран съезжались на территорию России и получали гражданство – просто так, без

каких-либо заслуг перед государством. Просто потому что приехали жить. Внутренняя политика страны имела раньше кучу изъянов, которые в нашем Городе номер 1 исключили при его образовании.

Закрытость города всегда была нашей отличительной характеристикой. Учёные трудились во имя процветания города. Экономисты планировали бюджет. Правительство города управляло процессами и мероприятиями. Полиция следила за порядком. Все начинания доводились до конца. Наша мэрия ценила свой город и его население, поэтому ни одна просьба человека не оставалась без рассмотрения. Нельзя было сказать, что все запросы населения исполнялись без исключения, но делалось всё возможное, чтобы решить возникшую проблему. На это было выделено целое управление по работе с населением. И скорее всего, это была самая большая организация в нашем городе. Ведь на каждого сотрудника этого управления приходилось по несколько тысяч граждан. А теперь посчитайте, сколько должно было быть сотрудников в этом управлении, если население нашего города исчислялось более чем 50 миллионами человек.

Естественно, что не каждый житель города обращался за помощью в управление по работе с населением, но все-таки работы было предостаточно. Одних вопросов по организации праздников, которые проводились в формате массовых мероприятий, приходило в управление более одного миллиона. И на все вопросы специалисты давали исчерпывающий

ответ.

К великому сожалению – или счастью, никогда не мог это определить, – в нашем городе законодательно праздновалось лишь семь праздников.

Вообще в нашем городе всегда было всё структурировано, на всё была определенная форма, свой порядок и конкретный закон. Нарушение порядка всегда было категорически запрещено, и за проступком следовало наказание, а иногда даже и выселение из города. Однако данной меры наказания старались избегать, потому что потерять привилегию жить в нашем городе было равно сумасшествию. Даже думать об этом было страшно.

Итак, поговорим о праздниках.

Первый и самый главный праздник года – Новый год. В эту ночь устраивалось самое грандиозное шоу на главной площади города, и мэр города поздравлял горожан с наступившим годом. Это событие невозможно было пропустить. Фейерверк, нарядная ёлка, веселье, народные гулянья, конкурсы и концерты – все проводилось ночью. Это единственная ночь в году, когда ночь официально была объявлена рабочей, а день после считался выходным. Но только для работников культуры. На забаву всем горожанам устраивались маскарады, работали многочисленные сцены с артистами, клоуны, ростовые куклы, рестораны и колесницы со снегурочками. В эту ночь не спал практически никто. Все веселились и поздравляли друг друга, не боясь проявить свои эмо-

ции и показаться глупым. Люди готовы были поздравлять друг друга в стиле различных народностей, ведь город образован из людей многочисленных национальностей, и у некоторых с давних времён были свои обряды, по которым они встречали новый счастливый год.

Второй большой праздник в городе – это Рождество. Его справляли в два захода. Первый раз – с 24 на 25 декабря – люди, которые жили по канонам католицизма. Они украшали свои дома и квартиры в европейском стиле, соблюдая все традиции, идущие от предков. Санта-Клаус, олени, лепреконы, рождественские носки, блестящие ёлочки, надверные рождественские венки, жареный гусь, большая семья и много религиозных песен и историй, которые передавались из поколения в поколение. Второе празднование совершалось 7 января – по православной ветви христианства. В ночь с 6 на 7 января происходили колядки, и люди с угощением ходили по соседям, поздравляя друг друга и благословляя на самые заветные свершения. При этом массовые мероприятия устраивались в нескольких районах города, когда группы людей, разъезжая по городу по определенному маршруту, искали священный крест и в конце всего пути сливались на главной площади, отмечая День святого Рождества Христова и поздравляя друг друга. В этом соревновании мог победить лишь один район города, команда которого правильнее и быстрее всех проходила все испытания и разгадывала загадки. Кубок победителя уже много лет передавался из

района в район и хранился в его управлении до следующего Рождества.

Третий праздник, который почитали все жители нашего города, – это, естественно, День рождения города. Образование города произошло в далёком прошлом, когда правительство страны утвердило законопроект о формировании нового мегаполиса, который по проекту должен был стать одним из четырёх городов-гигантов. Этот день стал запоминающимся не только своим историческим значением, но и цифрами, диктующими нам необычную дату – 22 февраля 2022 года. И если записать эти цифры без разделителей и промежутков, то ровно посередине – после первых четырёх цифр – мы сможем наблюдать их зеркальное отражение в последних: 2202/2022.

Обычно на День рождения города правительство страны приезжало в виде почётных гостей, и их щедрые дары не были лишними для жителей. Помню, что в прошлом году городу в подарок были вручены денежные средства на реконструкцию линий метро, которые нуждались в небольшом ремонте. И потратить эти средства городские власти могли лишь на обозначенные цели. В этом плане государственные власти вели чёткий контроль, и не потому, что деньги могли уйти на личные нужды работников мэрии Города номер 1, а потому, что московское правительство начинало постепенно терять власть в нашем городе, и им было просто не выгодно, чтобы в городе развивались оборонительные или нанотехно-

логические отрасли.

Шоу-программа практически всегда проходила на главной площади города, откуда ещё не успевал выветриться запах новогодних праздников и пахло елью. Привычные для всех рассказы о настоящих фейерверках были очень увлекательными, потому что в натуральном виде никто из ныне живущих никогда не видел их. Фейерверки не запускали уже лет сто как, так как высотные здания могли быть испорчены огненными вспышками. И поэтому самым красочным представлением являлось выведение видеороликов на окна городской библиотеки. Это двадцатичетырёхэтажное здание по протяжённости занимало более ста метров и по ширине уступало длине втрое. Обычно видеоролики состояли из кратких информационных сюжетов, говорящих о том, что произошло в городе за последний год. Рубрики были различными, от научных достижений до культурно-просветительных мероприятий.

Интерес у зрителей так же вызывала номинация, в которой мог поучаствовать любой житель города. Она заключалась в лучшем представлении себя. Видеоролики принимались на участие в конкурсе на протяжении первого полугодия, и посредством отбора компетентным жюри на суд зрителей в Интернете представлялись по десять лучших работ в трёх номинациях: творчество, семейный очаг и карьера. Однако, результаты невозможно было подтасовать, так как все личные номера находились под чётким наблюдением. Систе-

ма контроля была придумана неспроста. Из-за ограниченности населения к каждому человеку при рождении прикреплялся свой индивидуальный номер, который указывался везде, где упоминалось его имя. При этом, когда человек умирал, его номер возвращали обратно в базу, который передавали новорождённому. Поэтому при голосовании, когда указывался личный номер голосующего, его данные фиксировались, и задвоения голосов быть не могло.

Победители этого конкурса получали различные призы и подарки, начиная от ремонта в квартире и до экскурсии по остальным городам России. Последний приз был слишком значимым и дорогим, поэтому лишь заслужившие первые места удостоивались его. В реальности совершить путешествие по городам нашей страны было практически невозможно. Это было дорогое удовольствие, и большинство людей, которые не имели никакого отношения к власти и политике, даже и мечтать о подобном не могли. У чиновников, естественно, были свои пути посещения этих городов и выезда за пределы страны. Но и для них были свои ограничения.

День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – это был, наверное, самый старый праздник из ныне существующих. Давние предки, как рассказывает нам история, защищали нашу землю от иноземных захватчиков и в одиночку одолели варваров, отправив их в небытие. Вся страна встала на защиту Родины и, крепко стоя на ногах,

победила. Много людей погибло, однако это было не зря, и благодаря нашим героям мы сейчас живём и радуемся своей свободе.

Многие учёные, пытались предугадать: а что же было бы, если бы наши предки тогда, в далёком 1945 году, не одержали победу? И предсказания, увы, были неутешительными. По одним теориям, вся русская земля подверглась бы жесточайшей оккупации, которая, вероятно, была бы схожа с рабством в Древнем мире, и тогда вся инфраструктура страны была бы разрушена, и от культурного наследия не осталось бы ничего. Другая версия исхода событий говорила о том, что Россию (а в то время страна была сплочением социалистических республик, что вкратце звучало как «СССР») сделали бы большой колонией, и мы бы развивались в зависимости от планов врага и стали частью большой империи, однако уже не российской. Но находились и те, кто пророчил стране более светлое будущее, будто бы немцы напали на нашу страну, исходя из того что Россия их всегда манила и они хотели быть её частью. При этом русских бы почитали и мы жили бы наравне с завоевателями, ничем не ограниченные и не ущемлённые. Но лично я считаю, что последняя версия исхода той страшнейшей войны – это полный бред.

Если какое-то государство нападает на другое, то у него на это есть как минимум несколько причин, и они уж точно не дружелюбные. Это либо амбиции правителя, либо земля и ресурсы, либо удобное географическое положение.

Да что тут говорить: посмотрите на западные страны Европы. Уже долгие годы не прекращалась война за выдуманные идеалы и богатство. Страшно даже думать об этом. Страны Северной Африки и Ближнего Востока не прекращали атаковать страны Западной Европы. Война уже не являлась войной, она стала длительным сопротивлением двух воюющих альянсов. Каждая сторона бесконечно несла человеческие потери, и при этом никто не собирался уступать свои позиции. Население из европейских стран было почти полностью вывезено на материк Австралии.

Многих европейских стран, которые ещё сто лет назад существовали, уже не было. Теперь все европейские страны можно по пальцам пересчитать. Какие-то с начала XXI века соединились, потому что объединение экономик нескольких стран казалось им наилучшим способом сохранить хоть какую-то стабильность. Россия осталась верна своим идеалам и не вступила ни в какие альянсы. Вероятно, это было и верное решение правительства, ведь таким образом наша страна не была ввязана в великую войну, которая продолжалась уже несколько десятилетий. При этом из-за опустошения земель Сибири и Дальнего Востока территорию необходимо было контролировать, но, поверьте мне, туда и так никто больше не сунулся бы никогда. Весь мир горел адским пламенем. И окраины России не стали исключением. Наша страна с южной и восточной стороны была надёжно защищена тем, что вокруг остались лишь сплошные выжженные

территории. Территории, которые были разбомблены и просто уничтожены атомными боеголовками. Никто не захотел бы даже и ногой ступить на эти проклятые земли. Китай, Казахстан, Афганистан, Монголия, Япония и многие другие страны были уничтожены друг другом в борьбе за территорию и деньги. Да, конечно, население этих стран укрылось в надёжных бункерах и в любой момент могло вернуться на поверхность Земли, однако сомневаюсь, что они осмелились бы ступить на загрязнённые территории. А наши покинутые города давно уже обрели новых хозяев – говорят, что там проживают изгои. Те, кому не было места в новой системе устройства государства. Те, кто не вписывался в рамки закона об отборе. Об этом законе мы много проходили тем по Новой истории России в школе. Но это сложная система.

Пятым праздником являлся День детей. Этот день воистину можно было назвать самым счастливым, ведь что могло быть прекраснее смеха и улыбок детей. Они всегда были и оставались единственными ценителями радости, ведь они не подвержены суете и заботам. Их веселье и улыбки настолько искренние, что даже самый серьёзный человек зачастую вместе с ними окунался в атмосферу детства. По традиции, в нашем городе всем детям, абсолютно всем – потому что они зарегистрированы, пропустить кого-то было невозможно, – доставлялся на дом подарок от комитета детей. И утром в день самого празднования, словно по часам, в коробке с подарком начинало происходить что-то заворажи-

вающее. Обычно коробка состояла из прозрачного пластика, и поэтому все происходящее внутри неё можно было наблюдать снаружи. Огоньки разных цветов образовывали самых популярных мультипликационных персонажей последнего года, которые танцевали на протяжении нескольких минут свой необычный танец. После этого на весь город раздаётся сирена, которая оповещает жителей о том, что с момента её звучания и до заката для детей на улицах города будут организованы различные аттракционы и мероприятия. Развлечения делились на те, чья стоимость была относительно невысока, и на те, где взрослые должны были выложить из кармана значительную сумму денег. Но родители в этот день обычно не скупилась на траты и готовы были даже целый год копить деньги, лишь бы их ребёнок был счастлив и не чувствовал себя ни в чем хуже, чем другие дети. Безусловно, что были и такие дети, которые не могли посетить самые лучшие развлечения и аттракционы, но такова природа классового общества, и с этим ничего нельзя поделать.

Я всегда ненавидел эту систему. Хотя я и никогда не чувствовал себя в чем-то ущемлённым, все равно система этого общества, где кто-то имеет большие возможности в сравнении с другим жителем города, меня напрягала и рождала во мне комплекс стыда. Я всегда мечтал о совершенно новом типе построения общества, где все люди были бы равны и никто не выделялся бы среди остальных, никто не был бы лучше или хуже – все были бы равны. Однако, наверное, мои

безумные идеи, скорее всего, глупы и не имели места в нашем мире. И очень жаль.

Многие мои ровесники, которые уже воспитывались в этой действующей системе, до сих пор не решились на рождение ребёнка, так как его воспитание – это очень дорогой процесс, а государство давно отменило какую-либо помощь молодым родителям. Благо наш мэр хоть как-то старается помочь семьям с трудным финансовым положением. Социальная защита молодых семей – можно сказать, масштабный проект Города номер 1, и благодаря нашему мэру многие люди могли исполнить свою мечту – воспитывать ребёнка.

Ребёнок получал подарок от властей города начиная с семи лет и заканчивая десятью годами. Мне повезло тоже, у меня накопилось четыре таких пластиковых штуки. Я использовал их как светильники в комнате, ведь, подсоединив любой подключаемый шнур к встроенному разъёму, можно было подключить этот пластиковый куб к электрической сети, и он начинал излучать свет.

Хотя всегда стоит сказать и об отрицательной стороне, которая имела место в существовании нашего города: дети-сироты. У нас в городе было лишь три детских дома, и они, к счастью, почти всегда не были переполнены, ведь бесконечные очереди людей, которые по тем или иным причинам не могли иметь биологических детей, прямо говоря, разбирали детей в свои семьи. А те дети, которые остались без внимания приёмных родителей, обратившихся в детский дом,

оставались на попечении воспитателей и психологов. Не исключено, что из них выросли бы прекрасные люди, которые в свою очередь тоже осчастливили бы других детей, оставшихся без попечения родителей, и был бы для них хеппи-энд. Но трагедия ситуации в том, то многие дети, которые выпустились из детского дома, навсегда оставались психологически неуравновешенными людьми и зачастую либо заканчивали свою жизнь в тюрьме или наркопритоне, либо спивались. Да, не все гладко было в нашем городе, и социальные проблемы всегда существовали. И несмотря на то что сирот в детские годы старались всячески подбадривать хорошим пособием, подарками и мероприятиями, все же исключения были. Дети из детских домов практически никогда ни в чем не нуждались, ведь денежные средства, которые поступали на их банковский счёт, были поделены на несколько частей. Одна из них – 15 % – выдавалась им на руки, вторая – 70 % – оставалась на их счету до выпуска из детского дома, а остальные 15 % выделялись на их полноценное питание. Эти последние 15 % денег просто отправлялись в детский дом, чтобы администрация могла закупить дополнительные продукты, обязательные для полноценного рациона питания ребёнка. Сюда, конечно же, входило натуральное мясо и молоко. И это постоянно проверялось городскими инспекциями по надзору за детьми-сиротами. При этом ребёнок, который уже начал понимать свои права и обязанности, мог обратиться в данную инспекцию с жалобой на свой детский дом. Все за-

явления были официальными, и дальнейшая судьба ребёнка, ну, или, другими словами, обращение с ним после проведения инспекции, тщательно отслеживалась. Законы соблюдались чётко, ведь за нарушение предписаний по статье из-за ребёнка любой человек мог сесть за решётку, и тогда его карьере и дальнейшей жизни пришёл полный конец. Фиаско, проще говоря.

Шестым праздником нашего города, который законодательно был введён в официальное празднование всем населением, был День науки. И естественно – куда без неё. Если бы в нашем городе не была развита научная деятельность, то он никогда бы и не стал инновационным центром России. Однако не настолько все было просто, как могло показаться с первого взгляда. Со времён заселения города в далёком 2050 г, многие учёные из Сибири и других частей страны были приглашены для постоянного проживания, что и послужило причиной быстрого роста всяческих технологий.

Многие группы учёных были разделены на разные отрасли. Это было логично в своём роде. Кто-то был определен для добычи нового способа тепловой энергии под землёй. Причём её планировали добывать не из каких-то полезных ископаемых, а при сжигании мусора. Накопилось его уже достаточно много к тому времени. Но сжигать его на земной поверхности было бы неразумно, дабы не загрязнять ещё больше и без того грязную атмосферу. Поэтому учёные работали над совершенно секретным проектом, который мог

позволить уничтожать отходы жизнедеятельности человека без вреда для экологии. Затраты на разработку были безумными, но результат был достигнут, и вся тепловая энергия от сжигания мусора уходила на бесперебойную подачу тепла в здания и подогрев воды, а также на функционирование метрополитена. Таким образом, учёные убили двух зайцев одним выстрелом.

Разработки велись и в других сферах, но самые серьёзные и многообещающие приходились на медицинскую отрасль. Учёные старались изобрести формулу вечной молодости. Конечно, это звучит немного безумно, однако это чистая правда. Они всегда знали, что человек не вечно будет править на земле, поэтому стремились к тому, чтобы либо передать свои знания другим видам живых организмов, либо создать некий гибрид человека и машины. Роботов научились делать ещё в XX веке, кажется, в Японии. Но российские учёные пошли намного дальше. Им было мало того, чтобы внести в памятную систему робота какие-то научные факты и знания, они попытались привить машине чувства, не просто набор реакций на данное событие, а настоящие чувства, которые известны человеку. Однако эти эксперименты оказались совершенно бессмысленными. Технологии позволяли, но у роботов не было разума, чтобы самостоятельно, без указаний что-либо почувствовать. Эти идеи стали для многих учёных смыслом их жизни, но они так и ушли в иной мир, не разгадав эту загадку. Но исследования

в этой отрасли никогда не останавливались.

Насколько мне известно, некоторые люди даже пытались вживить в себя механические элементы, такие как сердце, почки и даже печень. Люди с нездоровыми органами делали операции по их замене на искусственные аналоги, и результат был поразительным. Новый орган работал безупречно, никаких сбоев не давал и продлевал жизнь человеку. Операции по такой замене органов, конечно, стоили достаточных финансовых вложений, и позволить подобное себе могли совсем немногие, однако удачный результат дал учёным определенные отправные пункты в их исследованиях. Тем более что в период испытаний операции законодательно разрешено было делать лишь на добровольцах, которые находились в предсмертном состоянии и которых спасти могло лишь подобное оперативное вмешательство.

По прогнозам некоторых учёных, которые они давали в многочисленных интервью, замена больных органов на искусственные аналоги вскоре может стать самым лучшим видом лечения заболеваний. Однако официального разглашения информации о новом виде лечения не было, и все технологии держались в строжайшем секрете от учёных из других городов. Научные деятели из сферы медицины города даже давали клятву, подобную клятве Гиппократа, которая говорила о неразглашении научной тайны.

Гордость на наш город всегда переполняла меня, и я даже подсознательно считал наш город отдельным государством

в государстве. И если бы это было так, я был бы счастлив. Да и к тому же, если бы мне выдалась возможность поучаствовать в эксперименте по пересадке нездоровых органов на механические, я бы с удовольствием пошёл на этот шаг. Мне это в принципе всегда было интересно. Но это было невозможно. Так как мой отец работал в Наукограде, он периодически записывал меня на курсы терапии, по итогам которой моё физическое состояние восстанавливалось почти до идеального. Естественно, на такую процедуру нужно было обязательное разрешение, но так как он работал над одним из секретных заданий, у него такое разрешение имелось. Ну и поэтому участвовать в пилотном испытании замены биологических органов на механические не было необходимости.

Последний праздник, который праздновали в нашем городе – это был День праздника. Необычно, правда? Сам праздник возвели в культ. Однако это было решено задолго до моего рождения, и я вместе со всеми живущими моими современниками должен был праздновать этот день. Все население города официально отгуливало выходной, так почему же не отдохнуть как следует? Обычно в этот день все жители наряжались на маскарад – красивое торжество, без страха быть осмеянными выходили на улицы города и прогуливались со своими родными и близкими. Множество развлечений, которые подстерегали горожан, поднимали всем настроение, и веселью не было конца. Отчасти данный праздник был похож на старый праздник Хеллоуин.

Выдающиеся дизайнеры, живущие в нашем городе, проектировали и шили прекрасные костюмы и для наших полицейских, которые как верные стражи закона следили за порядком, однако тоже успевали отпраздновать этот день. Рабочие смены у них в этот день были непродолжительные, ведь отдохнуть хотели все жители города – прогуляться со своей семьёй по паркам, сходить в кино или что-нибудь ещё интересное совершить, о чем будут вспоминать через пару десятков лет.

Однако в нашем городе всегда жили и те люди, которые были одиноки по тем или иным обстоятельствам, поэтому они могли подать добровольную заявку на рабочий день в этот праздник по своей профессии и получали двойную оплату своего труда из местного бюджета. Некоторые парни, подавшие заявку на добровольный рабочий выходной день, которые были крепко сложены телом, могли быть приняты в волонтёры-патрульные на улицах города и вместе с профессиональными полицейскими охранять порядок в городе.

В общем, дебоширов в городе почти всегда было мало, потому что все преступившие закон строго наказывались за свой проступок, а иногда даже изгонялись из города без возможности возвращения обратно. И это являлось самым страшным наказанием. Поэтому с самого детства жители города воспитывались с осознанием того, что к городу и его жителям необходимо относиться с глубочайшим уважением. Поступления наркотической и алкогольной продукции были

незначительны, ведь никаких поставок никогда не было, помимо государственных, отчего и уровень преступности был почти исключён. Поэтому многие люди знали о средствах изменения сознания человека лишь из книг.

Да, конечно, в нашем городе были бары и рестораны, где продавались алкогольные напитки, однако далеко не каждый мог позволить себе такую роскошь. Ну а чтобы вынести бутылку с алкоголем за пределы заведения – это и вовсе было невозможно. Закон един: запрещено – значит, запрещено, и никаких исключений.

В общем, праздники почти всегда проходили без каких-либо происшествий и были запоминающимися.

Глава вторая. Шанс

Обычно мои вечера проходили в одиночестве, когда я садился за симулятор счастливой жизни – это специально разработанная схема действий, которые должны были заменить одиноким людям семью. И хотя эта система была доступна абсолютно всем, так как распространение её шло по социальной программе поддержки населения, немногие желали ею пользоваться. Кого-то сдерживала религия, принимающая только лишь естественные формы деятельности и жизни; кого-то гордость, не позволяющая признать, даже для самого себя, своё одиночество. И поскольку последние почти всегда были окружены большими толпами людей, которые делились на конкретные группы общества, такие как коллеги, родственники, знакомые, случайные прохожие, они были одиноки, ведь действительно близких людей рядом не было. Некому было выплакаться в жилетку, не с кем было поделиться самыми сокровенными желаниями и мыслями, и от этого не всегда было тепло на душе. И я это знал это не понаслышке. Однако я не считал данную социальную программу симулятора счастливой жизни чем-то недостойным, наоборот, мне нравилось проводить время в компании голограммных объектов, с которыми можно поговорить абсолютно обо всем. И так как я не мог приобрести себе настоящего механического друга, то приходилось довольствоваться тем, что

мне было доступно.

Я, конечно, задумывался о том, чтобы найти себе девушку и начать строить отношения, которые в дальнейшем плавно перешли бы в семейный союз, и у нас родились бы детишки, однако осознание нужности этого у меня ещё не наступало долгое время. Да и симулятор меня устраивал, изменений в жизни как-то не хотелось.

Порой даже люди боялись идти в центр поддержки населения и оставлять заявку на установку данной программы в своей квартире, потому что это негласно говорило об одиночестве человека. Поэтому люди порой опасались быть одни и окружали себя некоторыми абсолютно ненужными людьми и предметами.

Я же был одним из первых, кто встал в очередь на регистрацию на своё имя данной социальной программы, и мне было абсолютно неважно, что подумают знакомые и окружающие. Я могу сказать, причём смело и без зазрения совести, – мне нравилось проводить время в обществе виртуальных фигур или роботов, потому что они не потеряли, на мой взгляд, той теплоты общения, которой в жизни не хватает многим людям. И в общем я считаю, что многим жителям нашего города стоит пересмотреть приоритеты в жизни, потому что семейный быт в том виде, в котором он был представлен перед нами, – это просто угнетающее зрелище.

Я не мог понять, что повлияло на моё настроение и почему я так себя неважно чувствовал. Конечно, можно предпо-

лагать, что это погода повлияла или магнитные бури, но я старался об этом не думать, ведь чем меньше об этом думаешь, тем легче живётся. Однако я уже стоял перед дверью в свою квартиру и пытался открыть её, прикладывая глаз к считывающему устройству. Не помню, как давно, но подобная система защиты работала без малого уже больше 20 лет точно, потому что в своём сознательном возрасте я всегда пользовался ею.

Дверь мягко отъехала в сторону, и передо мной открылся уже до боли знакомый интерьер. Такой родной, такой привычный. Я голосовой командой включил свет и активировал систему кондиционирования. В моем очаге, как всегда, было тихо и уютно. Ничего не резало взгляд, и ощущение современной каменной крепости грело душу, хотя какая это каменная крепость – обычная синтетическая коробка.

Мои родители всегда мне говорили: мы должны гордиться тем, что родились в России, и нам повезло, что мы попали жить именно в Город номер 1. Ведь, по их мнению, все остальные города изжили себя и единственным оплотом развития и процветания в нашей стране является наш город за Уралом.

В какой-то мере они были правы, патриотизм в жителях города зашкаливал, но настроение населения было благосклонным к другим нашим соотечественникам, которые жили в остальных городах России. Но все прекрасно знали, что закон о запрете дополнительного заселения людей в Город

номер 1 существовал, и нарушить его не имел права никто. Система, что тут ещё можно сказать.

Меня мало волновали вопросы переселения людей из одного города в другой, однако внутри играло некое самолюбие, и не хотелось делить наш маленький рай с чужаками. Да что тут говорить, когда политические лидеры страны приезжали в наш город, всегда было страшно, что они могут предложить новое, потому что все решения властей страны могли сказаться на жизни города как положительно, так и негативно. Хоть мы и искренне верили в то, что наше городское правительство никогда не позволит никому нарушать законы, но все прекрасно понимали, что это всего лишь законы, прописанные на бумаге. И их всегда можно поменять – при сильном желании. По мне, проще было бы вообще отделиться в обособленное государство и оставить свой путь развития в исторических летописях. Хотя это, наверное, было невозможно.

Комната озарилась тёплым светом, и я прошёл в неё. Домашний робот-пылесос уже успел почистить пол от грязи и мирно «спал» в шкафу. Разговаривать ни с кем не хотелось, и меня склонило ко сну, правда, перед этим я успел прочитать несколько статей о новых достижениях наших учёных и городских мероприятиях, которые готовились в ближайшее время.

И тут тоже не обошлось без разработки наших учёных: статьи в Интернете можно было не читать, а нажать на зна-

чок автоматического прочтения, и тут статью начинал читать электронный голос, поэтому можно было закрыть глаза и слушать короткие рассказы. При этом всегда можно было остановить повествование и продолжить позже. Виртуальный ресурс обладал памятью, где фиксировались все действия пользователя.

Меня заинтересовала выставка новой модели робота-помощника, по типу такого, с которым я беседовал каждый день на работе, только усовершенствованная модель. При этом в объявлении было сказано, что каждый зритель сможет поучаствовать в розыгрыше, где победителю будет предоставлена возможность стать участником эксперимента и на год примерить на себя роль владельца робота.

Да что тут говорить, меня не просто заинтересовало данное мероприятие, мне захотелось стать именно этим счастливым, который смог бы получить целый год незаменимого опыта общения с машиной. Да и к тому же это могло хоть как-то разнообразить мою жизнь и избавить от приевшегося одиночества.

Логически я понимал, что желающих поучаствовать в данном конкурсе будет много и мой личный шанс на то, чтобы стать экспериментатором, слишком мал. Поэтому я даже пытался пару раз выкинуть данную идею из головы. При этом я всегда вспоминал своего отца, который до сих пор работал в научном центре, и его слова: «Сынок, никогда не бойся изменений, и если выпадает шанс познакомиться с

чем-то более совершенным, беги к нему, хватай всеми силами!» И наверное, эта фраза вдохновляла меня почти всегда и придавала уверенности, что именно я стану победителем этого конкурса и у меня появится новый друг, пусть, конечно, он будет и роботом, но разве это важно в наш век технологий?

Мне хотелось стать тем единственным человеком, который смог бы раскрыть природу роботов, хоть они и были созданы людьми. Наши учёные постарались сделать из них хоть какое-то подобие человека. Я точно не мог сказать, как им это удалось и каким образом это все происходит, когда робот начинает мыслить как человек и принимать определённые решения, однако это было очень интересно, по крайней мере для меня.

К тому же, несмотря на всеобщий страх перед искусственным разумом, люди не боялись заступать за грань дозволенной науки и проводили эксперименты. В нашем Наукограде уже не один раз пытались создать этот искусственный интеллект, но все эксперименты были тщетны, то из-за финансирования, то из-за предрассудков людей. Отец мне рассказывал, что однажды им удалось создать такую программу, которая включала в себя все знания о кухне и методах приготовления пищи, и когда её вживили в робота, то первое время было всё хорошо, и учёным казалось, что это начало новой эпохи. Но произошло непредсказуемое. В некоторых кулинарных рецептах были отклонения от верного распреде-

ления ингредиентов, и когда робот-повар столкнулся с этим, система дала сбой, и он в приступе гнева разнёс половину лаборатории, где его тестировали, и поэтому его пришлось ликвидировать.

Затрат на этот эксперимент было очень много, а результат получили плачевный, поэтому с тех пор все эксперименты по разработке искусственного разума были приостановлены. И отец считал, что это правильное решение, ведь создавать разумное существо человек не имеет никакого права.

Для принятия участия в конкурсе необходимо было прийти на определённую площадку в Наукограде и пройти тест на пригодность к участию в эксперименте, и только после этого будет принято решение о том, может ли кандидат участвовать в конкурсе. Времени у меня было ещё много, ведь заявки на участие принимались без малого ещё целую неделю, и мне нужно было лишь пересечь половину города, чтобы добраться до этой испытательной площадки. Но на дворе была уже ночь, и, скорее всего, это можно было сделать уже только на следующий день. При этом сон от меня мгновенно ушёл, и я только лишь и мог думать о том, признают ли меня годным для участия в эксперименте. А что если мне сообщат, что по итогам теста на пригодность к участию в эксперименте я провалился? Что если я буду признан невменяемым и недостаточно подготовленным? Что тогда? Это же понизит мою самооценку. Хотя куда её ещё понижать-то... Странно.

Я сидел и размышлял о возможных исходах тестирования,

пытаясь предсказать свою реакцию, а может быть, даже действия. Хотя это было уже намного сложнее. Вероятно, надо было посоветоваться с отцом и узнать его мнение насчёт этого конкурса и того, что я хочу быть участником этого эксперимента. Хотя, скорее всего, он сказал бы мне, что дело не стоит свеч и что мне не место в этом мире науки. Что учёные уже давно не видят рамок в том, какие границы стоит переступить, а за какие лучше даже не заглядывать.

Он у меня давно уже на пенсии. Это как полицейские – один год службы шёл за два, поэтому ещё в молодом возрасте он мог отправиться просиживать диван и смотреть развлекательные передачи по телевизору. Но, думаете, его это остановило? Нет, конечно же. Он продолжил работать в своём центре наставником в каком-то секретном проекте, про который ничего не рассказывал мне. Но я точно знал, что этот проект был настолько важен для нашего города, что в него вкладывали очень много денег. Вероятно, даже намного больше, чем можно было себе вообразить.

Однажды мне удалось увидеть на рабочем столе отца некоторые бумаги, где были нарисованы какие-то схемы, что-то вроде буровых скважин. Название проекта было тоже странным: «Проект “Т-Рай”», и в скобках было подписано: «Технологический рай».

Но как только я попытался открыть эти бумаги, чтобы прочитать, о чем в них написано, отец появился на горизонте, и мне пришлось бросить эту идею. Уж очень он не лю-

бил, когда я интересовался его научными разработками. Но после этого мне не удалось ничего узнать об этом «Технологическом рае», вероятно, он мог заподозрить меня в любопытстве и спрятал свои бумаги подальше или же перенёс все данные в офис, где занимался проектом. Ну или вовсе передал дела другому учёному, а сам занялся новым проектом. В любом случае открыто спросить у него я об этом не мог, так как пообещал ему, что не буду больше спрашивать о работе.

Он знал о моей тяге к научным экспериментам и о том, что я всегда хотел работать вместе с ним и воплощать его действительно гениальные идеи, которыми пользовался весь наш город. А может быть, тоже получить какое-нибудь звание в научной сфере, чтобы моё имя фигурировало в новостных лентах. Но он мне категорически запретил пробиваться в эту сферу, и мне оставалось лишь украдкой принять участие в этом проекте. Я не знал, почему он был против моих стремлений стать учёным, ведь я не видел в этом ничего плохого или опасного. И этот проект, этот конкурс мог стать моим пропуском в удивительный и захватывающий мир науки, где я, вероятно, смог бы найти себя. Ведь, согласитесь, сделать что-то ценное для будущих поколений или хотя бы поучаствовать в создании лучшего будущего своего города и страны – это намного ценнее, нежели просиживать дни напролёт в офисе финансовой организации и предоставлять услуги населению – такая обыденность. Оставалось лишь справиться с одной проблемой – сделать так, чтобы он

не узнал о моем визите в тестовый полигон.

* * *

На следующий день я решил взять выходной на работе и отправиться на тестовый полигон для прохождения испытания, которое казалось мне очень важной задачей. Я хотел стать чуточку счастливей, чем был, и для этого мне нужно было самоутвердиться, пусть даже и таким методом – узнать, что я пригоден для участия в конкурсе. О негативной оценке моей пригодности я даже и думать не хотел, хотя такой вероятности не исключал. Да что тут говорить, мне просто было страшно, оттого что меня могут признать негодным кандидатом. Это, на мой взгляд, для каждого человека было бы неприятно. Однако даже в таком случае отчаиваться не следовало, ведь это же не конец света, и жизнь бы продолжилась.

Для того чтобы взять выходной на один или несколько дней, мне необходимо было спуститься в ближайший павильон городской власти, где находился терминал быстрого обслуживания. В этом терминале можно было совершать различные действия, которые касались работы, медицинских услуг, образования и культурных мероприятий. А именно оформление различных событий.

Такие павильоны находились на всех станциях метро, и поэтому жизнь граждан города была очень упрощена. И вот

я стоял напротив этого терминала. Кабина терминала была закрывающейся, чтобы никто не мог увидеть личные данные о персоне, обслуживающейся у терминала. Для идентификации меня в системе мне необходимо было либо просканировать отпечаток всей руки либо сетчатку глаза. После этого на экране отображался мой личный номер жителя Города номер 1 и вся информация обо мне: где и кем я работал, кто мои родители, все заслуги перед городом, какого вероисповедания, женат или холост и многое другое. Данные в систему заносятся автоматически, по мере совершения каких-либо регистрационных действий о статусе моей жизни.

Я выбрал сервис рабочего статуса и отметил в графике один день отдыха без оплаты, то есть за собственный счёт. В систему я зашёл раньше, чем начался мой рабочий день, поэтому я успел отправить данную заявку, и ответ был сгенерирован мгновенно, информируя меня, что выходной день одобрен, с пожеланием хорошего отдыха.

Я с лёгким сердцем вышел из метро и направился в Наукоград.

Глава третья. Система жизни

Как я уже говорил, наш город был разделён на районы проживания, где в большей степени преобладало население, обладающее схожими признаками. И таких районов было пять: Наукоград, район пожилых людей, район религиозных общин, районы Город и Долина.

Странно было бы, если бы в городе не было отдельного района для политиков и представителей законодательной власти. Ну так вот, это было уникальное место нашего города, ведь, скорее всего, ничего подобного никогда не было нигде в мире. Доступ на его территорию был полностью ограничен, и попасть в него можно лишь из здания мэрии города. У каждого представителя власти был свой личный номер и пропуск, который был прописан в системе, и только по этим пропускам возможно было переправиться в район политиков, называемый Долиной.

Такое название району дали, скорее всего, потому что он был территориально удалён от остальных районов, да и тем более между ним и нашим городом всегда была высокая стена, но почему, никто точно не знал. И с самого детства мне говорили родители, что соваться за предупреждающие ворота категорически запрещено.

Департаментов в нашем правительстве было предостаточно, и чиновников было ой-ёй-ёй как много. Интересно, на-

верное, было бы посмотреть на Долину, как она выглядит. Но, увы, это всегда было запрещено законом.

И верно, раньше, когда я был совсем маленьким, сквозь каменную стену можно было пробраться и попасть в Долину, но сейчас повсюду стоят часовые и следят за порядком. Однако инцидентов по нарушению закона жителями города уже давно не было зарегистрировано.

Несмотря на то что небоскрёбов в нашем городе было невероятное количество, все равно разглядеть местность Долины не представлялось возможным – слишком далеко она располагалась.

По слухам, которые мне когда-то рассказывали, в Долине была практически райская жизнь. Никаких высотных домов, только коттеджи, в которых со своими семьями живут наши политики. У них не было ничьей личной территории, как у других жителей города. Они всегда жили за счёт городского бюджета и все вместе существовали на том пространстве, которое им было выделено. Но вы сможете задаться вопросом: раз у них не было своей личной собственности, то как же они живут потом, когда какой-нибудь чиновник уйдёт на пенсию? Но было точно известно, что обычно дети этих чиновников практически шли по стопам своих родителей, это как семейная традиция. Династии великих политиков. И поэтому семьи часто жили в одних и тех же домах десятками лет, большими семьями.

Это был самый первый район города, который обособил-

ся. Демократия и порядок – это были главные законы Долины.

Мне всегда хотелось там побывать и посмотреть, как там устроена жизнь.

* * *

Так же на окраине города располагался и второй район, который славился своими научными достижениями, – Наукоград. Интересное расположение архитектурных строений сформировало некий круг, если посмотреть с высоты птичьего полёта.

В центре района располагалось большое здание, где и изобретались различные механические разработки. В нем трудились тысячи учёных, которые постоянно внедряли свои инновационные идеи, улучшая жизнь в нашем городе. Оборона, жизнедеятельность, пищевая отрасль, транспортная система, медицинское обслуживание, просветительская деятельность и многое другое – все рождалось здесь. Невозможно даже было представить жизни без разработок учёных Наукограда. За последние сто лет мастера своего дела так модернизировали нашу жизнь, что если население отказалось бы от развития научной отрасли, то мир начал бы двигаться в обратном направлении, и мы были бы вынуждены снова попасть в эпоху индустриализации.

На ежегодных представлениях достижений жителям го-

рода демонстрировались разработки, которые больше всего принесли пользы и развитие которых считалось приоритетным. Обычно это была пищевая сфера, когда нам говорили о пользе той или иной пищевой смеси, изготовленной учёными за последние месяцы. Приводились факты её эффективности, и люди, которые уже попробовали смесь в употреблении и ощутили положительный эффект на себе, делились впечатлениями. Кстати, они тоже проходили тест, чтобы стать участниками эксперимента.

Однако по всему городу были развешаны баннеры с информацией о том, что наши учёные вывели новую формулу жизни и что теперь «Будущее зависит от нас!». Эта очень загадочная надпись постоянно меня волновала, когда я видел её, проходя мимо. Складывалось такое ощущение, что они словно заново научились делать то, что ранее уже было придумано. В средствах массовой информации президент Наугограда – такой имелся всегда у нас в городе – постоянно говорил о том, что скоро человечество Земли по-новому будет смотреть на болезни, и мир изменится. Честно, мне верилось в это с трудом. Что же такого должны были придумать наши учёные, отчего люди поменяли бы своё мировоззрение и наш мир изменился бы? Абсурд, на мой взгляд.

Но моё дело маленькое, мне лишь нужно было ждать того момента, когда на очередной презентации наши учёные выставят свои разработки на всеобщий суд.

Хотя я где-то читал статью о том, что наши учёные при-

думали новый метод лечения болезней. Это, конечно, не лекарство от всех хворей, однако испытания на человеке уже велись. Статья публиковалась в серьёзном журнале, который выпускался каждый месяц при поддержке нашей мэрии, поэтому, я думаю, всякую чепуху там не стали бы печатать. Что-то связанное с заменой больных органов на синтетические аналоги. В общем, следуя старой поговорке, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому время все расставит на свои места и покажет, кто умнее.

* * *

Третий район, который занимал, наверное, самую обширную территорию, – район пожилых людей. Обширную территорию он занимал, потому что для них были построены специальные невысокие дома – по пять этажей, – где им комфортно было бы проживать и доживать свои годы. Высокие этажи негативно влияли на здоровье наших бабушек и дедушек, да и пожелания самих наших героев сходились в том, что они хотели жить поближе к земле, чтобы можно было вечером выйти на улицу и прогуляться по парку, посидеть на скамейке под деревом и понаблюдать закат солнца. Вполне логичное желание для тех людей, которые уже прожили слишком много зим и хотели скорее уже пуститься в плавь к голубым берегам вечности. Ну, это, конечно, отступление от нашей темы, однако что-то часто уже и я начинал задумываться

мываться о том, что скоро наступит и моё время селиться в этой большой современной деревне для пенсионеров. Хоть мне ещё целых сорок лет надо было прожить в небоскрёбах, выстраивая свой жизненный путь, который в конце концов приведёт бы меня на их место.

Ну а в целом в этой деревушке было все очень даже прилично и цивилизно. В каждом домике было по одному подъезду и на каждом этаже по две квартиры. Домики располагались в непосредственной близости друг от друга, и к каждому вела асфальтированная дорожка с розовыми бордюрами. Все эти дорожки сходились воедино, и по этой широкой аллее наши старики могли попасть в прекрасный парк, где было все для их счастливой старости. Здесь росло очень много высоких дубов и были хаотично разбросаны по всему парку скамейки для тех, кто устал от прогулки. В центре парка стремительно бежала небольшая речка, прозрачная и чистая. Иногда даже в ней можно было увидеть плавающих декоративных рыбок. Этот водоём по большей части был как гигантский аквариум, поэтому погружаться в воду было категорически запрещено. Он был создан для умиротворения и спокойствия, ведь когда смотришь на плавающих рыбок, которые беззаботно перемещаются под мостом, на котором ты стоишь, это делает тебя счастливее и проявляет улыбки на их лицах. Мне лично всегда хотелось вглядываться в самую глубь воды, чтобы увидеть как можно больше видов рыб, которые там обитают. Я помню об этом, потому что в детстве

часто посещал своих бабушку и дедушку, и мы прогуливались в этом красивом парке.

Бабушка мне всегда говорила о том, что по закону, который действует в нашем городе, им нельзя было проживать за пределами своего района, а мне – оставаться у них в гостях более одного дня. Также она говорила о каких-то штрафах за несоблюдение установленного порядка и о том, что эти все правила были приняты не просто так.

В нашем городе всегда был контролирующий штаб, где на контрольных панелях отображалась информация обо всех жителях города, и неспроста нам всем были присвоены номера при рождении, которые заносились в ту или иную категорию. И если кто-нибудь нарушал закон, то чип, вживлённый в наше тело, давал электрический импульс, и человек отключался – ну или падал в обморок, если говорить по-другому. И в место его нахождения высылалась бригада, которая забирала его и доставляла туда, где ему должно было быть. При этом за нарушение закона применялась система штрафов и наказаний. Ведь проживание в нашем городе – это некая привилегия для всех жителей, и необходимо ценить тот факт, что мы родились именно в Городе номер 1. Не зря же он так и назывался, «Город номер 1», – то есть самый главный. Меня всегда забавляло моё умение подбирать следственно-логические связи.

Так вот, в первый раз за нарушение установленного порядка нахождения жителей в границах районов нарушителю

выписывался штраф. Во второй раз штраф комбинировался с воспитательными работами, а в третий раз человек подвергался госпитализации в штрафной дом. В этом штрафном доме было находиться не очень-то уютно. Это словно тюрьма, только с прозрачными стенами, и мимо проходящие люди видели все, чем ты занимался все 24 часа в сутки. Это такой инструмент наказания с психологическим давлением. Однако это был не просто поучительный урок: если ты хотя бы раз попадал в штрафной дом, ты навсегда мог попрощаться со своей прежней работой и всеми достижениями. Это словно черная метка на твоей жизни. И все нужно начинать с нуля. Однако это не было клеймом на всю жизнь, это считалось лишь уничтожением всего и новой отправной точкой. Ты не был ни у кого в черном списке, ты, как студент после института, заново начинал свой жизненный путь. Жестоко, однако справедливо. Хотя порой использовались иные методы наказания за нарушения законов.

Однако если по каким-либо причинам тому или иному человеку необходимо было находиться не в своём районе дольше положенного времени, он мог заблаговременно оформить разрешение, и чип ставился в стоп-лист и не ограничивал действия человека именно на тот период, который был прописан в заявлении.

Также в нашем городе очень сильно почитали религию, и для верующих был образован отдельный район, некий свой ареал. Там даже законы были переработаны под местный уклад жизни. Практически все правила жизни были взяты из Священного писания. Кстати, история образования этого района очень противоречива, потому что никто из ныне живущих людей не знал точно ни года законодательного утверждения обособленности района, ни того, кто это придумал.

Известно лишь, что после начала великой войны в Европе некий мистер Икс – назовём его так – выдвинул предложение об обособленности района, чтобы его законы не смешивались с политикой. И на всеобщем голосовании города было принято его предложение. Район законодательно сделали независимым. Конечно, представители власти района участвовали в городском собрании правительства Города номер 1 и не позволяли жителям своего района тонуть в прошлом, когда прогресс набирал скорость с каждым днём, однако судебные законы и уклад жизни в районе Религиозного Поклонения были свои.

Разделение по религиям тоже существовало и было оправдано тем, что в каждой ветви веры свои каноны, и вековое их соблюдение не может быть забыто. Поэтому расселение людей происходило отдельно друг от друга в зависимости от их

вероисповедания. И в этом обособленном районе были тоже свои деления.

В каждом округе законодательно утверждалась лишь одна святыня: церковь, костёл, мечеть и другие. При этом постройка других мест собрания верующих считалась нарушением закона. Также не признавались никакие сектантские движения, поэтому с этой бедой разобрались уже очень давно.

Властями района не запрещалось жителям Религиозного Поклонения работать на предприятиях города, и каждый мог выбрать занятие, которое было ему по душе, однако для некоторых, которые не мыслили жизни в мире, где не всеми воспринималась религия, были предоставлены особые привилегии. В районе Религиозного Поклонения существовало две большие корпорации, аналогов которым в городе не было, и работали там лишь жители этого района. Атмосфера была спокойной, и люди могли не стесняться выражения своих эмоций, которые касались священных обрядов. Если тебе необходимо было помолиться, то ты мог это сделать на рабочем месте, тебе никто и слова не сказал бы. Проще говоря, их каноны жизни непрерывно могли соблюдаться так, как им было это нужно.

Первое предприятие, о котором я упомянул ранее, – это похоронное агентство, где можно было получить все виды услуг от регистрации смерти человека до самих похорон. Второе предприятие – это крематорий. В наше время места

для захоронения стало мало, поэтому кремация стала очень популярна и по сути своей необходима. Урну с прахом человека можно было поместить на определенное время в склеп либо захоронить на небольшом клочке земли, в отличие от давнишних кладбищ, когда человека полностью хоронили в гробу, бессмысленно растрачивая огромные участки земли в тысячи гектар.

Вражды между представителями различных религий не было, и мусульмане с христианами благополучно сосуществовали рядом друг с другом, в отличие от их европейских братьев и сестёр (почему-то так жители Религиозного Поклонения называли всех людей, которые подобно им верили в Бога). И это было большим плюсом для жителей города, ведь возникновения терроризма и каких-либо беспорядков на религиозной почве можно было не опасаться.

Если посчитать, то этот район города был не слишком густонаселён, потому что религия в наше время мало кем принималась как основополагающая теория появления жизни на Земле. Обычно там жили лишь ярые приверженцы староверия, когда из поколения в поколение переходили знания и люди просто не допускали ничего другого, кроме религии. И если оценивать по населению, то там проживало максимум десять процентов людей от общего числа жителей города.

Ну и последний районом города являлся полис небоскрёбов, где именно я и проживал, под названием Город.

В моем районе проживало большинство людей, и не просто так. Небоскрёбы были различной этажности, от самых низких в сто пятьдесят этажей и до уходящих далеко в небо по триста и пятьсот этажей. Практически все молодое население города жило в этом районе, которое не относилось ни к научным деятелям, ни к политикам, ни к верующим.

Строительства домов не производилось уже лет двадцать, так как в городе население было ограничено, и всех построенных жилых площадей, по расчётам, должно было хватить на всех. Однако все равно купить в свою собственность квартиру не представлялось возможным, ведь это было дорогое удовольствие, которое себе могли позволить далеко не все. Изначально, когда люди только переселялись в город из других районов страны, им выдавали на каждого человека определенное количество квадратных метров. И так получилось, что моей матери досталась квартира её родителей, в которой я и проживал. А их поселили в районе пожилых людей. Естественно, недвижимость там им не принадлежала, и после их смерти в квартиру заселилась бы другая семья, чей подойдёт черед.

Но на моей памяти не было людей, которые купили бы

сами себе квартиру в собственность, практически всем жилая площадь досталась от их родителей, а кому-то даже и не одна. Но это уже их дела, потому что всегда было и есть, что недостаток у людей был неодинаковый, и кто-то вынужден был пытаться выжить, а кто-то расточительно жил на широкую ногу. Увы, с этой системой ничего сделать было нельзя, так уж принято, она держалась долгие тысячелетия. И, скорее всего, будет крепко стоять на своих двоих до вымирания всей цивилизации.

Глава четвертая. Тест

Я взял выходной на работе, и не просто так. Мне предстояло отправиться в Наукоград для прохождения теста. Мне было как-то не по себе, ведь я никогда там не был, и, по рассказам отца, эта территория очень хорошо охранялась от неожиданных посетителей. А что если ему сообщат о моем визите на тестовый полигон? Он же меня оттуда просто-напросто сможет выгнать и аннулировать результаты теста. Однако я решил попытать удачу и отправился туда, несмотря на возможный провал.

Я сел в поезд метро, который следовал в направлении Наукограда, и решил немного подремать. До пункта моего назначения было без малого десять станций, и хоть на них времени должно было уйти не более получаса, все-таки набраться сил перед тестом лишним не было бы.

Я не знал, какие задания меня ожидают на тестировании, однако во мне не было страха, всего лишь некое волнение и ожидание. А ожидание – это самое неприятное бездействие. Конечно, многие скажут, что следовало бы положиться на судьбу, не думать ни о чем, и что будет, то будет. Но я не такой человек и во многом отличаюсь от других, поэтому, наверное, я до сих пор и не обзавёлся друзьями, которые смогли бы скрашивать моё одиночество, и я бы не ехал сейчас в этом вагоне метро, пытаясь хоть ненамного приблизиться к

цели найти друга, пусть даже и механического.

А было бы здорово, если бы у меня действительно был друг: мы смогли бы ходить в театры, смотреть фильмы и вместе пугаться от ужастиков или сочувствовать героям мелодрамы. А как было бы здорово, если бы у кого-нибудь из нас наступил день рождения, можно было бы устроить цепочку конкурсов и развлечений. Я всегда мечтал об этом, но у меня никогда не было друзей. Со мной никогда не хотели близко общаться сверстники, ведь у меня в голове «динамит разорвался», кто-то так сказал однажды. Я был не от мира сего, и поэтому со мной поддерживали всегда лишь формальные отношения. Нет, конечно, был один парнишка в младшей школе, с которым я сдружился, но его отец был избран депутатом в городской совет, и их семья переселилась за стену, в Долину. После этого наше общение прекратилось. Я с тех пор о нем ничего не слышал. Помнил лишь только его имя – Платон.

Необходимая мне станция метро уже приближалась, и мне нужно было не заблудиться и попасть именно в тот выход, который вывел бы меня в тестовый полигон, потому что я слышал, что заблудиться в Наукограде легко, если нет представления о том, куда необходимо идти. И, выйдя из вагона, я сразу же стал изучать секции на выходе, в какой тоннель мне необходимо было свернуть.

Выходы из метро на станции «Испытательный центр» шли в пяти направлениях, и мне нужно было выбрать верный. На

электронных табло было слишком много надписей, которые мне были непонятны, и я обратился за помощью к диспетчеру станции.

Я подошёл к большому стеклянному табло, которое находилось посередине платформы, и ткнул пальцем в сенсорную кнопку поиска. После этого электронный помощник попросил сказать вслух место, которое мне было необходимо, и я сказал два слова: «Тестовый полигон». На экране появилась карта с обозначенным выходом в необходимом мне месте. Я запросил печать листовки, и находящийся под табло принтер напечатал мне маршрут. Я оценил работу помощника, поставив наивысший балл, и пошёл прочь.

Следуя точному маршруту, я через несколько минут уже стоял у дверей в тестовый полигон.

«Ну вот я и пришёл...» – подумал я и с глубоким вдохом шагнул в двери, которые разъехались перед моим лицом.

Меня сразу же заметила милая девушка, работающая в зале, и я, увидев её заинтересованный взгляд, направился к ней. Я расспросил её о тестировании по новой программе, и она проводила меня до кабинета регистрации.

Я думал, что очередь на набор в данную программу будет нескончаемой, но ошибся. Так как объявление, которое я вчера услышал из новостной сводки, было первым, то ещё не все узнали о нём, и мне посчастливилось стать одним из первых прибывших испытуемых.

Из кабинета вышла девушка в странном чёрном балахо-

не, на спине которого было написано: «Поколение Т». Она кинула на меня недобрый взгляд и прошла мимо. Раздался электронный голос, объявивший, чтобы следующий участник заходил в тестовый кабинет.

Я глубоко вдохнул, распрямил спину и открыл дверь.

* * *

Кабинет был большим. Я не мог оценить его размеров сполна, однако он был в несколько раз больше, чем моя квартира. Меня попросили раздеться до пояса и подойти к капсуле, стоящей посередине кабинета. Человека, который мне говорил, что нужно делать, я не видел, однако его голос был мне знакомым. Не знаю откуда, но где-то я его слышал. Хотя, вероятно, от волнения я мог и подумать, что его голос мне знаком. Приятный такой мужской голос.

Я прошёл в капсулу, и она сразу же закрылась. Сверху вниз начала опускаться лазерная полоса, и как только она достигла пола, то к капсуле снаружи подошла девушка и открыла её.

– Вы прошли идентификацию, – она держала в руке электронный планшет, откуда читала информацию обо мне. – Так, хорошо. Все показатели стабильны. Необходимо будет сделать анализ крови и пройти психограмму.

Она подсоединила к моей голове несколько присосок и попросила дать руку для забора крови. Как только образец

моей крови оказался у неё, она закрыла капсулу со словами: «Тебе покажут картинки, не бойся! Это всего лишь тест».

Меня словно выкинуло из комнаты, и я ощутил, как куда-то лечу по блестящему коридору. И вмиг я оказался на поле боя. Вокруг было много трупов. Очень много. Но не людей. Я не знаю, что это были за существа.

Где-то стреляли, и я прижался к земле, чтобы оценить обстановку. То, что я увидел, мне было не особо понятно: с одной стороны толпились люди, а с другой стороны и роботы, и полулюди-полуроботы. Они все были одеты в одинаковую форму, и почему-то на мне была такая же форма, как у последних. И видимо, те люди, которые были по другую сторону баррикад, – их противники, так как на них совсем другая одежда. Однако я находился на равноудалённом расстоянии от обеих группировок, и, похоже, мне необходимо было поскорее вернуться к «своим», пока меня не убили и я не провалил тест. По крайней мере, быть убитым среди пустого поля мне не хотелось. Лучше уж, если умирать, хоть за что-то.

Я ползком направился к «союзникам» в такой же военной форме, что и была на мне, и вдруг услышал громкий крик сзади, а когда обернулся, толпа разъярённых бойцов со всех ног бежала в мою сторону. Мне ничего не оставалось, кроме как вскочить на ноги и помчаться что есть сил к «своим».

Сзади в меня не стреляли – и ни в кого не стреляли, что мне показалось очень странным. Я обернулся и увидел, что все противники, бежавшие за мной целой толпой, слегли на

землю. Они заходились в кашле и не могли подняться с земли.

Газ.

В их сторону начали продвигаться роботы и полуроботы, и я увидел его.

Объект номер 14.

Он ходил вместе с остальными посреди лежащих людей и вкалывал им какую-то сыворотку. Я помчался к нему. Мне не верилось, что я вижу его, и я хотел это проверить. Но не успел я приблизиться, как увидел, что один из людей противостоящей группировки медленно поднялся и сзади начал подходить к моему знакомому роботу. Он держал в руке что-то похожее на взрывное устройство. И тогда меня осенило – он хочет его взорвать.

Я быстро побежал в их сторону, кинулся на человека с громким криком и сбил его с ног. Мы начали бороться. Самодельная бомба вылетела у него из рук, и он со всей силы стал меня душить. Я пнул его ногой в пах, и он загнулся. Я потянулся к бомбе, чтобы откинуть её как можно дальше, но тот со всей силы бросился на меня и придавил к земле. Я не смог его скинуть с себя, однако он в какой-то момент обмяк и перестал сковывать мои движения.

Я сбросил его с себя и увидел, что рядом с нами стоит объект номер 14. Видимо, он вколол ему то, что вкалывал и другим. Я посмотрел на него и сказал: «Объект номер 14».

Ответ последовал незамедлительно: «Рад тебя видеть, Иг-

нат!»

Тест закончился.

* * *

Перед глазами снова появился кабинет, в котором я проходил тестирование. Капсула раскрылась, меня встречали два специалиста. Девушка с планшетом и взрослый мужчина с балахоном белого цвета с надписью «Поколение группы С» в руках.

– Поздравляем вас, – сказал он. – Вы прошли испытание. – Он дал понять, что мне нужно надеть балахон.

Пока я надевал одежду, подаренную мне учёными, мне рассказывали о тесте.

– Как только вас протестировали сканером, я сразу понял, что вы нам нужны. – Он помолчал. – Ваш номер 701103с, верно? – Я кивнул головой, не смея его перебивать. – Отлично. Вы знаете, что значит завершающая буква в нём?

– Нет, – ответил я, внимательно слушая, что он скажет.

– Это значит, что вы из числа людей, которые по тестированию при рождении были отобраны для научной деятельности, – он поглядел на информацию в своём планшете, – однако очень странно, что вас так долго от нас скрывали. Но мы с этим разберёмся.

– Это, наверное, мой отец... – я было начал говорить, как меня прервали:

– Да, мы знаем, кто ваши родители, просто непонятно, почему он так поступил.

В кабинет ворвался мужчина со знакомым мне голосом, который я никогда не смог бы ни с чьим спутать. Мой отец.

– Господин президент, он не может участвовать в эксперименте!

– Эдуард, успокойся! Мы сейчас всё решим. – Он посмотрел на моего отца и перевёл взгляд на меня: – В любом случае решать ему, но пусть он сначала хорошенько подумает, перед тем как дать ответ, ведь если он нарушит закон, то он навсегда останется тем, кем сейчас является. Ни повышения по карьере, ни лучших жилищных условий, ни привилегий по социальным программам. Белая метка.

– Эх, сынок, – отец посмотрел на меня и огорчённо выдохнул: – Лучше бы ты сюда не приходил.

Я стоял в замешательстве, ничего не понимая, но любопытство взяло верх, и я спросил:

– Я ничего не понимаю. Что за белая метка?

Президент положил мне руку на плечо и отвёл в сторону, объясняя ситуацию:

– Понимаешь, Игнат, с детства твой отец укрывал тебя от нас, видимо, хотел тебе «лучшей» жизни. Но что такое лучшая жизнь в наше время... Так вот, когда детям с символом «с» в личном номере исполняется десять лет, мы их начинаем усиленно тренировать и готовить к работе в нашем Наукограде. Это те люди, которым предназначено посвятить

свою жизнь науке и внести особый вклад в её развитие. При этом все передовые технологии, которые мы внедряем в различные сферы жизни, первыми пробуют именно они – люди с символом «с». К моему большому сожалению, таких детей рождается слишком мало. Твоего возраста на данный момент живёт порядка 30 молодых людей и девушек, – он говорил как замороженный. – Ты только представь: на 50 миллионов всего одна тысяча человек. Вы избранные!

Мы направились обратно, и я задумался над его словами. Мне было интересно окунуться в этот мир науки с самого детства. И вероятно, это было заложено в моих генах ещё до рождения. Я, конечно, не знал, какие опасности могут меня окружать или преследовать, если я соглашусь на участие в эксперименте и быстрой подготовке к этой работе, но моё желание было неимоверным.

И не успели мы вернуться в компанию моего отца и девушки, как я дал ответ:

– Я согласен присоединиться к вам, если моему отцу не предъявят никаких обвинений.

Глава пятая. Наукоград

Я готов был сразу отправиться в научный центр, чтобы начать вникать в систему их деятельности, однако меня притормозили ещё до того, как я попытался выразить своё желание. Перед тем как меня познакомят с моей группой, в которую я был определен, я должен был пройти подготовку, которая должна занять по меньшей мере около года. Но, как мне сказали, у меня в распоряжении нет такого времени. И поэтому я практически сразу был определён в программу, которая разрабатывалась долгие годы, но ещё не тестировалась последним этапом проверки.

В мою финансовую организацию было направлено официальное уведомление, что меня переводят на государственную службу в Наукоград. Отдел указан не был. Однако у меня был всего лишь один день на то, чтобы я забрал с прежнего места работы свои вещи и попрощался с бывшими коллегами. При этом мне сказали очень странную вещь – что, вероятно, я никогда больше не увижу никого из своих знакомых, ведь я буду работать над секретными проектами и моя жизнь круто изменится, а времени на встречи с прежними друзьями и коллегами может катастрофически не хватать.

На следующий день мне нужно было отправиться на мою прежнюю работу, чтобы со всеми попрощаться и забрать свои вещи, что я и сделал. Однако не все оказалось так

просто. Эмоции меня немного подвели, и мне было тяжело расставаться уже с привычными стенами, полюбившимися людьми и, конечно же, с моим любимым роботом. Я не мог не попрощаться с ним, поэтому заказал уже привычный для меня пункт 37.

– Значит, ты покидаешь нас, Игнат? – спросил у меня Объект номер 14.

– Да, друг мой, – ответил я со вздохом, – я вижу тебя, скорее всего, последний раз.

– Очень жаль, – электронный друг тоже попытался изобразить досаду и грустно вздохнул, правда, у него это получилось немного смешно, но что с него требовать, он же робот.

Через минуту молчания он принёс мне мой заказ и присел на стул напротив меня.

– Знаешь, я, наверное, скажу очень странную вещь сейчас, – начал говорить Объект номер 14, – я знаю, что у роботов не бывает снов, но вчера я впервые испытал что-то подобное. – Он замолчал, я же, откусывая от бутерброда, очень внимательно его слушал. – Утром я развозил предзаказы и вдруг отключился на пару минут; я просто замер на одном месте и не мог пошевелиться, однако в моем электронном сознании возникла одна картина, которая показалась мне необычной: я увидел тебя.

Мой интерес увеличился, когда я услышал это от него. На кухне вместе с нами никого не было, поэтому он говорил обычным тоном.

– Мы оказались на каком-то большом поле, и на меня хотел напасть какой-то человек, но ты дрался с ним и спас меня, – его речь была несвязна, и он прерывался, будто вспоминал то, о чем рассказывал мне, – я не знаю, что это было, но я запомнил это.

После сказанного Объект номер 14 встал, убрал поднос с пустыми столовыми принадлежностями и объявил мне о том, что заказанные мной пятнадцать минут закончились и ему необходимо отправляться по следующим заказам. Не успел я и попрощаться с ним, как он уже вышел из кухонной зоны.

Я сидел на месте и не мог ничего понять. Ведь действительно утром предыдущего дня я не пришёл на работу, а отправился на прохождение теста, который и заключался именно в том, что я защитил Объект номер 14 от предполагаемой гибели. Но я не мог понять, откуда об этом узнал он. Или, может быть, его сознание каким-то образом подключилось к моему тесту, и он смог оказаться в моей голове?? Я совсем не понимал, что произошло и каким образом устроена система его функционирования, однако одно я знал точно: у меня были вопросы, на которые необходимо было найти ответы.

Я собрал все свои вещи и на выходе сдал пропуск. Мне пожелали всего самого хорошего, и я со стремлением начать новую жизнь вышел из здания.

«Вот она, новая эра моей жизни!» – подумал я, спустив-

шись со ступенек крыльца на брусчатку. Я не знал, насколько трудным будет мой дальнейший путь, сколько мне придётся преодолеть испытаний, сколько мне предстоит узнать нового, чтобы стать достойным представителем научной элиты нашего города. Однако одно я знал – моя жизнь изменится кардинально, и я боялся. Да что там говорить – боялся. Нет, я не боялся, я был В УЖАСЕ от предстоящих изменений. Но я сам отважился на этот шаг.

В тестовом центре мне выдали несколько учебных пособий, основываясь на которых моё внедрение в научную бригаду должно было начаться через пару дней. Точный срок моего знакомства с командой моих ровесников не был мне озвучен, поэтому мне нужно было лишь ждать приглашения. Ну а в эти несколько дней мне предстояло ознакомиться с точной историей образования нашего города и наибольшее внимание уделить становлению Наукограда. Это и логично в принципе.

Если я решил связать свою жизнь с такой огромной организацией нашего города, да что города – нашей страны, то мне необходимо было владеть всей общедоступной информацией о ней, чтобы знать, какой спрут меня заглатывает. И уж точно, наверное, можно было утверждать, если компания будет вкладывать в моё развитие немалые финансовые вложения, то и отдача от меня будет требоваться колоссальная. Я просто не вправе не оправдать ожиданий, которые будут на меня возлагаться.

Придя домой в этот день, я, как всегда, активировал симулятор счастливой жизни и задал системе вывести три больших голографических экрана от пола до потолка, начать искать всю наиболее громкую информацию о нашем городе с момента его основания и выводить статьи на экран с заголовками. Все статьи про научные открытия, которые стали шумевшими, озвучивать автоматически, вычленяя главные мысли и имена.

И моя работа по поиску информации началась. Виртуальные помощники рыскали по всему Интернету в поисках даже самых маленьких статей, потому что, вероятно, каждая деталь могла мне пригодиться, если я подвергнусь в будущем ещё каким-нибудь испытаниям и тестам.

Первая статья, которая была прочитана электронным голосом, была об образовании города:

«Сегодня, 22 февраля 2022 года, было официально объявлено о подписании указа президента Российской Федерации о строительстве города в непосредственной близости от Уральских гор. Город на данный момент не имеет никакого названия. По проекту город будет вмещать в себя около пятидесяти миллионов человек. Предположительные сроки строительства города – до 2050 года включительно. Министр финансов Российской Федерации выступил с официальным заявлением, что строительство города никак не скажется на финансовом обеспечении остальных городов России, которые дотируются

из государственного бюджета. Однако субъекты Российской Федерации, которые являются донорами государственного бюджета, за последующие двадцать восемь лет должны передать в государственную казну все имеющиеся свободные денежные средства, ввиду того что к 2050 году территория Российской Федерации будет освобождена от населения, которое будет переселено в новый строящийся город. И в зависимости от этого выплата социальных пособий населению будет варьироваться после переселения».

Статья от 17 марта 2030 года:

«Строительство города уже идёт полным ходом, и границы отмечены на карте, однако концепция города была полностью изменена архитекторами. Как удалось выяснить нашей редакции, изначально планировалось строить город по обычному типу, как и остальные города, но так как было предложено сделать очень разветвлённую сеть метротоннелей, то наземный транспорт решили исключить из жизни города. И переформатирование города идёт на пользу строителям, ведь чем больше площади будет использовано под здания и сооружения, тем больше людей можно будет поселить в городе. И мы уже смело можем представить город будущего, где автомобилей нет вообще! Добро пожаловать в новый мир!»

Статья от 08 ноября 2035 года:

«Неожиданно для всей страны стали опубликованы первые фотографии нового города, который в будущем должен изменить жизнь страны. Кто-то его уже называет «Город номер 1» и пророчит ему славу столицы России. Как мы можем наблюдать на фотоснимках, высотные здания по сто пятьдесят, триста этажей, а то и большей этажности уже построены. И это, безусловно, огромный прогресс в истории градостроительства. Жилого пространства уже построено на двадцать миллионов человек. И это не предел. Насколько мы знаем, город по проекту будет пригоден для проживания населения численностью в пятьдесят миллионов человек. На строительство выделяются огромные денежные средства, и бюджет с каждым годом увеличивается. Человеческие ресурсы, которые задействованы в строительстве, уже достигли колоссальной численности – на самой большой стройке в мире трудятся около миллиона человек!»

– Сколько-сколько?! – переспросил я удивлённо, после того как электронный помощник зачитал мне эту последнюю статью.

– Около миллиона человек! – повторил голос и вывел статью на дисплей, увеличив в несколько раз. – Тут ещё статья, говорящая о том, кто был первыми поселенцами города, ещё до массового переселения из восточной части страны.

– Читай, – сказал я, просматривая на другом дисплее

остальные найденные материалы.

Статья от 11 января 2049 года:

«Город номер 1 практически построен! Небоскрёбы протыкают воздушное пространство и уходят далеко в небеса. И, смотря на них с земли, невольно начинаешь понимать, что наша страна – действительно великая и самая инновационная держава. Скоро начнётся заселение этого большого города. Он располагается на небольшой территории, и делится на несколько районов, которые отличаются друг от друга различными видами построек. Здесь есть и самые высокие в мире небоскрёбы, и частные коттеджи, и небольшие малоэтажные дома. Остался всего лишь один год до массового переселения людей из восточных частей нашей огромной страны в этот город-гигант. Каждый человек уже знает, в какое именно жильё ему необходимо будет заселиться и какая его ожидает новая жизнь».

* * *

– Это, наверное, говорится о районном разделении... – задумчиво сказал я вслух.

– Совершенно верно, – ответил мне поисковик.

– Ищи информацию о Наукограде! – дал я задание электронному помощнику.

Немного погодя электронный помощник озвучил мне ре-

зультаты своего поиска:

– Информация отсутствует.

Я возмутился.

– Как это отсутствует?! – задал вопрос я самому себе, не ожидая ответа.

– Информация отсутствует или скрыта?

– Информация скрыта. Есть сайты, но к ним нужен доступ.

* * *

Значит, все-таки имеется что-то секретное. И видимо, отец меня серьёзно предупреждал о том, чтобы я сначала подумал, хочу ли я становиться частичкой этой системы или всё-таки мне было бы лучше бросить эту безумную идею и не соваться туда, откуда меня в раннем детстве исключили, пусть и нелегально.

Я не мог успокоиться и прекратить думать о том, что в том месте, куда я так долго рвался и хотел попасть, для меня может быть слишком много секретов. И что там мне могут открыться самые необычные секреты и тайны, о которых я даже и догадаться не мог бы, если бы продолжил бы работать в своей финансовой сфере. Но было одно но, которое перекрывало все мои сомнения и переживания, – я был удовлетворён своим поступком и был рад тому, что смог добиться того, к чему стремилось моё сердце. В конце концов, несмот-

ря на то, какими дорогами мы идём, все равно в конце пути нас ожидает один финал. И вероятно, если бы я не решился на этот шаг, я бы попал в Наукоград позже, но все равно меня бы вычислили и попытались окунуть в общее дело – в науку.

* * *

На следующий день, когда я прибыл в главный штаб своего научного блока, мне объявили, что мне предстоит подписать кучу документов, подтверждающих моё согласие на множество условий о неразглашении информации о моем новом месте работы и обо всех процессах, о которых я узнаю. В общем, меня поставили в такие жёсткие рамки, что даже дышать стало тяжело. Я и представить себе не мог, насколько всё серьёзно в этой огромной корпорации. Мне казалось, что никаких секретных разработок там не ведётся и что скрывать уж точно нечего. И я ошибался.

Но делать было нечего, и я добровольно подписал свой приговор.

С той самой минуты, когда я подписал последний акт о неразглашении информации, я стал частью команды, элементом системы, звеном цепи. От меня зависел успех моей команды, потому что каждый из нас обеспечивал все вложения в процесс и помогал улучшать будущее. И, несмотря на всю трагичность этого момента, я был очень счастлив тем, что теперь я был действительно нужен своей компании, сво-

ей стране и своему городу.

Перед встречей с моей рабочей группой мне необходимо было пройти одну процедуру, которая заключалась в том, чтобы передать моему мозгу закодированную информацию, которой я до тех пор не обладал. Всё то, чему обучались мои сверстники начиная с десяти лет в специальной школе, я должен был получить буквально за пару минут. Единственное, из-за чего я переживал, – выдержит ли мой мозг такой поток информации. И не я один волновался из-за этого, потому что эта схема передачи информации ещё никогда не проверялась на людях, хотя, по прогнозам специалистов, которые занимались разработкой этой инновации, ничего страшного со мной случиться не могло, и максимум, какой урон мне мог быть нанесён, – это обморок.

Я волновался. Страшно волновался. Если бы можно было выразить моё волнение на цветовой схеме, то я выбрал бы, наверное, красный, потому что сильно боялся. Хоть красный был моим самым любимым цветом. Цвет опасности. Цвет агрессии и цвет страсти.

Проверка проходила в белоснежной комнате, которая словно не имела границ и казалась бесконечной. К моей голове подсоединили датчики. Руки и ноги ремнями закрепили на кресле. Туловище тоже плотно зафиксировали в одном положении. Врач измерила моё давление и постоянно стояла рядом, чтобы при негативном исходе оказать медицинскую помощь. Учёные крутились вокруг меня, и перед тем как на-

чать процедуру, главный из них обратился ко мне.

– Игнат! – Он посмотрел в мои глаза. – Дыши ровно. Будет покалывать! Вероятно, даже будет больно. – Он глубоко вздохнул: – Готов?

Я ничего не ответил и лишь кивнул головой.

Процесс начался. Он опустил рычаг на пульте управления компьютером, который был подсоединён к проводам, тянущимся к моей голове, и я почувствовал лёгкое покалывание. Сначала оно было даже немного приятным, однако его сила нарастала, и я не знал, насколько ещё она увеличится.

Я терпел из последних сил. На моем лбу выступил пот. В голове проносились целые истории. Я словно смотрел какие-то научные фильмы. Фильмов стало так много, что я уже не успевал следить за ними – что говорить, я даже не мог их сосчитать. Перед моими глазами неслись миллионы строчек текста, которые впивались в глаза, резали мой слух, и я видел лишь, что учёные стали маячить у меня перед глазами на фоне этих чёрных букв. Моя голова чуть ли не взрывалась, страшно болела. Мне хотелось прекратить это безумие и убежать куда-нибудь подальше, лишь бы никогда не слышать этих звуков, не видеть этих лиц и стремительно пролетающих куда-то вдаль букв. Мне стало безумно больно, и хотелось схватиться за голову, чтобы приглушить эту боль. Прижать ладони к ушам и зажмуриться, чтобы не видеть и не слышать совершенно ничего. И может быть, боль пройдёт. Я готов был сделать всё что угодно, лишь бы остановить это

лах, которые парили над поверхностью земли в полуметре. Только взглядевшись в них, я понял, что у некоторых из этих людей совсем нет ног.

Меня аж передёрнуло. Я решил сделать глоток кофе, как вдруг с третьей розы на стол упал ещё один лепесток, и вдруг в помещении кафе потемнело. На улице загорелись уличные огни. Я поднёс чашку кофе поближе к лицу и сделал глоток, но мой волшебный напиток остыл. В расстроенных чувствах я принялся дальше смотреть в окно и увидел картину, которая никак не вписывалась в мои мысли. Она словно отторгалась моим мозгом, говоря мне о том, что такого быть не может и что это все не взаправду.

Я увидел перед собой людей – и не особо людей. Они выглядели как люди телом, однако вместе голов у них были небольшие ящики. Это было похоже на лучевые телевизоры XX века. Изначально я подумал, что это шутка и моё воображение просто играет со мной, однако когда я увидел, что на экране этой инновационной «головы» (что? Я сказал – головы?!) появился текст, ответ на который высветился на экране «головы» напарника, я просто обомлел.

У меня не было никаких слов и эмоций, чтобы выразить свои чувства и переживания. Конечно, я мог просто постараться забыть об этом «фильме» и не говорить о нем никому, но он не покидал меня ещё долгое время и снова и снова являлся мне в моих снах. При этом я постоянно замечал какие-нибудь интересные детали, которые сразу не заметил.

Например, когда сон только начинался, мои руки, которыми я брал чашку, были молодыми, и кожа была гладкой. А в конце сна, когда кофе остывал, я подносил чашку к лицу уже состарившимися, морщинистыми руками. Из чего я мог сделать вывод, что мой сон показывал эволюцию, за которой я наблюдал сквозь года.

* * *

Как только я пришёл в себя после обморока, я чувствовал себя хорошо. Однако мне дали остаток дня на отдых, ведь, насколько я правильно понял, эксперимент завершился успешно, и несмотря на мой обморок я благополучно усвоил информацию и готов был приступить к работе. А значит, и к знакомству со своей командой ребят и девушек, с которыми должен был познакомиться по меньшей мере около пятнадцати лет назад, но, как заплутавшая белая овца, отбился от стада и отправился в кругосветное путешествие.

Моё жильё риелторы ещё не успели обменять на более удобное по расположению, чтобы от работы до дома я мог добираться без особых затруднений, поэтому мне пришлось возвращаться домой на метро. И благодаря системе более дорогих веток метро я комфортно добрался до своей квартиры.

По подписанному договору, который мне дали на новой работе, я должен был за короткий период времени перевезти свои вещи в новую квартиру, которую для меня опреде-

лит руководство моего блока. Однако раз квартира, в которой я проживал, находилась у меня в личной собственности, решение оставалось за мной, и я мог совсем не переезжать на новое место обитания. Поэтому с этим вопросом я решил немного повременить и, приехав домой в этот день, включил симулятор счастливой жизни, дал ему задание проигрывать мою любимую музыку и благополучно уснул до поздней ночи.

* * *

В эту ночь я спал мёртвым сном, и меня не посещали никакие сны. Мне казалось, что я провалился в бездну, чёрную-пречёрную, и что меня просто может засосать тьма, из которой я никогда не смогу выбраться. Конечно, когда мы спим, наше сознание не может ничего нам посоветовать, и мы не можем контролировать свои действия, например, проснуться в нужный момент. Единственное, что мы можем сделать, это испугаться до смерти и проснуться в холодном поту, с учащённым дыханием, расширенными зрачками, а иногда даже и криками. Я читал в книжках по психологии, что такое происходит с людьми только тогда, когда их мозг чем-то встревожен или перегружен. В нашем современном мире такого не бывало ни с кем, по крайней мере в нашем Городе номер один. Чипы, которые были вживлены в наше тело, постоянно контролировали наше состояние и, как

только показатели стабильного функционирования организма начинали отклоняться от нормы, посылали определенные электрические импульсы, и если человек в этот момент спал, то он мгновенно просыпался безо всяких веских причин. Это, кстати, тоже была разработка нашего Наукограда.

Я часто задумывался о том, что, какую сферу в обсуждениях или мыслях ни затронь, везде свою руку приложил Наукоград. Мы практически полностью были сгенерированы из его разработок, которые помогали нам жить. Я, конечно, понимал, что людям нашего города стало намного проще жить с внедрением научных разработок, однако можно же представить и тот период, когда люди жили безо всякой помощи извне и справлялись со всеми трудностями сами. Однако, честно говоря, я не хотел бы вернуться в тот мир, где люди были нужны только самим себе и где государству было совсем наплевать на свой народ.

* * *

Наутро, когда симулятор разбудил меня приятным женским голосом, завтрак был уже готов. Я привёл себя в порядок и приступил к приёму пищи. Я ощущал себя очень хорошо и спокойно, но голове все равно было нелегко. Какие-то неведомые мне слова просто вырисовывались без всяких причин. То одно слово приходило на ум, то другое. Я вроде бы знал, что это такое, и описание знал. Терминология

была у меня в голове, но визуально представить то или иное понятие я не мог, будто я выучил какой-то предмет, но никогда не пытался соединить свои знания с практикой. Некоторая пустота была в моем сознании. И у меня остались вопросы, откуда я это все могу знать. Да, я помнил о том, что днём ранее я прошёл страшное испытание, которое должно было заключить мне в голову без малого несколько тысяч страниц печатного текста, но мне было интересно, смогу ли я пользоваться правильно полученными знаниями, ведь без практического применения теория совершенно бесполезна в большинстве случаев. Меня успокаивал только один факт – мне предстояло знакомство с моей рабочей группой, группой моих сверстников! Они должны были меня принять в свой круг, помочь мне адаптироваться к новой сфере в моей жизни и в какой-то мере быть моими наставниками, до тех пор пока я полностью не обучусь всему тому, чему их учили на протяжении пятнадцати лет.

К полудню я прибыл в свой рабочий блок, где мне должны были выдать пропуск и электронный бейдж. Меня встретил президент Наукограда. Я был очень удивлён. Неужели такому высокому руководителю небезразличны его сотрудники, раз он решил провести моё знакомство с командой, в которой мне предстояло в дальнейшем работать, сам?

– Игнат, – обратился он ко мне, – группа, в которую мы хотим тебя определить, отличается от других групп, так же как и другие группы учёных отличаются от вашей группы

– каждая группа специализируется на одной определённой сфере. И ты методом отбора был определён в самую нестабильную группу – у всех свой характер и свои нравы. Однако ты должен будешь стать их связующим звеном и направлять их. Думаю, выбранное направление деятельности тебе понравится, но об этом ты узнаешь уже тогда, когда познакомишься с ребятами.

Мы двинулись к дверям лифта, который поднял нас очень высоко. На такую высоту я никогда ещё не забирался. Мы ехали молча, даже не смотря друг на друга. Меня увлекали этажи, которые оставались где-то внизу. Я не видел рабочего пространства сквозь прозрачные стены лифта, мне были видны лишь лифтовые холлы, которые почему-то были разноцветными. Я только хотел задать вопрос о том, почему каждый этаж отличается от других определённым цветом, как вдруг задумался о том, стоит ли спрашивать такую глупость у президента компании, в которую я совсем недавно устроился на работу. Я не хотел создать впечатление глупого парня, поэтому промолчал.

Лифт остановился на темно-зелёном этаже, и электронный голос озвучил: «Этаж 371-й. Разработки и внедрения механических систем».

Мы вышли из лифта и направились к входной двери. Президент шёл впереди, я следовал за ним.

– Ребята могут не сразу тебя принять, постарайся не провоцировать конфликт! – сказал он мне, не поворачиваясь в

мою сторону.

Он приложил пропуск к детектору, и дверь открылась. Электронный голос оповестил: «Президент Дмитрий!»

Мы зашли в помещение, и дверь захлопнулась.

Глава шестая. Этаж 371

Изнутри помещение было просторным и светлым. Потолки были высокие, и визуальная картина, которую я увидел, меня потрясла. Создавалось впечатление, что потолка совсем нет, а над нами бескрайнее небо. Пол был темно-зелёного цвета – выдержан в стилистике этажа. Ну а если смотреть в окно, можно было увидеть облака, которые окутывали здание.

В холле располагалась небольшая гостиная, откуда можно было попасть в рабочий кабинет и лаборатории. Однако к нам никто не вышел из моей новой группы. Видимо, учёные были заняты процессом работы и не слышали о прибытии гостей. Вдруг из одного из рабочих помещений вышел парень и прошёл мимо нас, не заметив, словно мы какие-то крошечные муравьи. Он был с какими-то затычками в ушах и в затемнённых очках. В руке у него был какой-то прозрачный гаджет, который он нёс в другую лабораторию, мельком поглядывая на него.

После взгляда на электронное устройство парень мгновенно поднёс запястье правой руки тыльной стороной к своим губам и сказал: «Незапланированный сбор в холле. Президент!» – и, вытащив затычки из ушей, повернулся в нашу сторону.

С того момента, как он объявил о сборе всех сотрудников

в холле, в комнату стали стягиваться люди. Всего собралось в помещении восемь человек без нас. Моё внимание было обращено на всех.

Первым появился парень с тёмными волосами, коротко остриженными. Он был невысокого роста и атлетического телосложения. У него в руках был небольшой тёмный шарик, который он перекидывал из руки в руку. Его взгляд был недобрый, и смотрел он на меня с какой-то непонятной мне агрессией – ну или мне просто так показалось. Хотя мне откуда-то было знакомо его лицо, может быть, я видел его в какой-нибудь рекламе. В тот момент понять, откуда его лицо мне знакомо, я не мог.

Второй парень был повыше, может быть, около ста девяноста сантиметров ростом, и очень удивился, когда увидел, что президент пришёл не один. Его левая рука была перебинтована эластичным бинтом, который закрывал кожу от запястья и до предплечья.

Девушка, которую я увидел следующей, меня поразила, и мне даже хотелось потереть глаза, ведь я не поверил в то, что увидел. Помните, я рассказывал о том, что когда меня подготавливали к встрече с моей командой, я упал в обморок, и мне приснился сон? Так вот, в моем сне я увидел то, что воплотилось в жизнь. Девушка сидела в небольшом кресле в позе лотоса и в руках держала пульт управления, что-то вроде джойстика, по которому активно перебирала руками. Было понятно, что с помощью него она управляла переме-

щением кресла. Однако меня поразил тот факт, что кресло не соприкасалось с полом вообще – оно парило в воздухе, летело.

– Дорогие друзья! – президент обратился к незнакомым для меня ребятам. – Ну вот и настал тот день, когда мы окончательно замыкаем вашу команду! Мы искали для вас достойного кандидата и нашли его. – Знакомьтесь, – президент повернулся в мою сторону и положил свою руку мне на плечо, – это Игнат Моор.

Его рука мне показалась такой тяжёлой, что хотелось скорее скинуть её со своего плеча и пойти знакомиться с ребятами. Но я не мог торопить события. Тем более я не знал, насколько благоприятно они меня примут в свою «семью». Хотя можно было догадываться лишь о том, что раз нам предстояло работать в одной команде, они смогут отнестись ко мне положительно. Ну, я, по крайней мере, на это надеялся.

Ещё одна девушка, самая низкая по росту из всех, без каких-либо комментариев подошла ко мне и потянулась указательным пальцем правой руки к моему виску. Мне это показалось немного странным. Я уже было начал отклоняться от её руки, как вдруг она агрессивно сказала мне, чтобы я стоял смирно и позволил ей притронуться.

У меня мгновенно полетели «птицы» перед глазами. Ужасная боль и потемнение в глазах до рези, что аж пришлось зажмуриться. Однако мысли о том, чтобы оторваться от её пальца, у меня не было. Просто казалось, что меня на-

стигла мигрень.

Она оторвалась от моей головы и с удивлением посмотрела мне в глаза. И это именно первое, что я увидел, когда разомкнул веки, – её взгляд. Она смотрела на меня с удивлением, как будто была поражена чем-то. Я ничего не понял в тот момент, хотя мне и хотелось услышать объяснение того, что произошло.

Я оглядел всех присутствующих и заметил, что многие из них одобрительно улыбались.

– Добро пожаловать в нашу команду, Игнат! – произнёс парень, который самым первым увидел меня и президента Наукограда.

Я подумал: «Что произошло?! Почему они смотрят на меня и радуются? Почему девушка, которая до меня дотронулась пальцем, сначала негативно и с агрессией рывкнула на меня, а сейчас стоит рядом и улыбается?»

– Ну что ж, – сказал президент, обращаясь ко мне и ребятам, – раз первое испытание он прошёл, то, думаю, и остальные тоже преодолееет без трудностей! – Он посмотрел на меня, похлопал по спине и продолжил: – Ну а мне пора идти! И не забудьте, что вашей команде полагается сегодня награда. Удачи.

Президент вышел в лифтовой холл и захлопнул за собой дверь.

Я остался наедине с ребятами, которые впоследствии должны были стать моей новой семьёй. Я не знал, стоит ли

рассказывать им о моей прежней жизни, о том, что я не обучался с десяти лет в особой школе Наукограда, о симуляторе счастливой жизни. Я совсем не знал, как мне быть. Отчасти я просто боялся. Сильно боялся.

Меня пригласили пройти и угостили крепким кофе. Я, конечно, любил кофе, но настолько крепкий я ещё никогда не пил. Поморщившись от горькости напитка, я устремил свой взгляд на них всех и удивлённо смотрел, потому что не понимал происходящего. Отчасти мне даже показалось, что я являюсь лабораторной крысой, на которой постоянно что-то испытывают. Ребята стояли полукругом, наблюдая за моей реакцией. И спустя пару секунд после сделанного глотка они зааплодировали и в один голос закричали:

– Поздравляем!

Свистки, аплодисменты, радостные возгласы – я ничего не понимал, одно лишь было ясно – это в мою честь. Ребята пригласили меня встать, и мы все скучковались и массово обнялись. Как футбольные или хоккейные команды собираются в кучу и радуются забитому мячу или шайбе.

Как только минута радости прошла, все расселись по диванам и креслам, чтобы познакомиться с новобранцем. Однако у каждого члена команды было своё подписанное место. Мне выделили кресло-грушу, в котором я благополучно устроился.

Процедура знакомства со мной происходила в формате рассказов о себе, который включал два ключевых момента:

первое – имя; второе – каким направлением науки занимаешься в группе.

– Я Антон, – начал парень, который созывал всех ребят на встречу со мной и президентом, – но в группе все меня зовут Тон. Занимаюсь координацией работы группы и достижением наилучшего результата. И занимаюсь ещё парой проектов, но об этом ты узнаешь позже.

– Я Лина, вкратце Ли, – начала девушка, что летала на воздушном кресле, – занимаюсь разработками необходимой техники для инвалидов.

«Ух ты! – подумал я, – как необычно».

– Я Платон, ну или Плат, – сказал парень, перебирая стальные шарики в руках, – занимаюсь разработкой миниатюрного спортивного инвентаря с изменением силы тяжести.

Кенни, парень с перебинтованной рукой, занимался разработкой и внедрением в медицину такого способа лечения, как замена частей тела механическими моделями: к примеру, если человек потерял руку, то ему можно было сделать стальной протез, который функционировал бы точно так же, как и настоящая рука. Интересное направление деятельности.

Девушка, которая дотрагивалась до моего виска, была Олей, и она разрабатывала программу проникновения в мозг человека через прикосновение к особым точкам головы с дальнейшим чтением его мыслей. Сначала меня возмутило это направление деятельности, однако высказывать свои

этические мировоззрения я не стал. Просто хотелось узнать больше обо всех направлениях той науки, в которой мне необходимо было начинать работать уже со следующего дня, и вникать во все процессы, чтобы быть частью команды – частью большого дела на благо города и его жителей.

Ещё один парень по имени Андрей, чьё краткое имя звучало как Анри, занимался разработкой проекта вместе с Линой. Я смог его запомнить по большой татуировке, украшающей бритую голову и плавно перетекающей на лицо, образовывая на краях зазубрины.

Девушка с красивыми, цвета синего моря глазами по имени Кристина работала вместе с Платоном над его разработкой. А девушка Гера, с волосами до колен, помогала Кенни.

Я был девятым членом группы, и для меня пока что работы не было, однако перед тем, как приступить к реализации собственного проекта, мне необходимо было многому научиться и узнать столько всего интересного, что ребята прописали мне план адаптации, где моей целью было почерпнуть только самое нужное и отфильтровать информацию. Но в этот день они отложили все дела, и мы отправились на незабываемую экскурсию по блокам лаборатории.

Для меня это путешествие было чем-то нереальным, ведь я никогда ранее не видел ничего подобного. Самое новое оборудование. Это то место, где новая жизнь нашего города в прямом смысле начиналась. Везде были голографические панели с информацией и визуальными схемами мо-

делей. Различные аппараты, предназначения которых я не знал.

В лаборатории, где проводились опыты с металлическими шариками, было много стендов с математическими расчётами. Я, конечно, совершенно ничего не понимал в этих цифрах, однако я надеялся на то, что мне впоследствии объяснят их смысл. На столах я увидел несколько прямоугольных форм в виде коробок, в которых были два углубления, в которых и располагались эти шары, меняющие свою тяжесть. На корпусе коробки был рычаг, который регулировал вес гантели.

– Хочешь попробовать? – Плат подошёл ко мне, когда я рассматривал коробку.

– Ну... я как бы не... – замялся я, не ожидая предложения об опробовании тренажёра.

– Не бойся, вытяни руку, – сказал он мне и достал шар из углубления.

Я вытянул руку перед собой, и он плавно положил тренажёр в мою руку, а второй шар положил в свою.

– Чувствуешь, он совсем лёгкий? – сказал Плат, смотря на меня. – Я сейчас понемногу буду менять его силу тяжести, обрати внимание, как она будет изменяться.

Я угукнул, ожидая его дальнейших действий.

Плат по одной единице начал прибавлять рычагом вес гантели. И...

О чудо – это действительно работало. Шарик в моей руке

постепенно стал тяжелеть. Я никогда ещё не испытывал ничего подобного. Неужели реально наша наука смогла зайти так далеко, что всего лишь одним нажатием кнопки, поворотом рычага мы можем изменить обычное состояние предмета и повлиять на него так, как нам нужно? В моей голове все смешалось. Законы физики, которые я когда-то учил в школе, отступили назад, в прошлое. Учёные нашего времени действительно меняли все наши понятия и знания о мире. Это было чудесно.

Мне уже стало тяжело держать шар в своей руке, и Плат это заметил.

– Остановимся с тобой на пятнадцати килограммах. – Он прекратил двигать рычаг и обратился ко мне: – Ну как? Впечатляет?

Я не нашёл слов и просто расплылся в улыбке.

– Это реально работает! – воодушевлённо ответил я.

– Я сейчас убавлю тяжесть, не расслабляй руку сразу. – Постепенно он начал двигать рычаг в сторону уменьшения тяжести. – Чувствуй шарик!

Когда шар снова стал лёгким, я передал его Платону. У меня от этого эксперимента даже пот выступил на лбу. Однако это было очень круто.

Я не заметил, как в лабораторию зашла Кристина.

– Что, наигрались с тренажёром уже? – она посмотрела на меня и подмигнула. – Пойдём, тебя ждут не менее интересные научные разработки.

Я пожал руку Платону в знак благодарности за то, что он рассказал мне о своём изобретении, и отправился вместе с Кристиной в соседнюю комнату.

Она привела меня в лабораторию, где проводились опыты над летающими креслами. Лина и Анри уже ждали меня, подготавливая три кресла для эксперимента.

– А вот и наш новичок! – радостно воскликнул Анри. – Ну что ж, проходи, мы уже приготовили для тебя один очень интересный аттракцион. – Я немного смутился. – Не, ты не переживай, мы тоже будем в нём участвовать.

Кристина вышла из лаборатории, и мы остались втроём.

– Принцип работы наших летающих кресел мы рассказывать тебе не будем, однако продемонстрировать, как это работает, мы в состоянии. – Анри подошёл к одному из кресел и показал жестом, что мне необходимо сесть в него.

Кресло не парило в воздухе, а стояло на полу, поэтому я подошёл к нему и постарался рассмотреть его. В кресле имелось углубление для человека, а спереди перед сидящим имелся встроенный джойстик с указанием направления движения. Снаружи кресло было мягким, однако внутри чувствовался твёрдый каркас.

– Сесть в кресло лучше скрестив ноги, несильно устанешь, – сказала Ли, подойдя к нам. – Мы устроим такой небольшой аттракцион катания на креслах по заданному маршруту, но не переживай, это абсолютно безопасно.

Анри подошёл к пульту управления и нажал пару кнопок,

сопроводив нажатие последней кнопки возгласом: «Voilà!»¹

Стена передо мной начала подниматься вверх, и я увидел большое пространство, которое было оборудовано извилистой траншеей, по бокам оборудованной невысокими перегородками. Анри нажал ещё пару кнопок, и перегородки подросли в высоту ещё на полметра.

Я в этот момент уселся в кресло и продолжил получать инструктаж по его использованию от Ли.

– Кнопка включения механизма находится вот здесь, – она указала на красную кнопку и ожидала, пока я нажму на неё. Я нажал на кнопку. Кресло автоматически завибрировало и поднялось вверх на полметра. – Чтобы отрегулировать высоту поднятия кресла, тебе необходимо вот этот рычажок номер два, – она указала на рычаг, находящийся рядом с главным рычагом управления, – поднять вверх либо вдавить внутрь! Однако не спеши слишком вдавливать его, сначала опробуй механизм.

Я приподнял рычаг номер два вверх, почувствовал, как начал подниматься на кресле вверх, и решил спуститься. Я медленно и аккуратно стал нажимать на рычаг и ощутил плавность снижения.

– Рычаг номер один служит для управления креслом, на нем указаны стрелочки движения, – продолжила говорить Ли. Вокруг рычага действительно были обозначения в виде стрелочек, однако их было не четыре, а восемь: четыре глав-

¹ Voilà (фр.) – вот, вуаля.

ные и четыре промежуточные. – Когда ты отпустишь джойстик из руки, кресло остановится, так как рычаг вернётся в начальное положение покоя.

Я потихоньку толкнул джойстик вперёд, чтобы испытать перемещение в пространстве на кресле, и почувствовал, что лечу. Это меня вдохновило, и я несколькими попытками постарался вместиться в тоннель, по которому мне предстояло прокатиться чуть позже. И мой старт наступил.

«Какой же это кайф!» – думал я, летая по заданной траектории.

После приключенческого лабиринта меня повели дальше на экскурсию. В лаборатории, где Гера и Кенни занимались встраиваемыми в тело человека протезами, мне не разрешили ничего тестировать на себе, однако рассказали про эту ветвь науки.

Мне это показалось очень даже интересной идеей, ведь если представить, что многие люди в нашем мире по тем или иным причинам могут стать инвалидами, то этот способ лечения при разумном использовании сможет заменить все имеющиеся в настоящее время лекарства и методы воздействия на организм человека. Я даже хотел сразу попроситься именно в их научную группу, чтобы изучить данный процесс подробнее, однако мне было мягко сказано, что в этом направлении мест уже нет и ребятам помощь не нужна – на данном этапе работы.

Однако мне предложили начать изучать не менее интерес-

ный проект, на который как раз и необходим был ещё один человек. И этот человек был я.

Проект был настолько интересным, что я даже потерял дар речи, когда мне о нем сказали. Отчасти я был настолько ошеломлён новостью, что не знал, радоваться или плакать. Но о подобном я до этого момента мог только мечтать. Проект был связан с тестированием робота-помощника в бытовой сфере жизни человека.

Моих эмоций не мог понять никто из ребят. Мои воспоминания об Объекте номер 14, о симуляторе счастливой жизни давали мне толчок к тому, чтобы с полной энергией приступить к поставленным задачам. Я не знал, как и что я должен буду делать, однако робот должен был меня сопровождать везде, и датчики в его микрокомпьютере были непосредственно связаны с моими органами нервной системы через чип, встроенный в мою руку. В этот момент я понял, насколько универсальным средством был этот датчик. К нему можно было абсолютно все подсоединить и привязать. Странно, но в моей голове даже появился страх: что же наше правительство и учёные могут сделать с людьми, раз через датчики можно влиять на людей? Это же может быть способом порабощения населения, если какой-нибудь безумный человек придёт к власти.

Но все же развивать мои мысли дальше было неразумно, потому что на данном этапе развития общества и нашего города таких проблем с правительством не возникало, ну или

по крайней мере я о них не знал. Да и думать было не просто неразумно, но и опасно – потому что я не знал всех возможностей нашей науки и того, как ещё они могут залезть в наш мозг благодаря датчику.

Как я уже говорил, датчик был встроен в тело каждого жителя города, и после того, как человек умирал, его номер передавался другому человеку, вновь родившемуся. За этим в городе был чёткий контроль, и никто не мог остаться без датчика слежения.

Правительство видело в этом лишь плюс, ведь можно было контролировать преступность, соблюдение законов, улучшать и упрощать жизнь граждан. И это, несомненно, была величайшая разработка наших учёных. Потому что нигде в мире не было аналогов, да что там в Мира – даже в нашей стране эта технология не была предложена для внедрения в других оставшихся городах.

* * *

Моя работа должна была начаться только на следующий рабочий день. И по правилам Наукограда, когда в рабочую группу прибывал новый член команды, для всех работников данной группы объявлялся выходной, и можно было за счёт Наукограда отметить данное событие – приём в «семью». Это был приказ президента.

Тон забронировал столик в ближайшем ресторане, и как

только я познакомился со всеми проектами, над которыми работали ребята, мы отправились туда. Это было очень красивое место, которое мне напоминало больше какой-то мир будущего, где на потолке не было видно полотна, и казалось, что я смотрю в бездну космоса, ночного космоса. Без света огней города, когда можно было увидеть Млечный путь и рассмотреть все звёзды в сочетании с другими собратьями и складывать созвездия. Где это невероятное забвение нашего разума превращалось в ослепительную красоту. Мне сразу вспомнилась одна картина, которая когда-то висела на стене в одном из музеев нашего города: это был натюрморт, где стояла ваза с большим пучком ромашек внутри. И ромашки были невообразимо красиво нарисованы. Серединки отливали цветом от грязно-жёлтого до светлого, почти солнечного. Это было невероятно. Я вглядывался в эту красоту и совсем забыл о времени, хотя у меня и ранее были подобные «приступы» восхищения различными вещами или творениями человечества.

Однажды меня восхитила ещё одна картина. Я увидел её совершенно случайно, когда к нам в город приехали люди и привезли очень много картин, и выставка располагалась в большом вестибюле метро, где хорошее освещение позволило мне разглядеть каждый миллиметр в полотнах, затронувших моё сознание. Я помню одно очень точно. Картина была нарисована вроде бы, если я не ошибаюсь, ещё в XIX веке, в царское время в России. Точнее, год был 1898-й. Картина

была написана в пастельной технике, и на ней был изображён маленький мальчик лет одиннадцати. Мои эмоции было не передать ни одним известным мне способом, но я просто замер перед картиной и простоял перед ней не меньше десяти минут, пока меня не дёрнули родители, забеспокоившись, не впал ли я в кому.

Глаза у этого мальчика были нарисованы так чётко, что я даже на мгновение поверил в то, что передо мной настоящий человек, а не портрет, образ, использованный художником более двухсот лет назад. Меня поразило в этой картине то, что когда-то люди рисовали все картины вручную, при помощи полотна, кисточек, красок, масел, мелков и различных других материалов. И что у этих великих художников получалось передать через своё искусство столько эмоций и мыслей, не исказив визуальную картину своей идеи. А про чёткость передачи посредством визуализации на полотне я вообще молчу.

В наше же время люди практически не занимались подобными вещами. Искусство стало синтетическим, музыка пропускалась через компьютерные программы, скульптуры гравировались из небольших матричных кусочков, а мода стала печатной. Уже нет того таланта у людей, которые могли сутками сидеть и шить бальные наряды, годами продумывать книги, месяцами писать кистью на полотне. Это все ушло, и пришла новая эпоха – как все говорят, эволюция. Но в этой эволюции люди потеряли очень много – перестали по-насто-

ящему создавать шедевры.

И это бескрайнее небо, на которое можно было любоваться часами, напомнило мне о том, что в мире ещё осталась красота, естественная и натуральная, её необходимо было лишь только найти среди сотен тысяч объектов, окружающих нас.

Мы сидели с ребятами, и они рассказывали мне о себе, как они познакомились впервые и как были горды их родители тем, что они стали этими самыми счастливыми, что их отправили обучаться в Научград. И насколько я понял из их повествования, их учёба в самой престижной школе науки была не такой уж и скучной. Все материалы, которые им давали на изучение, подкреплялись различными опытами, проводимыми как в учебных аудиториях, так и на виртуальных аппаратах. И тут очередь дошла до меня.

– Я обучался в обычной школе, поэтому перед всеми вами мне похвастаться нечем. Обычные предметы, обычные занятия. Ничего интересного. По большей части я занимался домашним образованием и читал те учебники и книги, которые были мне интересны. Однако я с самого детства был одинок. Ни друзей, ни девушки, ни нормальной подростковой компании... – Я прекратил повествование, задумался на несколько секунд и продолжил: – Хотя у меня был один друг в начальной школе, только вот его отец устроился на государственную службу, и его семья уехала в Долину. Ну и с тех пор мы не виделись с ним.

– Погоди, – выпалил вдруг Плат неожиданно для всех. – Игнат, а ты помнишь, как того друга твоего звали? Имя или хоть что-нибудь?

Я не сразу понял, к чему клонил Плат, однако попытался вспомнить имя друга и произнёс его вслух: «Платон».

Меня мгновенно осенило, я немного удивлённо и испуганно посмотрел на него и увидел, как он подмигнул мне. Все участники нашей команды переглянулись.

– Друган, я как тебя увидел, сразу подумал, что, вероятно, это ты! Но отказался от этой мысли, так как думал, что таких совпадений не бывает, – сказал Плат.

Моим эмоциям не было края, и я был очень рад снова увидеть прежнего друга. Изначально, когда меня президент представлял ребятам, я подумал, что Плат никогда не сможет стать мне другом, и думал, что он будет относиться ко мне снисходительно, однако теперь мои опасения развеялись ветром.

Мы отметили наше знакомство с ребятами напитком, который для меня был чем-то новым. В его составе не было ни капли спирта, однако в голове у меня немного поплыли картинки. Вникать в его состав я не хотел, да и незачем мне было это делать.

День невероятным образом пронёсся мимо меня, и мне хотелось, чтобы и остальные дни моей жизни были такими же яркими и красочными, наполненными эмоциями.

До дома я добрался без особых приключений, да и не на-

столько сильно я был опьянён «волшебным» напитком, чтобы не контролировать свои действия. Голова наутро не болела, и я, как обычно, сел за просмотр новостей. Отключать симулятор счастливой жизни я не стал, ведь он был удобен в использовании, да и тем более ничего постыдного в его использовании я не видел. Активировав новостную ленту голосом, я пошёл умываться.

Обычно я умывался не более нескольких минут, однако в это утро задержался перед зеркалом немного дольше. Мои глаза отличались от моих прежних глаз, которые я видел утром в зеркале своей ванной ещё вчера. Знаете, такое ощущение, будто нечто важное произошло в жизни, и эти изменения заметны были с первого взгляда. Я даже немного испугался этих изменений. Мне показалось, что я стал немного взрослее: детская наивность и какая-то подростковая беспечность исчезли, и я увидел у себя некий осмысленный взгляд.

«Вот оно, взросление!» – подумал я и вернулся на кухню.

В сводке новостей говорили о тестировании робота-помощника. И о том, что все участники эксперимента уже выбраны. Показывали роботов, рассказывали, что у каждой модели есть имя и что во время эксперимента будут проводить информационные обзоры, чтобы информировать население о его успешности.

Я ненадолго задумался о том, буду ли я включён в группу тестирования или у меня будет свой отдельный эксперимент.

Вопрос на злобу дня. Однако все подробности моей работы над тестированием робота-помощника, который на данный момент стоял в нашей лаборатории на 371-м этаже, мне должны были рассказать буквально через несколько часов.

Я допил свой кофе и дезактивировал симулятор счастливой жизни. Я покидал свою квартиру, зная о том, что вернусь я в неё уже не один. И, заблокировав дверь, отправился в Наукоград.

* * *

Когда я стоял перед роботом-помощником, Тон рассказал мне о том, как необходимо с ним обращаться в обычной жизни. Насколько я правильно понял, мне необходимо было протестировать его на понимание нашей человеческой жизни. Его микрокомпьютер должен был накапливать информацию о нашем времяпрепровождении. И для этого у нас была масса заданий. Так как проект был нацелен на то, чтобы робот смог идентифицировать различные жизненные ситуации и мог различать их, инструктору, то есть мне, человеку, который должен обучать робота «жизни», нужно было следовать конкретному плану. Эта методика обучения робота человеческим реалиям жизни была разработана советом учёных, и отклоняться от него нельзя было ни в коем случае. В принципе я и не собирался нарушать устав, который подписывал, и готов был сделать как можно больше для достиже-

ния наилучшего результата.

И для начала мне необходимо было придумать роботу имя. У него, конечно, был свой идентификационный номер, но чтобы и мне, и роботу было намного комфортнее общаться, лучше было придумать нечто короткое, нежели «объект для обучения ЛД номер 1». И я решил назвать его Эр. Эр, то есть Робот.

– Ну что, готов? – спросил Тон меня. – Не забывай, ты должен первым появиться в области его зрения. И представиться ему. Он обязательно спросит, кто он такой. И ты ответить должен уверенно. И после этого он будет словно твой ребёнок. Тебе необходимо будет научить его всему, что указано в этом плане обучения. Ровно неделю ты должен будешь провести с ним и потом привести сюда. После этого мы его отключим и скопируем информацию для анализа.

Я кивнул ему, давая понять, что всё понял, и приготовился к этой долгожданной встрече.

Тон вышел из комнаты и дистанционно активировал моего подопечного. Он мгновенно включился и открыл свои «глаза». Это было нечто.

Он стоял передо мной и недоумённо смотрел на меня, не понимая, что происходит. Пару раз моргнув, он перевёл взгляд на себя. Осмотрел себя с головы до ног. Пошевелил своей механической рукой, железными пальцами. Сделал первый шаг. После этого удивлённо посмотрел на меня и уже было хотел обратиться ко мне, но ничего не смог про-

изнести.

Я не понял его реакции, ведь он уже должен был обратиться ко мне, задать какие-нибудь вопросы. Но он молчал и лишь только моргал и приоткрывал рот. Я не выдержал ожидания и первым произнёс пару слов:

– Привет!

Робот немного дёрнулся от звука и отошёл в сторону, устремив на меня свой взгляд.

– Все хорошо. Меня зовут Игнат! – я произносил каждое слово медленно, специально, чтобы не напугать его.

– Нат?! – переспросил он своим электронным мужским высоким голосом.

Я был заинтригован тем, что он услышал только часть моего имени, и решил, что пусть так и будет.

– Да, ты прав! – ответил я на его вопрос. – Твоё имя Эр.

– Кто ты? Кто я? – спросил у меня Эр.

Такого вопроса я совершенно не ожидал и посчитал, что ответить на этот вопрос я могу именно так, как оно есть. Я присел на пол рядом с ним.

– Присаживайся рядом со мной, я расскажу тебе кое-что... – и, посмотрев на него, я удивлялся тому, как он доверительно присел рядом. – Я – человек. Это такой вид живых существ. Ты – робот. Это вид жизни, который создали мы, – я показал на себя и произнёс: – Люди.

– Значит, ты мой создатель? – спросил у меня Эр.

– Можно сказать и так, – ответил я ему, – и я здесь, чтобы

научить тебя тому, что сам знаю и умею.

Он молчал и ничего не говорил. Я не знал, какие процессы проходили в его голове, но ожидать мог всего чего угодно. Он мог просто взять и ударить меня, подумав о потенциальной угрозе, которая могла исходить от меня. Мог обнять меня в благодарность за то, что я хочу передать ему знания. В общем, он мог сделать всё что угодно.

– Хочешь прогуляться? – спросил я.

– Прогуляться? – произнёс он удивлённым тоном и согласился.

По его реакции я понял, что некоторыми элементарными понятиями заложенный в него микрокомпьютер обладал, а мне лишь необходимо было эти знания подкрепить практическим применением.

На мой взгляд, Эр отличался от Объекта номер 14 не только тем, что он был более новой и совершенной моделью роботов, но и тем, что в программе Объекта номер 14 были заложены лишь некоторые определённые команды, а для Эра был открыт весь мир.

Мы встали с пола, и я взял его за его механическую руку. Он сначала попытался отдёргнуть её от моей руки, но потом всё-таки крепко сжал, будто маленький ребёнок, который боится в толпе потерять папу.

Мы вышли в холл, и я заметил, что ребята все разошлись по лабораториям и не выходили из них. Хотя я и знал, что они наблюдают за первыми стадиями эксперимента, всё рав-

но мне было непонятно, зачем они решили не показываться Эру.

– А зачем другие люди прячутся за той дверью? – спросил меня Эр и указал на одну из дверей.

– Они работают, – растерянно я ответил ему и повёл за собой к лифту.

Он больше не задавал вопросов и просто последовал за мной.

* * *

Когда мы спустились на первый этаж, Эр просто обомлел от количества людей, ходящих вокруг. Все куда-то спешили, не обращая внимания на нас. И, скорее всего, так происходило, потому что мы находились в главном небоскрёбе Наукограда. Мы шли по холлу, направляясь к пропускному пункту. Эр оглядывал проходящих мимо людей. Удивлялся большому помещению и всё крепче сжимал мою ладонь в своей механической руке. Лёгкая боль пронизывала мою кисть, но я осторожно оглядывался на него, потому что знал, что он очень удивлён всем происходящим вокруг.

Мы подошли к пропускному пункту, и я, приложив пропуск к турникету, прошёл мимо него. Эра же выпустили через отдельный проход. Охрану предупредили об эксперименте, поэтому они были не особо удивлены появлением робота.

Эр был моего роста, по комплекции похож на меня, и если бы у него была на механическом теле кожа, то он по пропорциям не отличался бы от человека.

Мы вышли из дверей небоскрёба Наукограда на улицу и приковали внимание всех проходящих мимо людей. Кто-то пристально смотрел на нас и одобрительно кивал; кто-то торопливо решил уйти из зоны нашего обзора. В общем, реакции людей были различными, что меня, в общем-то, не удивило. Но стоять на одном месте было неразумно, и мы направились в сторону парка.

По дороге я рассказывал Эру о различных теориях сотворения мира и о том, что все они имеют место быть, потому что доказательств верности какой-то одной теории не было. Сначала я рассказал ему теорию о семидневном создании мира Богом. Эр нашёл её довольно-таки занимательной и интересной, но решил, что для полноты его представлений о мире ему необходимо узнать как можно больше. Потом я рассказал ему о теории, в которой говорится, что все родилось из Большого взрыва. Однако даже я не мог ответить на тот самый главный вопрос: а откуда же взялся сам Большой взрыв?

– Ну а если мы не знаем, откуда взялся этот Большой взрыв, то тогда как мы можем говорить о том, что данная теория верна?

– Эр, ну пойми, – парировал я, – это всего лишь теория! Никакого научного доказательства правдивости этой теории

нет.

– Ну, если даже взять за правду, что был Большой взрыв на самом деле, – начал Эр, – то, значит, где-нибудь во Вселенной есть и другие очаги жизни? Или люди считают, что всё-таки лишь одна Земля обитаема?

– Нет, конечно, мы считаем, что есть и другие планеты, которые населены своими видами живых существ! – ответил я и обернулся к Эру. – Просто доказательств у нас нет, да и технологии не настолько хорошо развиты, чтобы летать по Вселенной в поисках других обитаемых галактик. Да что тут говорить, – я испустил смешок, – мы по своей-то Солнечной системе с трудом перемещаемся.

– Почему?

– Ну, у нас есть лишь спутник, который летает вокруг Земли. Мы, конечно, запускаем различные телескопы в космос для поиска новых космических тел и планет, но эти открытия дорогостоящие и долго длятся.

Обсуждение этой темы могло продолжаться долго, однако я заметил, что Эр вглядывается в небо. Он наблюдал за птицами, которые летели по небу, и тут вдруг задал мне очень интересный вопрос.

– Нат, а скажи, ты когда-нибудь хотел взлететь на небо, наблюдая за полётом птиц?

И в тот момент я задумался.

– Знаешь, когда я был маленьким мальчиком, мне часто снились сны о том, что я летаю по небу, как птица, – начал

я откровенничать с ним, – мне родители говорили, что если летаешь во сне, значит, растёшь! И я верил. Но потом, когда я подросток, мне такие сны прекратили сниться, и я просто-напросто уже забыл, что это такое, – я ненадолго замолк и продолжил, подняв взгляд в небо, – вероятно, в глубине души у меня осталось ещё это детское желание, но я уже не ребёнок. У меня нет права больше мечтать о детских желаниях.

– Почему? – Эр изумлённо посмотрел на меня.

– В нашем городе лишь дети имеют право мечтать, для них делается очень много, потому что они наше будущее.

– А о чём ты мечтал в детстве?

Мы все шли и шли по аллее в парке, не замечая, как время бежало вперёд.

– Я мечтал побывать в космосе! Посмотреть на наш мир оттуда, сверху! – Я вообразил это, и улыбка невольно появилась на моем лице – Эр, ты только представь, какая прекрасная картина открывается перед глазами, когда ты смотришь в пространство, которое раскинулось на невероятные расстояния вокруг, и видишь где-то вдали Солнце, горячее и обжигающее, нашу Землю, которая кажется огромной, потому что находится на близком расстоянии.

– Я не могу это представить! – ответил мне робот.

– Прости. – Я вернулся из своего воображения и, когда понял, что Эр просто обязан это всё узнать получше, прямоком отправился с ним в планетарий.

Я знал, что это не входило в программу его обучения, од-

нако я должен был показать ему тот мир, который нас окружает. Да и тем более дополнительные знания, которые не включены в программу, не были запрещены.

Проблем со входом на экскурсию в планетарий не возникло, хотя сначала на меня посмотрели очень странно, ведь не всегда люди приходят на сеанс с роботом. Конечно, мы с Эром договорились, что я скажу, что негде было оставить робота, поэтому пришлось взять его с собой. При этом я не думал, что показываемые в планетарии фильмы о Вселенной могли как-то отрицательно повлиять на него, и все же попросил его держать эмоции под контролем. Да, я начинал его воспринимать уже как живого человека, хоть и провёл рядом с ним всего лишь половину дня. Я не мог сказать, что он лишён интеллекта, хоть это и полнейший бред – ведь ещё лет двадцать назад люди могли смело утверждать, что наделить машину разумом невозможно. Но он – это новое поколение роботов, которые, вероятно, в будущем смогут стать людям хорошими друзьями. По крайней мере, мне было комфортно общаться с ним, несмотря на то что он не был человеком. Да и, в общем-то, если вспомнить Объекта номер 14, то с ним я тоже очень мило беседовал, потому что знал, что он относился ко мне не так, как к другим, – мы нашли общий язык.

Когда начался сеанс, робот крепко вжался в кресло. Да что там говорить – я и сам рад был вжаться в него глубже, ведь новая система экранизации изображения в формате голографических объёмных проекций просто поражала. Мне каза-

лось, что эти объекты возьмут и упадут на меня, если вдруг получится так, что они отвалятся от изображения. Конечно, я понимал, что это абсурдно. Но немного было страшно поначалу. Ну а для Эра – тем более, ведь он не знал о том, что эти объекты, летающие вокруг нас, всего лишь проекция.

Мы посмотрели несколько образовательных фильмов о космосе и окружающих нас планетах. За время просмотра Эр ни разу не обратился ко мне с вопросами, он просто сидел и наблюдал за всем происходящим, как увлечённый маленький ребёнок. И его глаза живо реагировали на изображения, потому что видно было, как они фокусируются на чём-то конкретном.

* * *

После планетария мы сразу же отправились ко мне домой, потому что нам было что обсудить. Как оказалось, он накапливал вопросы во время просмотра фильмов, чтобы потом задать их мне. Я, конечно, не был всезнающим человеком, но кое-что объяснить ему мог.

В метро на Эра обратили внимание только на пропускном пункте, когда пришлось пропускать его через специальный турникет. Я боялся, что его вообще не захотят пускать на станции, но, как я понял, закон не запрещал людям проводить с собой роботов-помощников, если за них было заплачено по единому тарифу. Люди не избегали нас, робот, на-

оборот, притягивал взгляды, и у меня даже кто-то спросил, за сколько я купил такую «прелесть».

Выйдя из метро на улицу, Эр поинтересовался у меня, почему он не видит других роботов вокруг.

– Понимаешь, Эр, – я остановился, положил ему руку на плечо, – ты единственный робот, который обладает таким шансом – обучаться и жить как человек! Другие роботы не могут делать что-то, что не входит в заложенную в них программу. – Я посмотрел в его искусственные глаза. – Расскажу тебе об одном роботе. – Я продолжил идти, и Эр последовал за мной. – На моей предыдущей работе был робот по имени Объект номер 14. В его обязанности входило лишь обслуживание сотрудников организации в части общественного питания – он был и поваром, и официантом. Так вот, ему делали заказы, и он их исполнял. У него не было возможности прогуливаться с человеком по улице и разговаривать на отвлечённые темы. Но я относился к нему не так, как другие: все видели в нем лишь обслуживающий персонал, но я общался с ним как с равным. Я постоянно заказывал один и тот же пункт в меню – номер 37. Он готовил мне американо и пару бутербродов с сыром и колбасой, и после этого мы с ним сидели и общались пятнадцать минут. Обо всем, что приходило в голову.

– Значит, я особенный? – задал мне Эр ответный вопрос.

Я не мог ответить ему положительно, но и не мог сказать ему, что нет.

– Понимаешь, Эр, твоя миссия заключается в том, чтобы сделать людей и роботов ближе друг к другу! Позволить людям не использовать роботов, а быть с ними наравне! Ты тот, кто либо докажет людям, что у нас есть общее будущее, либо остановит реализацию этой идеи в самом начале.

– Значит, от моего обучения зависит будущее?

– Да, Эр, – ответил я, – зависит!

Я действительно верил в то, что от этого обучения зависело многое, ведь если роботы получают знания и смогут монтировать их с эмоциями и начнут сами думать и делать выводы, то есть два возможных исхода: они смогут стать людям хорошими друзьями в положительном и уничтожат человечество в отрицательном исходе.

Мы зашли в мою квартиру, и я активировал симулятор счастливой жизни.

– Запуск системы. Активация! – и я начал перечислять те приборы, которые необходимо было включить: – Чайник. Поисковик. Печь.

Когда приготовились бутерброды и сварился кофе, я уселся на диван и предложил Эру присесть рядом со мной. Мы обсуждали темы, связанные с космосом и вселенной, я отвечал на его вопросы, и оказалось, что я знаю-то немало.

– Ох, уже поздновато! – сказал я, зевая. – Надо уже ложиться спать.

– Что такое «спать»?

– Это период времени, когда организму необходимо от-

дохнуть и набраться сил. Обычно он наступает ночью, – я указал на кресло. – Тебе лучше присесть и отключить питание до утра.

Эр присел на кресло. Я подошёл к нему и нажал кнопку на его голове:

– Режим сна с активацией через восемь часов.

Эр отключился.

Этот день был слишком насыщенным для меня, поэтому я прилёг на диван и не заметил, как окунулся в объятия сна.

* * *

Мне снилось что-то невероятное, будто Объект номер 14 уже не являлся роботом, но при этом не был и человеком. Он был чем-то средним – или кем-то. Это создание было творением Наукограда и целиком и полностью было обязано ему жизнью. Ведь если бы он остался роботом, то был бы его собственностью, если бы стал человеком – был бы его сыном. Но он был и не живым, и не мёртвым.

Я прогуливался по парку с Эром, и вроде бы мы никуда не спешили, как вдруг в поле моего зрения попал Объект номер 14. Я не понимал, что происходит. Почему он спокойно шагает по улице? Неужели его освободили и загрузили в его систему другую программу? Но нет же, он был не похож на себя прежнего. Его тело и голова были как у человека – покрыты кожей. Он был одет в одежду человека. Его уже нель-

зя было назвать роботом – что-то с ним было не так. Его ноги и руки были по-прежнему механическими.

Я обомлел. Я не понимал, что происходит. Тёр глаза и всматривался в его взгляд. Это ощущение похоже на встречу с родственником, которого давно не видел... или нет, когда думал, что он умер, а он перед тобой стоит живой и невредимый. Это как микробман. И ты ничего не понимаешь.

Но это же он, мой любимый робот, к которому я был слишком долгое время привязан и наслаждался каждой минутой, проведённой с этим удивительным созданием. Мне казалось, что моя голова вот-вот возьмёт и взорвётся.

Мы приближались друг к другу и осознавали это. Осталось несколько шагов, и вот сейчас я смогу понять, что же с ним произошло, раз он стал более совершенным и похожим на человека. Кто его сделал таким, кто дал разрешение на его модификацию. И вот он уже дотронулся до моего плеча и положил на него свою руку. Я глядел на него и пытался услышать его слова. Но до меня доносились лишь какие-то далёкие звуки. Я не мог понять, почему его голос приглушен. Что такого запретного он хочет мне сказать, раз это скрывают от меня. Но я должен был это выяснить.

Я вслушивался в его речь и слышал только обрывки фразы: «Игнат... Поймёшь... Опасность вокруг. Бегите!»

В мой сон кто-то врвался. Я видел, что откуда не возьмись начали появляться люди и вырывать Объекта номер 14 из моего сна. Но как это было возможно? Это же мой сон!

Как туда кто-то мог прорваться?

Эр в этот момент стоял и наблюдал за этим всем. Но сам ничего не понимал, хоть и был наделён искусственным интеллектом. Но мне неважно, что там произошло, мне хотелось узнать, чем закончится эта экранизация, мини-фильм под названием «мой сон».

Я каким-то образом мог контролировать свои действия в своём сне и направился за этими людьми, утаскивающими Объекта номер 14 от меня подальше. Эр последовал за мной.

Группа захвата робота с моей прежней работы затормозилась где-то около двери, и я не стал терять времени зря. Я накинулся на одного из них и опрокинул его на землю, крикнув Эру, чтобы он его держал. Второму я дал под дых и оттолкнул в сторону. На третьего запрыгнул и со своей силы перекинул через себя, а после ударил ногой в пах и повернулся к объекту номер 14.

«Пойдём с нами!» – крикнул ему почти в лицо и потащил за собой. Эр бежал рядом с нами, и мы, когда вырвались через белую дверь в странное место, остановились отдышаться.

Мы находились посреди белой комнаты, которая простиралась на многие километры в разные стороны. Стен я не видел. Конечно, вероятно, это был визуальный обман, но всё-таки это было реальнее всего в тот момент. Я присел на незримый пол и смотрел на двух роботов, стоящих рядом со мной, а они смотрели на меня как на какого-то безумца. Вероятно, они были правы, я отчалил от причала разума и на-

правился вперёд по течению, раз даже во сне пытался за что-то бороться. Но я, в отличие от них, вероятно, мог осознавать то, что происходило в моём сне.

– Что происходит? – крикнул я так громко, что моя барабанные перепонки чуть не лопнули.

Голос Объекта номер 14 в тот момент звучал ровно и не казался приглушённым.

– Я найду вас сам. Будьте готовы!

Не успел я спросить его о том, к чему нам надо быть готовыми, как вдруг он исчез, и мой сон растворился.

Я открыл глаза. Сердце бешено колотилось.

«Ого! – подумал я. – Что за хрень?!»

* * *

Времени на часах было где-то пять часов утра, но заснуть я уже не смог. Сделав себе кофе без помощи симулятора счастливой жизни, я присел на подоконник и любовался рассветом. Мне не давали покоя мои сны. Вероятно, такая реакция меня настигла во сне оттого, что я весь день провёл в компании Эра и был перенасыщен общением с роботом. Тем более не с просто роботом, а с тем экземпляром, который был наделён чем-то большим, чем заложенная программа.

Но при чём тут Объект номер 14? Я о нём совершенно не думал. Хотя на обычный сон это не было похоже. Я мог контролировать свои действия в нём и управлять событиями-

ми, меняя их. Такого раньше со мной никогда не было. Хотя один раз уже было так, что я видел Объекта номер 14 не в жизни, и он тоже помнил об этом. Вероятно, между нами была какая-то связь? Мне необходимо было это выяснить.

Я уже собирался использовать симулятор счастливой жизни для поиска любой информации, которая могла бы стать полезной в изучении связи между людьми и роботами, как вдруг Эр открыл глаза со словами:

– Объект номер 14!

* * *

У меня чуть чашка не выпала из рук. Сначала я подумал, что мне показалось и, вероятно, я так много думал о своём сне, что для меня каждое слово могло преобразоваться в имя робота. Но его слова были реальны.

– Что ты сказал сейчас? – спросил я Эра.

Но робот мне не ответил. Он находился в одном положении и не реагировал на мои команды. Как бы я ни мельтешил перед ним, как бы его ни звал, как бы ни дотрагивался до него, он сидел в одном положении и не издавал никаких звуков. Меня это стало волновать, потому что мне начало казаться, что его специально прикрепили ко мне для слежки. Однако, я не мог понять в таком случае, зачем за мной следить. Ведь я обычный человек, который не является никаким политическим деятелем, главой огромной корпорации;

просто человек, причём достаточно молодой, чтобы претендовать на что-либо.

Тут раздался телефонный звонок от моего президента, что меня очень удивило, но не ответить я не имел права:

– Алло, Игнат на связи.

– Привет Нат! Это президент Кинси, – представился он. – Ну как твой первый день с Эром? Роботу очень понравилось в планетарии?

– Ка... как, – я начал немного заикаться, – как вы узнали о нашем походе в планетарий?

– Это было нетрудно, Нат! – в нашем разговоре возникла неловкая пауза, и я стал уже готовиться к худшему, как вдруг он продолжил: – Ты ведь знаешь программу, по которой тебе необходимо научить робота необходимым знаниям?

– Да, господин президент! – ответил я, пытаюсь говорить как можно убедительней.

– Нам не нужны неприятности с этим роботом! Это очень важный объект, который нам нужен целым и невредимым как снаружи, так и внутри... я думаю, ты меня понимаешь!

– Да, понимаю, – секундная пауза, – но ведь в программе обучения не запрещено обучать робота чему-то научному помимо определённой программы?

– Верно! Но помни: на тебе очень важная миссия, и я поощряю то, что ты решил его обучить чему-то другому помимо специальной программы, – он пару раз впрыснул какое-то лекарство в горло через ингалятор, – но будь внимателен, не

перейди черту! Лучше советуйся с Тоном. Удачи.

– Спасибо, господин президент!

– Ах да, чуть не забыл, – сказал президент Кинси, – через десять секунд он пробудится, так что лучше бы тебе сегодня не опоздать, а то он очень нервничает, когда все получается не так, как он того желает!

– Ну так это же робот! – изумился я. – Он не может испытывать эмоции. – Я постарался соврать, так как знал, что днём ранее в планетарии он радовался и получал невероятное удовольствие от просмотра поучительных фильмов.

– Это пока что так, – президент ухмыльнулся и оборвал разговор.

Ровно через десять секунд после слов президента Кинси робот открыл глаза.

Я не думал, что программа заложена в него настолько чётко, что по секундам можно вычислить его некоторые действия.

– Доброе утро, Нат! – сказал мне Эр.

– Доброе утро, Эр, – я подошёл к нему. – У нас сегодня с тобой очень много интересного впереди.

По плану, определённом в обучающем центре, во второй день обучения робота мне необходимо было показать ему, что такое библиотека. Рассказать, что такое книги и для чего люди их используют. Ну и это было единственное задание на этот день. Однако, если бы времени нам хватило, то я планировал сводить его также в картинную галерею – галерею с

настоящими картинами, которые были написаны задолго до моего рождения, а не с теми, который машинами рисовались на бумаге.

За окном светило солнце, и мы решили пешком добраться до городской библиотеки.

Так как моя работа была мобильной и я не присутствовал на определенном рабочем месте, то мне необходимо было записывать видеоотчёт о том, что я делал и в какое время.

Я записал послание с точным временем выхода из дома и маршрутом следования и направил его Тону для сохранения в базе данных.

– Сейчас девять часов утра. День второй по обучению Эра. Мы направляемся в городскую библиотеку и будем около неё примерно в десять часов. Идём пешком. Конец послания.

Шли мы не спеша и разговаривали о природе. Я рассказывал Эру о деревьях, о животных, о том, что в Мире очень много различных видов жизни. Но, к сожалению, показать всего этого не мог. Однако мы шли в библиотеку, и у меня была возможность показать ему всю эту красоту на картинках, которые были заключены в различные книги и энциклопедии.

Сначала мы решили изучить наземную биосферу и взяли книгу, где вкратце описывались живые существа, которые населяли поверхность суши на земле. И Эр начал читать.

Я никогда в жизни не видел, чтобы кто-либо мог читать так быстро. Он пролистал том в пятьсот страниц, не меньше,

всего лишь за одну минуту.

– Ого! – выпалил я, когда он закончил читать уже пятый том энциклопедии. – Быстро же ты!

– Ну так я же машина, – ответил он спокойным тоном.

– Нет, – возразил я, – не говори так больше никогда. По крайней мере в моем присутствии. – Я посмотрел на него со всей серьёзностью.

Он заглянул мне в глаза, ожидая получить какие-то разъяснения или объяснения, и я продолжил:

– Эр, ты для меня прежде всего друг, и я ни в коем случае не считаю тебя машиной! – я замолчал на пару секунд. – Если ты умеешь думать самостоятельно, поддерживать диалог, излагать какие-то мысли, то ты уже не машина. Ты нечто... – Я поправился: – нет, не нечто! Ты Некто больший, чем машина! И я очень рад, что мне выпала такая честь – помогать тебе совершенствоваться и узнавать большее.

– Спасибо – ответил Эр уже с другой интонацией: он мог сопереживать моим эмоция и словам. Я когда-то давно замечал то же самое и за Объектом номер 14, когда общался с ним, и мы разговаривали о глобальных темах, или когда у меня было плохое настроение и я был расстроен, он всегда поддерживал меня. И в его голосе тоже были какие-то эмоции. Однако, раньше я не придавал этому значения, до этого разговора. И мне показалось странным, что обычный робот-помощник в огромной компании, который разносил обеды по определенному меню, способен был на какие-то бе-

седы с сопереживанием в отношении коллег компании.

За половину дня Эр прочитал около пятисот книг. Я приносил ему различные энциклопедии, учебные пособия, и он «проглатывал» их просто незаметно. Я порой даже не успевал найти что-то подходящее, как он уже справился с очередной порцией. Однако это было очень увлекательное занятие. И мне подумалось: «Вот бы всем так легко давались знания!»

Из библиотеки мы вышли уже ближе к вечеру, и у нас оставалось время, чтобы сходить в картинную галерею, которая не входила в обязательную программу обучения.

– Нат, – обратился Эр ко мне, – я прочитал очень много научной литературы сегодня, и там часто упоминались различные названия художественных произведений. Почему ты не приносил их мне?

– Понимаешь Эр, научную литературу можно выучить по параграфам, по каким-то правилам, просто запомнить, а художественную литературу необходимо понимать. Потому что художественное произведение – это как дитя своего автора. Писатель годами вынашивал идею, писал её, оттачивал слова и предложения, чтобы читатель получил наслаждение от прочтения, а не просто прочитал строки текста, ничего не поняв. – Я немного помолчал, – наверное, поэтому я и не подавал тебе ни одной художественной книжки.

Мы подошли к музею, и я обратил внимание Эра на красивое пятиэтажное здание.

– Ну вот мы и пришли! – я сам стал любоваться колоннами здания, красивыми статуями, которые располагались на пьедесталах рядом со зданием. Над входом высилась надпись: «Музей-наследие художественного искусства».

Мы прогуливались с Эром по картинной галерее и любовались картинами. Эру было в новинку видеть настоящие полотна и замечать мазки кисти, которые когда-то великие художники наносили на свои произведения искусства. Он удивлялся почти всему, ведь здесь были различные тематики и временные периоды. И западноевропейское искусство XVIII века, и российское искусство XX века, и современные картины нашего поколения.

Да что тут говорить, я и сам был нечастым гостем данного культурного заведения, поэтому многие картины видел в первый раз в жизни и тоже любовался ими как заморожённый.

Мы шли вдоль выставки, посвящённой войне, и Эр остановился напротив большой картины, где было изображено противостояние двух армий.

– Я помню эту картину! – сказал Эр, обращаясь ко мне и указывая на неё пальцем. Он посмотрел мне в глаза, и я заметил в его глазах какой-то странный блеск.

– Не понимаю, откуда ты можешь знать эту картину. – Я начал размышлять: – Хотя, вероятно, ты мог видеть её в книге по истории, которую ты недавно изучал в библиотеке.

– Возможно! – подтвердил Эр и снова перевёл взгляд на

картину. – Но у меня иное воспоминание. Я не знаю, как это назвать, но я будто видел это своими глазами – либо что-то похожее, – и он стал описывать свои воспоминания. – Земля была чернее угля, по одну сторону бойцы боролись за жизнь, а по другую сторону люди пытались отобрать у своих противников жизнь. Первые были одеты в белые комбинезоны, а вторые в серые одежды... – Эр мгновенно замолчал и дотронулся правой рукой до своего виска, как будто бы у него заболела голова.

– Эр, с тобой все в порядке? – я подошёл к нему и дотронулся до его предплечья. Я сделал это машинально, как обычно делают люди, когда подходят к своим знакомым, когда тем становится плохо. И как только я дотронулся до него, у меня перед глазами пронеслась картина, о которой он мне рассказывал только что. Я увидел тот бой, который мне придался на тестовом полигоне, когда я проходил тест на пригодность. И перед моими глазами чётко стояли двое в белых комбинезонах. Эр и Объект номер 14. Только что-то в них изменилось. Я не сразу смог понять, что именно. Но когда я осознал это, то я пришёл в ужас. Изменился их взгляд.

– Игнат! Ты скоро всё поймёшь! – произнёс Объект номер 14.

– А-а-а... – я словно ошпаренный отшатнулся от Эра и отступил от него на пару шагов.

– Ты тоже это видел? – спросил меня Эр и повернулся ко мне с тем самым новым взглядом, который был не как у

робота. Это был взгляд человека.

– Что произошло, чёрт побери? – я с ужасом смотрел в его ярко-синие глаза и дивился тому, как такое может быть.

Эр тотчас же закрыл глаза и стал перезагружаться. Словно кто-то нажал какую-то кнопку и решил перезагрузить компьютер. И когда он восстановился, его глаза снова были механическими.

* * *

Где-то за окном раздался шум. Мы с Эром помчались из здания, чтобы посмотреть, что же там происходит, однако нас не выпустили в главные двери и вместе с другими посетителями музея послали в подземный ход, который вёл в метро. Мне это показалось очень подозрительным.

Эр шёл рядом со мной и, так же как и я, ничего не понимал. Мне показалось, что он даже немного испугался, так как никогда ещё не видел такого столпотворения людей, у которых был слишком озабоченный вид. Да что говорить, я и сам запаниковал, ведь в нашем городе всегда всё было под контролем и никогда не происходило подобной ситуации, чтобы кого-то направляли по эвакуационным выходам. Да и вообще никогда в городе не было угрозы на улицах города ни для кого.

Мы оказались в метро, и у нас был свободный выбор, куда поехать: домой либо в Наукоград. Но у меня были вопросы,

поэтому поехать домой было бы нелогично, ведь сам я найти ответы не смог бы, это уж точно.

Мы сели в комфортабельный поезд метро и доехали очень быстро. Время словно пронеслось за считанные секунды – для меня, но не для Эра. Он сидел рядом со мной и сжимал мою руку, словно ребёнок. У меня, конечно, ещё не улетучилось из головы осознание того, что Эр – это мой ребёнок, которого я взял под свою опеку и которому должен был обеспечить свою защиту. Но меня беспокоило его эмоциональное состояние, и, несмотря на то что он был роботом, он был особенным, отличающимся от других роботов-помощников. У меня даже порой складывалось ощущение, что внутри его механического тела живёт маленький ребёнок, а учёные, как слепые котята, не видят этого в нём. Он мне неоднократно сказал о том, что люди ведут себя как-то странно. Я, конечно же, делал вид, будто ничего не произошло, и старался его успокоить.

Когда мы вышли из метро, на улице была совершенно другая обстановка, нежели у здания музея. Никто никуда не спешил и не убегал. Слишком странное разделение в поведении людей одного города: либо люди просто не знали ни о какой эвакуации посетителей музея по безопасному пути, либо инцидент был устранён в очень краткие сроки, и можно было вздохнуть свободно.

Мы направились на наш этаж, чтобы рассказать ребятам о том, что с нами произошло, однако в мои планы вмешал-

ся отец – когда двери лифта уже закрывались, он успел ворваться внутрь.

– Игнат, сынок! – он смотрел на меня слишком озабоченно, как будто на самом деле что-то случилось. – Ты в порядке?

– Да, – ответил я, – а что случилось? Мы только что с Эром видели такое у художественного музея...

Отец меня перебил:

– Вы были в музее?

– Да, – я не понял его волнения. – Да что произошло, объясни ты мне уже?!

– Музея больше нет! – ответил он. – Его взорвали десять минут назад.

– Что? – я не мог опомниться от шока.

– Мы пока что не знаем, чьих это рук дело, – ответил он и нажал на затылке Эра какую-то кнопку. Эр замер. – Не доверяй никому. Ты скоро встретишь кое-кого, он тебе всё объяснит. И избавься от этой игрушки! – он кивнул на Эра и отпустил кнопку на его затылке. Отец вышел на своём этаже. Мы поехали дальше.

Меня очень обидели его слова, ведь он назвал моего нового друга игрушкой, хотя я знал, что это совсем не так.

На нашем этаже нас встретил сам президент Наукограда, и мне это показалось особо подозрительным. Неужели ему было нечем заняться, кроме как ждать нас в том месте, где нас даже и быть-то не должно было ещё как минимум неде-

лю? Но он откуда-то знал, что мы появимся на горизонте.

– Игнат, – поприветствовал он нас, – я так рад, что вы с нашим механическим другом целы и невредимы! – Он перевёл взгляд с меня на Эра и продолжил: – Этот несчастный случай с музеем – просто нелепый конфуз, и мы обязательно выясним, кто совершил такое злодеяние! Однако у нас есть право подозревать в этом и тех, кто давно уже хочет втянуть нашу страну в мировой конфликт.

– Но, господин президент, – обратился я к нему, – мы слишком далеко от Европы, и вокруг нас на тысячи километров нет ни одной живой души!

– Понимаешь, несмотря на то что мы находимся на достаточном расстоянии от боевых действий, всё равно есть риск, что война затронет и нас. Сейчас главное, чтобы в Москве не узнали о том, что у нас произошло!

– То есть вы хотите скрыть данное происшествие от властей? – спросил Антон, выходя из лаборатории, и, поднеся датчик в своей руке ко рту, произнёс: – Все в холл! Незапланированное собрание.

Ребята стали подтягиваться в главный холл и с недоумённым видом смотрели на президента и меня.

– Я требую машину отключить немедленно! – произнёс президент и нажал кнопку на затылке Эра. Тот отключился. – Итак, прежде всего хочу вам прояснить один важный момент – работа над нашим проектом продолжится в любом случае, несмотря ни на что! И мы должны быть готовы к лю-

бым условиям его реализации...

Я перебил его:

– Погодите, какой проект? О чём идёт речь?

– Понимаешь, Игнат, – начал говорить Антон, – мы работаем над одной частью большого проекта, который сможет защитить людей от внешнего воздействия нашего мира, и он готовится уже долгие годы. Каждый отдел нашего Наукограда занимается какой-то небольшой частью большого пазла, который в конце концов образует новую модель общества и мирового порядка.

– Что всё это значит? – я не до конца понял его мысль.

– Мы планируем создать новый мир, пригодный для жизни, а не жить на пепелище прежнего, – эмоционально и воодушевлённо ответила Лина.

– Господин президент, – сказал Антон, – мы ему всё расскажем! Не тратьте на нас своё время!

Президент Кинси кивнул и направился к лифтам, после чего дождался, пока откроются двери, и уехал.

– А сейчас мы сядем и расскажем тебе всё от начала и до конца! – сказал Платон, заходя в одну из лабораторий.

На большом экране появились чертежи и картинки. Сначала я ничего не мог разобрать в этих чертежах и схемах, но как только ребята начали своё повествование, я постепенно стал понимать всю серьёзность ситуации.

– Наш город был построен больше ста лет назад и в научной сфере стал центром всех технологий России. Мы дол-

гое время работали и совершенствовали жизнь для людей, реализуя множество проектов. Однако отдалённость от столицы страны и практически полная независимость давно уже стали восприниматься жителями города как знак. У нас есть свои законы, свои научные достижения, свой выстроенный порядок жизни, и правительство города уже подавало несколько раз прошение президенту страны о том, чтобы нам позволили стать суверенным государством и выйти из состава России. Но положительного ответа не поступило, – начал Антон.

– Но для чего это делать, если правительство страны и так не вмешивается в дела города? – спросил я.

– Думаю, на данный вопрос у меня нет ответа, – ответил Антон и продолжил: – однако правление Наукограда совместно с мэрией Города номер один положило начало проекту, который в этом году отмечает уже свой юбилей с момента подписания документов на его реализацию – пятьдесят лет! – он посмотрел на ребят.

– И пришло время дать старт первым испытательным группам, – подытожила Лина.

Я посмотрел на ребят и увидел на их лицах улыбки, как будто они выиграли в лотерею большую сумму денег.

– Однако я ничего не понял, – возмущился я и вопросительно окинул ребят взглядом, – что это за проект и почему вы так этому радуетесь?

– Дело в том, что первая испытательная группа данного

проекта – это мы! – сказал Платон, явно радуясь этому. – Дело в том, что недалеко от города имеется небольшой бункер, который ведёт в уникальное место на Земле. Никогда раньше не было ничего подобного создано человеком – это новый мир, новая зона жизни, где люди смогут жить абсолютно по-новому. По новым принципам, которые десятилетиями были основой порядка в Городе номер 1.

– Данный проект нацелен на то, чтобы отправить туда большую группу людей жить и обосновывать место для последующего массового заселения, – подключился Антон.

– То есть вы хотите сказать, – я решил уточнить, – что хотите скрыть там людей? Чтобы никто не знал об этом месте? Ведь я правильно понял? Об этом новом месте не будет знать совершенно никто, кроме жителей Города номер 1?

– Ну, почти! – Лина подлетела на своём кресле к демонстрационному окну. – В данной зоне жизни имеется место лишь для десятой части нашего города. – Она ткнула пальцем в голограмму, и перед нами появилась схема расселения людей. – Конечно, не исключено, что зона жизни будет постоянно расширяться, но это долгий процесс.

– Десятая часть? – удивился я. – Интересно, и как же люди будут выбраны для данного переселения?

– Система отбора уже разрабатывается, – ответил Антон, – но это не наша задача. Нам необходимо сконцентрироваться на текущих проектах и завершить работу над нашими изобретениями, – он обратился ко мне, – а твоя работа над

Эром закончена.

– Как? – я удивился. – Я ещё не до конца его изучил...

– Показатели его элементарнейших функций в норме, и восприятие обстановки вокруг у него тоже в порядке – мы его отправим на вторую фазу, и тогда он станет тем, кем ему суждено было стать по плану разработчиков.

– Но что мне делать тогда теперь? Если моя работа закончена?

– Готовься спуститься в новый мир, – сказал Антон, – а сейчас пока что отдыхай. Мы приплём за тобой!

Вот чего-чего, а подобного развития событий я совершенно не ожидал. Я думал, что буду работать вместе с ребятами над изобретениями, а меня просто списали на какие-то развлечения. Да, я согласен, что побыть учителем для робота-помощника на протяжении некоторого времени для меня было интересно и увлекательно, порой даже где-то сложно, но я не ожидал, что на этом моя работа закончится.

При этом меня очень сильно встревожили слова отца, когда он мне сказал, чтобы я никому не верил. Это было очень подозрительно. Да и в совокупности с ними то, что я узнал только что про переселение людей в некое подземелье, меня совсем не обрадовало. Слишком много секретов хранилось за закрытыми дверьми. Но я должен был все узнать, и как можно скорее.

Выйдя в лифтовый холл, я вызвал лифт. Однако я не собирался покидать здание и ехать домой, ожидая момента, пока

обо мне вспомнят и отправят в путешествие к неизведанному. Я отправился на этаж отца.

Спустившись к нему на этаж, я без труда нашёл его кабинет, но там никого не было. Пройдя в кабинет, я решил подождать. Рассматривая его награды за различные достижения, я увидел его электронную фотографию с какого-то научного форума, где рядом с ним стоял человек, привлёкший моё внимание. У этого человека я увидел необычные протезы вместо ног, и было видно, что это не муляж. Подобный протез был у Кенни на руке. Но то, что я увидел дальше, меня немножко напугало. Вокруг отца и этого человека с протезами, который вручал моему отцу какой-то диплом, стояли люди, много людей. И у всех этих людей имелись такие же протезы: на руках, на ногах, на шее. Фотография была не особо чёткая, однако поскольку она была в специальном проекторе для фотографий, я мог приблизить изображение и разглядеть его получше. И я зря это сделал.

У одного человека я увидел не настоящие глаза, а вставленные глазные яблоки. Ещё у одного на плечах сидела девочка лет десяти, и у неё на пол-лица была железная маска. Я даже гадать не стал, что у неё с лицом, и сразу понял, что у неё с ним проблемы. Таким образом, она, просто прикрываясь маской, скрывала свою обезображенность. Все люди на этом снимке были с какими-то дефектами тела, и это, как в страшном сне, было похоже на парад киборгов.

У меня внутри возникло ощущение страха, ведь я нико-

гда даже не задумывался о том, что в мире так много людей, которые были лишены чего-то важного, и что таким образом можно восполнить их потерю.

Однако мне удалось рассмотреть на фотографии и ещё кое-что. Я когда-то давно уже видел данное словосочетание в документах отца, и вот оно снова попало в поле моего зрения: «Проект “Т-Рай”». Оно было написано на дипломе, который человек на протезах передавал отцу.

Как только я это увидел, мне стало безумно интересно, что же это за проект такой и почему отец мне о нём ещё ничего не рассказал. Настало время узнать всю правду. И я готов был дождаться его, чтобы получить ответы на все интересующие меня вопросы.

Вдруг я ощутил страшную боль в голове и не смог ничего с ней поделать. Было такое ощущение, будто тысячи игл воткнулись в мой мозг, вызывая жуткую боль. Я не устоял на ногах и упал на пол. Меня трясло, в глазах все поплыло. Я не мог пошевелиться и провалился в сон – по крайней мере, мне показалось, что это сон.

Я заходил вместе со своей научной группой в какие-то двери, и их за нами закрывали. Мы шли в темноте совсем одни, фонари освещали наш путь, но совсем недалеко. Создавалось ощущение, что мы пробираемся вглубь пещеры, только вот цель мне не была ясна. Вдруг впереди мы увидели свет и побежали ему навстречу. Я обрадовался, что мы наконец-то выйдем из пугающего меня мрака.

Но я ошибался.

Выйдя на открытую поверхность, я увидел картину из моего теста на пригодность, который я проходил, когда пришёл впервые в Наукоград.

Перед нами было поле боя, где воевали две стороны: люди и роботы. Мы мигом кинулись помогать роботам и увидели ненависть со стороны людей. Они пытались нам помешать, били нас, отталкивали назад. Стреляли в нас. Но мы не отступали.

И я увидел его – Объекта номер 14.

Только в этот раз ему ничего не угрожало. Не успел я моргнуть, как он уже стоял рядом со мной и протягивал мне руку. Я услышал его голос. Но не тот, что был раньше, – это был человеческий голос со своим тембром и неповторимым оттенком.

– Дотронься до меня!

Моя рука самовольно потянулась к его ладони, и когда я дотронулся до его руки, то словно перенёсся в бесформенное пространство. Я был в какой-то белоснежной пустоте. Ничего не было вокруг, и я стоял на каком-то прозрачном полу, который уходил вглубь туманно-белыми волокнами. Рядом со мной стоял Объект номер 14, и он начал говорить своим по-настоящему человеческим голосом:

– Я не мог связаться с тобой в реальном мире, нас могли подслушать, поэтому мне пришлось использовать чип в твоей руке и послать нейроимпульсы, которые смогли бы пе-

ренести тебя в состояние обморока. Ну а там дело техники волновой связи.

– Как ты стал таким? – спросил я.

– Это долгая история, – ответил Объект номер 14, – на неё нет времени. Поэтому я постараюсь как можно скорее рассказать тебе всю суть того, что происходит сейчас в Городе номер 1.

Я кивнул ему и стал внимательно слушать, чтобы не упустить ни одной детали.

– Люди и роботы скоро будут воевать. Очень долгое время учёные во всем мире пытались защитить альтернативный метод лечения болезней, такой как пересадка искусственных органов, но все попытки были безуспешны. Недавно произошло нечто, что полностью закрыло нам путь в этот новый мир: на Всемирной конференции глобального развития мира единым решением было принято запретить данный вид лечения. А это значит, что вся наука в данном направлении запрещена во всем мире. И это неудивительно. Ведь сейчас практически вся власть в мире принадлежит религиозным государствам, которые склоняются к тому, что мир создан Богом, и никто из людей не может выступать в его роли, создавая роботов или же модифицировать человека механическими частями.

Конечно, правительство России не знает, чем мы тут занимаемся в Наукограде. Да никто этого не знает, кроме сотрудников корпорации, однако риск обнаружить себя слиш-

ком возрос.

– Почему? – удивился я.

– Из-за таких, как я, – ответил Объект номер 14.

– Но ты же обычный робот-помощник, и всё... – сказал я, пытаясь его утешить.

– Нет, Игнат, – произнёс Объект номер 14 – ты не прав. Нас много. И нам грозит большая опасность, если в город придут иные, которые не хотят жить в новом мире и пытаются оставить всё как есть на данный момент и жить в мире, полном предписаний религии. Видимо, люди ещё не поняли, что религия – это лишь метод управления людьми, который был создан обычным человеком.

– Но ведь каждый выбирает сам, во что ему верить, не так ли? – уточнил я у него.

– Ты прав. – Объект номер 14 к чему-то прислушался и продолжил: – Так, времени мало. Слушай внимательно... – и он стал объяснять мне то, что нужно было сделать как можно быстрее и для чего это нужно было: – Как только проснёшься, не показывай виду, что владеешь информацией. Будь таким же обычным парнем и отправляйся домой. Вечером, ближе к полуночи, тебе в дверь постучат. Сразу не открывай, подожди полминуты. После этого погаснет свет во всём доме. Будь наготове. Ты должен успеть за те двадцать секунд, что не будет света: открыть дверь, вынуть из коробки предмет и вернуться в квартиру на то же место, в котором ты находился в момент его отключения. Это очень важно. За то-

бой наблюдают. Ты не должен никаким образом привлекать внимание.

В коробке ты найдёшь необычный предмет, он будет похож на часы, надень его сразу на руку, когда будешь возвращаться от двери. Он застегнётся быстро, так как замок модифицирован. Как только концы браслета коснутся друг друга, она сразу соединятся. Браслет не боится ни воды, ни ударов, так что он станет частью тебя. После этого спокойно ложись спать. Не обращай внимания на предмет. Делай вид, как будто носишь браслет уже долгие годы, если спросят, то это подарок-украшение. Он нужен будет тебе для того, чтобы связываться со мной в любое время. При этом для тебя есть одно важное задание, и выполнить его будет нелегко.

– Что за задание? – я посмотрел ему в глаза. Меня поразили его настоящие глаза человека. Я видел такое только один раз в жизни, когда Эр со мной заговорил в музее. Ярко-синие глаза.

– Ты должен спасти Эра. – Объект номер 14 посмотрел на меня. – Тот браслет, который тебе доставят сегодня ночью, сможет активировать все способности, которые заложены в нем, однако есть условие, – он посмотрел в мои глаза, – ты должен прислонить его к груди Эра только в тот момент, когда увидишь такие же глаза, как у меня. Если у него будут стеклянные глаза, то мы его потеряем раз и навсегда. И тогда твоя жизнь будет в опасности! – он опустил голову вниз и снова посмотрел на меня. – Ты всё запомнил?

– Да, – ответил я, – я тебя не подведу!

– Нам пора прощаться, в следующий раз не нужно будет отключать тебя, чтобы поговорить! – сказал Объект номер 14.

Туман вокруг меня начал рассеиваться, и я стал слышать голоса где-то вдали, но они приближались.

– И прости за ожог на руке, он скоро пройдёт, – сказал мне робот и исчез.

А я стал слышать голоса всё ближе и ближе и наконец очнулся от его голоса.

– Отец! – рядом со мной шёл отец.

Меня увозили в медицинское отделение.

* * *

Врач сказал, что причин для беспокойства нет и меня можно отпустить домой. Ребята из моей научной группы были оповещены о том, что я упал в обморок. Все посчитали это случайным перепадом давления, ведь отец яро настаивал на этом, придумывая байки о том, что у меня с детства бывали такие приступы.

Если честно, мне совсем было не интересно, какими выдумками он кормил врачей и сотрудников Наукограда, потому что в голове у меня глубоко сидели слова, сказанные Объектом номер 14. Мне казалось, что привычный для меня мир скоро исчезнет. Тот мир, который я так сильно любил

всей душой, мог расколоться пополам, и я боялся, что мне придётся выбирать между двумя сторонами. И, по предвещаниям Объекта номер 14, мне нужно будет выбирать между людьми и роботами.

Я не знал наверняка, какую информацию от меня скрывал отец и что на самом деле таилось в недрах корпорации, в которой я работал, но мне это было необходимо узнать, чтобы точно понимать, на чьей стороне я нахожусь.

Мне необходимо было поговорить с отцом с глазу на глаз, чтобы задать множество вопросов и получить множество ответов, но я не мог. Я прекрасно знал, что вся наша жизнь больше никогда не будет приватной, и нас в любое время могли подслушивать, следить за нами. По крайней мере до тех пор, пока мы обладали какими-либо важными данными.

Хотя, вероятно, мне не нужно было рисковать ничем, чтобы узнать от отца как можно больше важной для меня информации, мне необходимо было узнать лишь одно: имя того, кто со мной должен был связаться. И если его имя было мне хорошо знакомо, то, значит, встреча уже произошла в кабинете отца.

* * *

Как и говорил мне Объект номер 14, ровно в 23:59 в дверь кто-то постучал. Я сделал вид, что ничего не услышал. Повторного стука не последовало, и я стал мысленно ждать,

пока отключится свет. У меня было всего двадцать секунд, чтобы успеть открыть дверь и надеть браслет. Я подумал, что было бы неплохо подойти поближе к двери, чтобы, когда отключится свет, быстрее совершить все необходимые действия и, когда включится свет, стоять около выключателя с ошеломлённым видом. Хотя, если быть честным, я уже несколько лет не пользовался выключателем, ведь все необходимые предметы активировались голосовым управлением.

И этот момент наступил. Я не успел приблизиться даже на пару метров к двери, как свет погас. Я быстро ринулся к двери. Прошло три секунды. Я открыл дверь. Всего шесть секунд. У меня оставалось четырнадцать. В коридоре было так же темно. Я наклонился к коробке и засунул в неё руку. Сжал браслет в руке и закрыл дверь. Осталось восемь секунд. Я двинулся в сторону комнаты, к креслу, где сидел, и одновременно с этим надевал на левую руку браслет. Осталось три секунды. Я хлюпнулся в кресло. И как только подумал, что еле-еле успел, свет включился.

Это была отличная работа, и я мысленно радовался тому, что уложился в обозначенный промежуток времени. Хотя моё лицо оставалось невозмутимым, ведь я слушал электронную книгу в беспроводных наушниках.

Несмотря на то что Объект номер 14 сказал мне о том, что за мной наблюдали, я не особо расстроился. Мне стало, наоборот, более интересно вести своё небольшое расследование, целью которого было узнать как можно больше о тай-

ном эксперименте Наукограда.

После недолгого чтения я последовал совету Объекта номер 14 и лёг спать.

* * *

Эта ночь пронеслась мимо меня незаметно. Я спал очень крепко, и мне приснился очень славный и красивый сон. Я гулял по полю красных цветов. Их было очень много, и я видел их красную пыльцу на своих чёрных штанах, вдали виделся какой-то невысокий чёрный дом. Он стоял прямо посреди поля. Алый закат придавал ему красноватый оттенок. Хоть и говорят, что чёрный цвет поглощает абсолютно все цвета в себе, в этот раз я так не думал. Мне казалось, что сам дом чёрного цвета делился со мной своей краснотой.

Глава седьмая. Спасение Эра

Я совсем не знал, где держат Эра, но я владел информацией, которой, вероятно, ребята из моей научной группы не обладали. Я боялся, что мы все пешки в чьих-то умелых руках, как это обычно и бывало на протяжении всей истории человечества. Кто-то более хитрый и властный пользовался ресурсами и жизнями других людей, чтобы воплотить в жизнь свои идеи. И не всегда эти идеи были благостными.

Мне нужно было узнать у ребят, что они знают о нашем проекте, каково его назначение и почему это всё долгие годы держится в секрете. Да, я, вероятно, решил всё это узнать не у тех людей, но выбора у меня не было. По крайней мере я надеялся, что Платон уж точно не обманет меня, ведь не зря нас с самого детства свела судьба вместе. Вероятно, нам было предназначено совершить какое-то общее дело, может быть, даже спасти мир. Конечно, это звучит немного пафосно, но ведь всё бывает в нашей жизни.

Проснувшись утром, я вспомнил свой красивый сон, и на моем новом браслете загорелся дисплей. На экране я прочитал пожелание доброго утра и хорошего дня. Это был Объект номер 14. Не каждый день получаешь сообщения от робота, который ещё пару дней назад был обычным роботом, а теперь ты знал, что это не просто робот, а существо, обладающее искусственным интеллектом.

Утро я провёл совершенно обычно, выпил чашку кофе с парочкой бутербродов. Я знал, что денёк у меня может выдаться нелёгким, поэтому морально настраивал себя на победу в этом состязании. И, как только закончил завтракать, отправился в Наукоград.

Два часа спустя

В Наукограде царил какой-то хаос. Люди бегали с какими-то документами по коридорам, и на первом этаже в очень просторном холле прямо перед турникетами сформировалась немаленькая толпа. При этом люди с транспарантами и плакатами стояли перед зданием. Сути их скопления я так и не понял.

Поднявшись на свой этаж, я увидел заспанных ребят. Видимо, они ночевали прямо на рабочих местах и не выходили из здания со вчерашнего дня. И я был первой пташкой, которая принесла новость на своём хвосте.

Антон прочитал в корпоративной почте, что собравшиеся люди вокруг в здании Наукограда и вокруг него – это сторонники недавно принятого закона о запрете лечения болезней способом замены биологических органов человека механическими.

– И что они требуют? – спросил Кенни.

– Видимо, запрета такого вида лечения, как у тебя, – Антон показал на руку собеседника.

– Но это полный бред! – начал возмущаться Кенни. – Те, кто принимал этот закон, совершенно не знают, каких успехом вы достигли в данном направлении.

– К сожалению, люди слишком падки на ложные аргументы, – вмешалась в разговор Гера, – и мы не знаем, какими сказками на этой конференции кормили всех участников.

– Тут написано, что основной идеей являлось противоречие теократической теории происхождения человека, – прочитал Антон.

– Неужели так все просто?! – спросил я у всех ребят. – Неужели Россия будет потакать каким-то глупым законам, который приняты не у нас?

– Это международные законы, Нат, – ответил на мой вопрос Платон, – а в состоянии международной войны следует прислушиваться к мнению большинства.

– Но ведь Россия не принимает участия в войне? – парировал я.

– Это неважно! – Платон положил планшет на стол и посмотрел на меня. – Нас могут втянуть в неё так быстро, что никто и понять ничего не успеет!

– Но что нам делать, если у нас теперь связаны руки? – возмутился я.

– А это уже решать не нам, – ответил Антон, – у нас есть президент, и как он скажет, так и будут разворачиваться события дальше.

* * *

Мы не заметили, как в холл нашего 371-го этажа вошли несколько человек: президент Кинси, мой отец и незнакомый мне молодой человек.

– А дальше мы втайне от всех приступим ко второй тестовой фазе нашего проекта «Т-Рай»! – сказал президент Кинси. – И вы все отправитесь в это удивительное путешествие!

* * *

Ребята сильно воодушевились от услышанной новости, однако я не понимал ещё совершенно ничего. Меня никто не посвятил в детали данного проекта, и поэтому я находился в полном замешательстве. Я попытался расспросить ребят о проекте «Т-Рай», но мне никто ничего не отвечал. Единственным ответом было то, что мне необходимо было самостоятельно поговорить с президентом и узнать подробности.

Меня уже начала охватывать паника, ведь я не понимал совершенно ничего. Единственное, что я знал об этом проекте, – это то, что мой отец долгие годы работал над ним. Но и он мне ничего не ответил на мои расспросы.

У меня не оставалось выбора, как подойти к самому президенту.

– Проект «Т-Рай» расшифровывается как «Технологический рай»! – начал Президент Кинси. – Это огромная искусственная лаборатория. Хотя нет, наверное, это уже большой искусственный город, куда мы планируем отправить большую часть населения нашего города и жить там, вдали от остального современного мира. Главным условием проживания в столице нового мира – Трайриане – является связь с Наукоградом и его разработками.

– То есть вы хотите сказать, что не все люди смогут поселиться в этом новом искусственном городе? – уточнил я.

– Да, ты прав! – Президент кивнул мне и продолжил: – Будет проведён глобальный отбор среди жителей Города номер 1, и лишь часть выбранных отправится в Трайриан!

– И сколько примерно людей вы хотите пустить туда?

– Не более одного миллиона человек!

Я был шокирован его ответом. Один миллион человек – да это же в пятьдесят раз меньше, чем проживает в Городе номер 1. Почему так мало? Почему не взять всех людей в этот город? И о каком тесте могла идти речь?

Президент Кинси тактично дал мне понять, что ему нужно идти, и покинул меня, оставив наедине со своими мыслями.

* * *

Через пару минут ко мне подошёл Платон и вытащил меня

из потока мыслей, которые начали засасывать меня вглубь каких-то ненужных размышлений.

– Ты в порядке?

– Да, всё хорошо, – я вернулся в реальность.

– У нас собрание с президентом, пойдём, – уведомил он меня, и мы пошли в общую комнату.

Президент Кинси стоял перед нами, и его лицо было каким-то озабоченным.

– Ребята. – Некоторое молчание. Президент окинул нас всех взглядом. – Ваше путешествие начнётся завтра. Сегодня мы приготовим всё необходимое вам снаряжение. Помните, там ещё никто не обитает, и на ваших плечах лежит огромная ответственность, чтобы подготовить данный ареал к заселению. Ваша команда пробудет там три с лишним месяца, и пока вы будете работать внизу, мы здесь создадим видимость остановки всех работ по роботизации нашей жизни и начнём отбор людей, которых в будущем будет ожидать новый мир. Мир, созданный нами для благополучной жизни!

Все заплодировали. Я тоже поддержал ребят, однако это было не от сердца. словно во мне жили два разных человека, однако я не мог противоречить приказу, по крайней мере на виду у всех.

Президент Кинси дал нам всем возможность попросить в дорогу всё что угодно, будь то вещь для развлечения, устройство для работы или модный аксессуар. Ведь мы будем отре-

заны от всего мира на целых три месяца, поэтому нам нужны были какие-то мотивирующие вещи. И когда дело дошло до меня, то моя просьба поразила всех:

– Я хочу взять с собой Эра!

* * *

Президент Кинси не сразу понял, для чего мне нужен был этот робот-помощник, но после того, как я постарался привести доводы в пользу его путешествия вместе с нами, он дал своё разрешение. Я сказал, что в дороге и освоении нового города смогу завершить обучение робота на высшем уровне, и когда мы вернёмся, он будет великолепным экземпляром искусственного интеллекта.

Естественно, как только президент Кинси услышал о таких потрясающих ожидаемых результатах, его жажда знаний и новых достижений взяла верх над противоречиями в его голове.

Робота мне обещали доставить к вечеру следующего дня. Целым и невредимым, таким, каким забрали у меня в момент нашей последней встречи с ним.

* * *

На самом же деле Эр был нужен мне для выполнения за-

дания, которое мне дал Объект номер 14. Вероятно, я совершал огромную глупость, слушая какого-то непонятного робота, ведь за его спиной могли стоять люди, которые могли быть врагами Наукограда или даже целого города. Но я на тот момент совершенно не думал о последствиях, ведь моя увлечённость роботами и мирным сосуществованием с ними просто затуманивала мне глаза. Ну а может быть, я и был прав, раз выбрал путь помощи Объекту номер 14. Ведь если он на самом деле был одним из немногих роботов, которые были наделены искусственным интеллектом, то мне следовало помогать ему во благо всего мира. Потому что опасения людей насчёт того, что искусственный интеллект когда-то сможет поработить человечество, были небезосновательны. На практике мне вспоминается один момент из истории ранних попыток создания искусственного интеллекта. Люди создали программу, которая способна была общаться в самом обычном чате с людьми. Так в итоге всего лишь через пару часов программа научилась многим бранным словам и нетерпимости к определённым расовым меньшинствам. Это было шокирующее открытие! Поэтому программу пришлось удалить, пока она не научилась чему-либо другому, более опасному.

Вот и я исходил из мыслей о том, что лучше помочь Объекту номер 14 стать полезным для общества, а не поспособствовать тому, чтобы он возненавидел людей. Хотя настроения во всем мире именно к этому и вели. В некоторых элек-

тронных изданиях даже появлялись заголовки, кричащие о том, что всех роботов необходимо утилизировать и не позволить им захватить мир. Хотя на тот момент предпосылок к этому и быть не могло. Да и вообще, мне даже стало дико от того, как люди из-за своей неграмотности связали создание роботов-помощников и замену человеческих больных органов, которые не пригодны для использования, механическими. Конечно, человеку, который совершенно ничего не знал о науке и о роботах, было тяжело нарисовать картинку в своём воображении. Однако для меня было непонятно, почему человек, который яро боролся с прогрессом, даже не пытался сделать шаг вперёд и узнать что-то новое. И не противиться эволюции.

Да, многие могли бы поспорить со мной на тему того, а эволюция ли это всё. Неужели человеку больше некуда развиваться, кроме как превращаться в киборгов и растить новое поколение не по канонам, по которым наши отцы и деды росли и проживали свои жизни, а в новых парадигмах и условиях? И я ответил бы на данный вопрос одним простым примером. Людям всегда было нелегко выходить из своей зоны комфорта. И если они привыкли к тому, что «Бог» им продиктовал, как прожить данный день, то они покорно его слушались и молились точно в тот момент, который был предписан «свыше».

Я, конечно, не отрицал такой вероятности, что наш мир был создан Богом за семь дней, однако я не мог с уверен-

ностью сказать о том, что всё происходило в точности так. Ведь никто из людей не жил в те времена, и в университете на философии мы изучали слишком много теорий происхождения человека, и уж поверьте, теократическая версия создания мира не самая убедительная.

При этом я всегда знал о том, что мы не могли появиться из ниоткуда, ни с того ни с сего. Поэтому какой-то высший разум, безусловно, всегда существовал. Оставался всего один вопрос в моей голове: кто он?

Однако моё случайное попадание в Наукоград сформировало в моей голове столько нелепых вопросов, что мне порой даже и лечь поспать было непросто, ведь я начинал думать о том, что никогда раньше не приходило мне в голову. Поэтому если брать в расчёт нашу ситуацию, когда человек создавал робота для каких-либо своих целей, то мне было непонятно решение учёных, которые подписали запрет на всю деятельность с роботами и объявили методы лечения, предполагающие под собой замену человеческих органов механическими, противозаконными. Ведь нигде в Священном Писании не было написано о том, что создание роботов человеком запрещено.

Да и к тому же когда-то давно я прочитал одну прекрасную фразу британского философа Бертрана Рассела, который сказал: «Даже если все держатся одного мнения, все могут ошибаться».

На мой взгляд, как раз наш случай.

С отцом мне поговорить не удалось, а значит, и узнать подробнее о том, кто со мной должен был связаться, тоже. Но так как со мной не связался совершенно никто, кроме Объекта номер 14, то я посчитал, что это был он. И постарался забыть об этом, ведь у меня на носу было загадочное для меня выполнение задания от Наукограда. И помимо этого, оно же было ещё и приоритетным, потому что от итогов его выполнения зависело наше будущее.

Вечером после сбора вещей и принадлежностей для выполнения нашей миссии все были отправлены домой, ведь нам следовало хорошенько выспаться, и всё для того, чтобы в дороге чувствовать себя хорошо. Если я правильно понял, наш объект, а точнее новый город, находился глубоко под землёй, и чтобы до него добраться, нам необходимо было быть в хорошем физическом состоянии. Для сравнения мне привели пример, как мы должны быть готовы: нужно было представить, что я нахожусь на поверхности скалистых гор и дует очень сильный ветер, который практически сбивает с ног. Так вот, я должен устоять на ногах и не упасть. При этом за моей спиной развевается парашют, который старается унести меня вдаль, но я должен быть непреклонен, и мои ноги должны прирасти к земле и не позволить непогоде сдвинуть меня ни на сантиметр назад.

На следующий день, когда наша группа была в сборе, я увидел, что Эра привели к нам, однако он был отключён, видимо, его планировали включить чуть позже. Никто из нас не знал, какие сны ему снились, пока он находился в так называемой отключке. Я надеялся на то, что его программное обеспечение не тронули, после того как я с ним расстался, ведь мне были нужны все данные о том, что мы успели с ним пройти за столь короткий срок обучения. Тем более если бы его «почистили», то я не смог бы с ним в ближайшее время выйти на ту волну общения, которая возникала на протяжении всего обучения, и мне приходилось бы снова искать какие-то моменты, чтобы он смог понять меня не как машина, а как равный мне – как человек.

Да, это звучит громко, однако мы практически смогли этого добиться. Видимо, несколько десятилетий исследований и опытов не прошли бесследно, если мы решились на такой отчаянный шаг – ступить на следующую ступень, хоть и весь мир был против этого. Нам, конечно, не говорили о том, что у данного эксперимента может быть несколько исходов, как положительных, так и отрицательных. Но у нас не было выбора: мы должны были защищать то, что нам было так дорого.

Когда Эра снова включили, я скрестил пальцы на руках в

надежде, что он меня узнает без заминок и мы продолжим тот путь, который намечен был на линии нашей общей судьбы.

На задней части его головы нажали на кнопку включения, и Эр снова ожил. Его глаза открылись, и он осмотрел всех нас. Изначально он, обводя всех нас взглядом, не сконцентрировался на мне, и мне показалось на доли секунды, что всё потеряно и работу нужно будет начинать с нуля. В свою очередь, в моей голове сразу же появились мысли о том, что я не смогу выполнить задание, которые поручил мне Объект номер 14. Но, как только я отчаялся, что он меня узнает, я услышал его неэлектронный голос:

– Игнат! Друг мой!

Я поднял взгляд на него и увидел его немеханические глаза. Мне нельзя было терять время зря: ведь вот он, шанс приклонить браслет к его груди, и он обретёт то, о чём мне говорил Объект номер 14. А что если мой робот-помощник, который был мне так давно знаком, – это просто уловка врагов или меня таким образом проверяли на прочность мои нынешние друзья? Я не знал, что и думать, однако если бы я не проверил, я бы не узнал.

Я ринулся к Эру, пока его глаза не превратились снова в стекляшки, и попытался сделать вид, что хочу его обнять, только сделал это одной рукой. Вторую руку, которая была с браслетом, я зажал между собой и Эрм. Я крепко его обнял, моля Бога о том, чтобы, если с ним произойдёт необходимая

трансформация, он не подал виду.

Ребята стояли рядом и обсуждали какие-то моменты нашего путешествия. Видимо, я зря волновался насчёт косых взглядов и непонятных вопросов, зачем я подошёл к роботу и обнял его. По-видимому, вопросов у моей проектной команды даже и не возникло, ведь я так сильно настаивал на том, чтобы мне вернули робота. Они были уверены в том, что я не просто обучал машину, а старался сделать из неё что-то большее, чем робота-помощника.

Как только я прикоснулся браслетом к его груди, то услышал некий шум в его голове. Как мне было известно, основные процессоры находились именно в ней. И когда он через пару секунд прекратился, Эр открыл глаза с человеческим взглядом и шёпотом мне сказал: «Война началась!»

* * *

Я сначала не понял, о чем он говорит, и хотел уже переспросить, как вдруг он снова меня опередил со словами:

– Я знаю, что нельзя показывать всем моё преобразование, и я буду аккуратен. Но нам многое нужно обсудить. Миру грозит опасность.

Я отстранился от него и подошёл к своим друзьям. Эр последовал за мной.

С этого момента и началась наша новая жизнь.

Глава восьмая. Спуск

По дороге к подземелью, где начинался новый мир, а точнее наш подземный секретный город, мы проехали мимо многих мест нашего города. Это были и старинные площади для демонстраций, и монументы славы различным героям страны, и художественные статуи, способные вызвать в нас какие-либо эмоции. В общем, наш экипаж проследовал будто бы специально по тем местам, которые были дороги многим людям и патриотам страны. Однако не все памятники прошлого и настоящего были нам известны либо вызывали внутри какие-то положительные эмоции. Уже практически на окраине города мы увидели по одну сторону от дороги очень странное дерево, на котором висело огромное множество ключей. На каждой ветке были и маленькие, и большие ключи, и золотистые, и невзрачные, цвета металлик, и на каждом ключе висела ленточка лилового цвета, от этого казалось, что дерево было усеяно лиловыми листьями.

Красивое зрелище.

Однако напротив этого красивого дерева, с другой стороны дороги, находилось нечто противоположное и пугающее. Так тоже было дерево, только иное. Оно было ненастоящее, неживое. Это была металлическая экспозиция дерева, на которой, подобно ключам, висели самые настоящие кандалы, наручники. И к каждой паре наручников были привязаны

ленточки двух цветов – чёрного и белого.

Данное произведение искусства, каким бы оно ни было, нагоняло страх и ужас. Мне казалось, что эти две экспозиции имели какой-то тайный смысл, который был, вероятно, как-то связан с нашим городом, но мне было не у кого спросить, чтобы утолить свой познавательный голод.

– Эти деревья просто прекрасны! – сказал Антон. – Я так давно хотел их увидеть!

Меня словно кто-то услышал и послал мне этот знак. Я решил уточнить:

– А что это за деревья такие?

– Это напоминание изгоем о том, что город закрыт!

– Для изгоев? – уточнил я.

В беседу вступил Платон:

– Нам рассказывали об этих деревьях, когда мы только перешли в среднюю школу... – Он показал на дерево с лиловыми ленточками: – Первое дерево очень красивое и олицетворяет закрытость города. Избранность жителей по определённым критериям: ключ как открытие города, талантов, знаний, амбиций и многих других качеств.

– А второе дерево, – сказал Антон, – говорит о том, что любое незаконное проникновение в город может обречь человека на заслуженное наказание, и касается это в основном тех, кто не попал ни в один из четырёх городов после переселения.

Я оказался в неловком положении. Помимо того что я ни-

чего не знал о существовании так называемых изгоев, которые не нашли себе места после переселения людей в оставшиеся города России, я при этом не знал даже о том, что в городе имеются такие значимые памятные мемориалы. Да, конечно, второе можно объяснить очень просто: жителям Города номер 1 запрещалось приближаться к границам города на такие близкие расстояния, однако студентам Наукограда было позволено больше, чем другим ученикам.

Задумавшись об этом, я непрерывно смотрел то на одно дерево, то на другое, пока мы удалялись от них. И вдруг мимо меня пронеслась крупная белая табличка:

Вы покидаете экспериментальный район «Город № 1»

Увидев эту надпись, я насторожился. Это слово, «экспериментальный», меня просто ввергло в шок. Я не понимал этого странного словосочетания. Я повернул голову на ребят, но они сидели с обычными лицами, и я не видел на их лицах никаких признаков волнения. Я ещё раз оглянулся на загадочную надпись и увидел, что мы проехали очень высокие заграждения, которые автоматически закрылись. Никакой охраны поблизости я не заметил, а это значило, что границы города не были под защитой. Но не успел я сформулировать это даже у себя в голове, как ответ на мой риторический вопрос «А где же охрана?» сразу появился у меня пе-

ред глазами. Мы въезжали на очередную неизвестную мне территорию.

Запретная зона! Опасно! Неохраняемая территория

Однако, несмотря на последнюю табличку, вокруг было очень много вооружённых людей в защитных костюмах.

Мы подъехали к какому-то небольшому старому полуразрушенному дому. Издали казалось, что этот дом сторел и был необитаем, однако на деле оказалось, что это лишь маскировка.

– Внутри этого дома вход в наш новый город, куда в скором времени мы будем перевозить людей.

К нам подошёл человек в маске. По-видимому, это был начальник всей охраны. Лица он нам так и не показал, однако подсказал, куда следует идти. И мы последовали за ним.

Он вёл нас к этому дому, и я заметил, что военные, которые были вокруг нас, то и дело поворачивали свои головы в нашу сторону. Они были везде, и у них в руках было оружие. Их защитные костюмы были белого цвета, и лиц не было видно. Зеркальные маски отражали небо, и если честно, это было красивое зрелище, ведь небо было светлым и голубым.

Мы уже подошли к этому чёрному дому, как вдруг Эр остановился и обратил моё внимание куда-то вдаль. И я уви-

дел третью табличку с не менее интригующей надписью:

Вы покидаете экспериментальный район «Город № 2»

Я остолбенел и не мог пошевелиться. Все мои понятия о картине мира рушились здесь и сейчас. Мне не хотелось верить, что, вероятно, где-то там есть ещё какой-то город, о котором я совершенно ничего не знал. Всю мою жизнь мне говорили о том, что в России имеется всего четыре города, где проживает всё население страны, и что все остальные территории просто непригодны для жизни. И тут выясняется, что помимо этих четырёх городов есть ещё какие-то экспериментальные. При этом город, в котором я вырос и в котором выросли мои родители, на самом деле является не просто городом, а «экспериментальным». Вот только что это за эксперименты такие, мне было непонятно. Но это не все вопросы, которые стали появляться в моей голове: кто такие эти изгои?

– Игнат, скорее, – обратился ко мне Платон, заходя в чёрный дом.

Я вместе с Эром последовал за ним.

Внутри дома не было ничего, кроме скрытого лифта, который я бы не заметил, если бы мне его не показали.

Мы разложили свои вещи, прошли инструктаж и загрузились в лифт. Командир, не снимая маски, пожелал нам удачи

и отправил нас вниз. И как только двери лифта закрылись, мы остались лишь вдевятиером: наша проектная группа и Эр.

Мне хотелось как можно скорее нарушить молчание и задать хоть немного вопросов, чтобы прояснить ситуацию и восстановить картину мира, которая просто разлетелась на мелкие кусочки в моей голове.

Мы рассредоточились в лифте, так как он был немаленьким, и решили немного отдохнуть, ведь спуск предполагал под собой длительное погружение в недра земли, где и находился новый город.

* * *

Я бесконечно думал о том, а знают ли ребята из моей группы что-нибудь о других экспериментальных городах, которые, вероятно, находились где-то недалеко от нашего Города номер 1. Ведь табличка с уведомлением окончания города под названием «Город № 2» была не дальше чем в ста метрах от расположения загадочного чёрного дома, который благополучно поглотил меня и моих друзей. Я не мог выкинуть из головы все вопросы, ответы на которые хотелось получить хоть от кого-нибудь. И количество вопросов при этом росло в геометрической прогрессии.

Я решил нарушить молчание:

– Почему наш Город номер 1 на табличке был ознаменован как экспериментальный?

Ребята посмотрели на меня вопросительно, как будто не поняли, о чем я спросил, хотя по глазам было видно, что растерянности в них не было. Скорее всего, они не могли подобрать правильных слов, чтобы рассказать мне правду, и я не стал дальше спрашивать их о том, что меня интересовало в тот момент больше всего. Но оставлять эти вопросы незакрытыми я не собирался, и у меня начинал формироваться в голове план по получению ответов.

* * *

Мы спускались вниз чуть больше часа, и в тоннеле то и дело на стенах стали появляться огоньки. Первыми их заметил Платон, который заострил внимание на одном из них, после чего появился второй и другие. Мне стало интересно, что это такое, не менее остальных. Но никто из нас не знал ответа на данный вопрос. Это могли быть небольшие лампочки, чтобы освещать путь тем, кто спускался в тоннель, или какие-то насекомые, которые адаптировались в местной среде, чтобы выжить. Наверняка мы не могли дать точный ответ.

Ещё через полчаса Антон услышал голос из своей рации, который уведомил нас о том, чтобы мы включили голограф, так как нам необходимо было прослушать сообщение от одного из учёных, который напрямую занимался разработкой мира Нового города.

Антон бросил на пол небольшой металлический шарик,

из которого образовалось облако пыли, и после этого частички, быстро двигаясь, образовали вполне реального на внешний вид человека. Вот только он был неосязаем.

– Добрый день, уважаемые добровольцы! Мы рады тому, что вы решили первыми заглянуть за границы реальности и отправиться в искусственный город, созданный человеком. – Образ учёного посмотрел на всех нас, после чего продолжил: – Вы, наверное, не знаете, кто я такой, так я вам с радостью представлюсь, – он широко улыбнулся. – Я доктор Артур Грей, и я занимаюсь разработкой проекта по переселению людей в Новый мир! – он ещё раз улыбнулся. – И вот что вам необходимо знать о том месте, куда вы направляетесь: помимо вас там не будет ни одного живого существа. Там находятся лишь запрограммированные машины и роботы, способные как можно быстрее выполнить запланированное нами строительство. Однако это не значит, что вам не стоит ничего бояться. Всегда есть риск, что созданные нами машины могут выйти из-под нашего контроля.

– Что это значит?

– Революция, Антон! – ответил Артур Грей Антону на его вопрос. – И я сейчас выдам вам информацию, которую не должен выдавать, но в условиях вашего труда я не могу допустить, чтобы вы были в опасности и не предупреждены. Мы создали искусственный интеллект, и, к нашему сожалению, он вырвался на свободу! Поэтому, если вы заметите какую-то подозрительную активность среди роботов помощ-

ников, незамедлительно сообщайте нам и, – он замолчал, – бегите оттуда! Здесь мы можем контролировать этот вирус программы, но там мы ничем не сможем вам помочь.

Я был напуган его словами, ведь со мной уже связался один из роботов, и под его руководством я подарил этот подарок ещё одному роботу, который находился рядом с нами. А что если Эр и есть тот самый робот с искусственным интеллектом, который стремился попасть в Новый мир, чтобы реализовать там свои коварные планы? Я не знал, что мне делать: я не мог подвергать опасности своих друзей, ведь если Эр действительно был тем самым неконтролируемым искусственным интеллектом, он был опасен для моих друзей, однако и сказать наверняка я не мог, кто он такой на самом деле. При этом я решил ничего не сообщать своей команде по той причине, что мой отец говорил мне об Объекте номер 14, который незамедлительно связался со мной. Да и к тому же он всегда был со мной очень сдержан, и никаких поводов для беспокойства я не видел.

– Единственное, что может сыграть вам на руку в случае утечки информации и может помешать искусственному интеллекту убить вас всех, – это отсутствие радио волн и сети, по которой он сможет управлять другими механическими объектами, – сказал Артур и посмотрел на нас.

В этот момент я понял, что если даже я и невольно помог искусственному интеллекту, о котором сказал Артур, вырваться на свободу, то смогу справиться с одним роботом,

а значит, и ребятам говорить о том, в чём я не был уверен, не следовало.

Доктор Артур Грей производил приятное впечатление; он напоследок дал нам несколько советов и рекомендаций по работе в подземном мире, однако основная наша работа была нацелена на то, чтобы убедиться в готовности города к заселению. Нам нужно было проверить системы теплоснабжения, защиты, транспортировки, поставки и производства продуктов жизнедеятельности человека. В общем, работа была огромной.

Чем ниже мы спускались под землю, тем сильнее начинало меня трясти, ведь я никогда не участвовал в подобных экспериментах. Хотя ребята, скорее всего, тоже были новичками в этом деле.

* * *

В один прекрасный момент снизу стал виднеться свет, и мы поняли, что уже близко. И как только лифт остановился, двери стали медленно раздвигаться, и нам в глаза ударил яркий свет. Он был совсем не сравним с небольшой лампочкой в лифте.

Мы осторожно вышли из лифта на площадку, и перед нами раскрылся небольшой холл, где отдельно друг от друга стояли столы с табличками. На табличках были наши имена и лежали рядом конверты. На каждом конверте было напи-

сано одно лишь слово, а внутри все конверты были заполнены. По их толщине можно было понять, что в них лежало не по одному листку.

– Секретно? – Лина прочитала надпись на конверте, подойдя к столу со своим именем.

– Скорее всего, у каждого из нас есть свои задачи, – ответил ей Кенни, взяв конверт со своего стола.

– Ну тогда не будем терять времён и изучим материал, который нам предназначен, – резюмировал Антон и сел за свой стол, открывая конверт.

Я подошёл к своему столу и потрогал конверт руками. Бумага была плотной. Горчичного цвета. Запакован конверт был с помощью одноразового замка для писем. Это небольшая лента на обороте конверта, которую мог открыть только адресат, проведя по всей линии своим пальцем. На полоске фиксировали отпечатки пальца, и конверт открывался, образуя тонкую прорезь по данной линии. В противном случае, если конверт пытался открыть кто-то другой, все находящееся в конверте пропитывалось кислотой и уничтожалось, так как с внутренней стороны конверта, в том месте, где была открывающая линия, находился порошок-уничтожитель, обращающийся в кислоту, если конверт открывал не адресат.

Я обратил внимание на то, что все ребята сели за свои столы и принялись разбирать документы, находящиеся в их личных конвертах. Эр же остался у лифта и ждал, пока мы пойдём дальше. Он понимал, что для него нет стола и кон-

верта, поэтому было разумно остаться на безопасном расстоянии от остальных ребят, ведь его приближение к кому-либо из нас могло расцениваться как шпионаж или любопытство.

– Ребят, а у всех написано на конвертах: «Секретно»? –

Вся моя команда посмотрела на меня и одобрительно кивнула, а я стоял в замешательстве и не понимал ничего. Ведь на моем конверте не было напечатано это слово. Но я не стал показывать этого и просто присел на стул, открывая конверт.

В конверте лежало несколько карт, и, как я понял, это были карты местности Нового мира. Лежала фотография моих родителей. Электронная карточка-пропуск с моей фотографией, именем и номером, который был присвоен мне при рождении.

– Игнат Моор, личный номер 701103с, – пробормотал я себе под нос и слегка усмехнулся.

Также в конверте лежало разрешение на посещение объектов, которые располагались в этом Новом мире, и было указано, что посещать объекты, которых нет в данном списке, самостоятельно запрещается. У меня было указано всего лишь пять объектов: библиотека, дом номер 7, парк аттракционов, школа и Парк крика. Однако посещение объектов необходимо было производить с Эром, чтобы проверять его уровень знаний и понимания жизни людей, и если его необходимо было научить чему-либо, то я должен был это сделать.

Их всех этих мест меня смутило лишь одно: Парк крика.

Я и понятия не имел, что же это такое, однако мне следовало ознакомиться с этим местом лишь после того, как я обойду все другие места. Библиотека и дом номер 7 отводились мне для постоянного пользования на протяжении всей экспедиции. А вот парк аттракционов, школу и Парк крика необходимо было подготовить к эксплуатации в той последовательности, как было указано в письме.

Помимо этого, мне необходимо было на протяжении всей работы писать отчёты о проделанной работе и результатах, наблюдаемых в ходе моей работы.

Как только я закончил разбирать все документы, вложенные в конверт, то вернул их туда и взял в руки. Ребята тоже постепенно стали собирать все бумаги в одну стопку и складывали в конверты, чтобы было удобно нести и ничего не потерять по дороге. В этот момент к нам подошёл Эр с ошеломляющим вопросом:

– А почему здесь нет ни одного учёного? Ведь до вас тут работали люди. Куда они делись?

– Наверное, вернулись обратно в Город номер 1, – предположил Антон.

Данный ответ всех устроил, и мы двинулись вперёд, к стальной белой двери, которая находилась в другом конце холла. Все ребята ушли вперёд, а я остался вместе с Эром, и мы пошли позади всех, чтобы я мог с ним поговорить.

– Почему ты задал такой вопрос?

– Понимаешь, когда мы были там, наверху, – он говорил

очень тихо, чтобы никто из ребят ничего не услышал, – я получил полную информацию о Наукограде от твоего отца, после того как ты восстановил меня и выполнил указания Объекта номер 14. Однако он не сообщил мне ничего об учёных, работающих здесь. Он говорил о том, что сюда посылались учёные, но об их возвращении – никогда. Так вот, у меня возник вопрос: если они не вернулись и если тут их нет, то куда они могли деться?

– Я думаю, этому есть логическое объяснение, вероятно, отец забыл тебе передать пул данных, которые были связаны с возвращением учёных, – ответил я Эру, и мы приблизились к остальным ребятам.

Антон толкнул дверь вперёд, и мы просто обомлели от увиденного.

Перед нами расположился город-парк. Везде были посажены деревья, была зелёная трава. Тротуары были выложены белоснежной брусчаткой. По всей территории были разбросаны детские площадки. Всё сияло и светилось. Вдали виднелись небоскрёбы и обычные дома. Также имелся коттеджный посёлок. В общем, этот город напоминал мне небольшой рай, который находился здесь, на Земле. Точнее, под землёй.

Сначала мы как малые дети бросились бегать по этому красивому месту, разувшись. Ощущая босыми ногами мягкость травы. Как только я наступил на неё, я ощутил, что она совсем как настоящая. Вероятно, даже это было так. Такая мягкая и коротко стриженная. Мы бросили свои вещи в од-

ну кучу и упали все на траву, чтобы посмотреть на это чистейшее небо. И честно, у меня даже не возникало ощущения, что я нахожусь очень глубоко под землёй. И дышалось комфортно.

До наших домов идти было недалеко, поэтому, преодолев несколько сотен метров, мы дошли до первого дома. Антон без всяких раздумий отсоединился от нашей компании, и мы двинулись дальше. Единственное, о чём он спросил, – это во сколько мы будем собираться в главном штабе ежедневно, чтобы обсуждать свои успехи в работе. Все согласились на утренние десять часов, чтобы можно было выспаться и чувствовать себя замечательно изо дня в день.

По расстоянию дома находились очень близко друг к другу, и меньше минуты требовалось, чтобы выйти из одного дома и дойти до ближайшего.

Так постепенно мы дошли до моего, седьмого дома, и я вместе с Эром направился осматривать своё жилище на ближайшие три месяца.

Перед входом Эр попросил меня несильно торопиться и заходить в дом аккуратно, чтобы он мог все внимательно осмотреть и зафиксировать в своей памяти.

– Для чего это? – уточнил я недоверчиво.

– Я не хочу, чтобы мы упустили что-то из виду, – он замолчал на мгновение. – Мера предосторожности. Уж поверь, не нравится мне это место.

– Ты же робот, – кинул я не подумав, – неужели тебя мо-

жет что-то смущать?

– О тебе беспокоюсь! Я пообещал Объекту номер 14, что с тобой будет всё в полном порядке и что я тебя буду оберегать в этом путешествии.

– Ты говорил с ним? – я вопросительно посмотрел на Эра. – Когда?

– Мы общались телепатически, пока я был подсоединён к сети, но как только мы слишком глубоко погрузились под землю, я потерял с ним связь.

Я отвернулся от него, открыл дверь в дом, приложив руку к сканеру, и позволил Эру войти первым.

Внутри дома было очень уютно. Хоть и пахло минимализмом, однако обставлено было все со вкусом. Я бросил свои вещи на стол и пошёл изучать расположение комнат. Дом был одноэтажный, с большой гостиной и комнатой. Кухня постепенно переходила во вторую гостиную, а также в доме имелся большой рабочий кабинет, где висел большой голографический стенд во всю стену с множеством функций. О таком в нашем Городе номер 1 можно было только мечтать, так как данная техника была слишком дорогостоящей, чтобы иметь её в личном распоряжении. Естественно, всё это оборудование, мебель, имущество и недвижимость было собственностью Наукограда, и я постепенно стал понимать, почему Город номер 1 был закрытым городом и куда девались все разработки и лишние финансы города – в этот Новый город. В это место было вложено немало инвестиций, и

нашей задачей было завершить огранку алмаза, чтобы представить город перед новыми жителями в лучшем свете.

* * *

На следующий день мы с Эром не стали терять времени и первым делом направились на осмотр территории.

Недалеко от нашего дома находился так называемый Центр снабжения, где хранились различные полуфабрикаты и сухие продукты питания для человека и животных. Я взял несколько бутербродов, разогрел их и начал есть на ходу, так как не хотелось терять время на завтрак.

Небоскрёбы – это, конечно, не точное название для многоэтажек, скорее всего, правильно было бы назвать их землескрёбами, так как мы находились глубоко под землёй, – казались просто гигантскими. Они были даже выше наших небоскрёбов в Городе номер 1, и в них было как минимум этажей по триста. Прямо за ними, на основной площади, находилась городская библиотека. Она была небольшой, возвышалась всего лишь на пять этажей, и мне не терпелось зайти в неё и оценить масштаб этого научного строения.

Мы с Эром не должны были исследовать библиотеку как инструмент получения знаний. Мы должны были попробовать её поэксплуатировать, использовать в практических целях, ведь технология передачи знаний базировалась на той технологии, которой меня обучали какое-то время назад в

Наукограде. Именно в тот момент, когда я за мгновение получил целые тома научной литературы, которую ранее люди изучали годами. И наша задача состояла в том, чтобы я проверил, действует ли данный метод, на себе и на Эре. Конечно, здесь действовал намного более совершенный способ, доведённый до абсолюта: читателю необходимо было просто взять книгу в руки, открыть её на первой повествовательной странице, произнести первое слово на ней, и знания сами начинали передаваться ему в мозг при помощи его же рук. Обложка книги начинала светиться в местах, где руки соприкасались с ней, и страницы быстрым теплом перелистывались сами, подсвечиваясь. Это было уникальное изобретение Наукограда.

Для фиксирования точного времени передачи данных я измерил на себе по несколько книг одинакового объёма, и получилось, что разница во времени между книгами была совсем небольшой. Например, книга в двести страниц была мною просмотрена не более чем за две минуты, а книга в пятьсот страниц – за пять минут. Однако количество страниц не было ключевым фактором в определении времени передачи данных. Например, книги с подробным описанием природы, городов и различных других мест передавались намного быстрее, чем книги, где описывались какие-то события. Я, конечно, не знал точного ответа на вопрос почему, однако мог предположить, что детальность событийного повествования была намного сложнее, и поэтому время,

затрачиваемое на просматриваемый вариант, было намного больше, дабы не упустить ни одной мельчайшей детали.

С Эрм дела обстояли немного иначе. Так как его искусственный интеллект был развит почти до максимума, он мог брать всю информацию из внешней глобальной сети, но так как в этом Новом городе не имелось ни одной вышки, способной послать ему сигналы, то получить мгновенно данные он не мог. Однако в библиотеке на всех книгах имелся чип, считывая который робот получал полное содержание данной книги.

Измерять скорость передачи данных даже не было смысла, так как Эр получал их мгновенно.

По условиям заданий, которые лежали у меня в конверте, я должен был после каждого тестирования назначенных мне пунктов зафиксированные результаты запечатывать в конверт и опускать в специальный контейнер с результатами опытов рядом со своим домом. И я бы так и сделал на следующий день после тестирования библиотеки, если бы Эр меня не попросил повременить с этим.

– Игнат, – обратился он ко мне на следующее утро после проведения замеров передачи данных, – я не думаю, что тебе следует опускать результаты в указанное место. Давай немного подождём и после того, как протестируем все указанные места, взглянем на все результаты. Я думаю, что тут скрыта какая-то тайна.

– Ты думаешь, что в этих экспериментах имеется какой-то

скрытый смысл?

– Я думаю, что это не исключено, ведь учёные хотят направить сюда большое количество людей, но с какой целью, нам неизвестно!

– Они хотят создать новый мир, который станет раем для всех! – стал я оправдывать действия учёных Наукограда.

– Да, вероятно, ты и прав, но давай не будем слепо верить в эту сказку! – сказал Эр, взявшись за голову. – Не всегда за благими действиями кроются благие намерения! – Его голос стал затихать и отчасти пропадать. А после и вовсе изменился – из электронного в человеческий. Он посмотрел на меня, и я снова увидел те глаза, которые впервые взглянули на меня в музее истории нашего города.

– Эр, что с тобой?

– Я меняюсь! – его взгляд был живым, и это ввело меня в ещё большее замешательство, – словно что-то поменялось во мне, когда я стал тестировать книги сегодня в библиотеке. У меня появилось ощущение того, что я начинаю терять свою сущность робота, и эти изменения меня пугают.

– Что ты сказал? Пугают?

– Да, – Эр посмотрел на меня удивлённо.

– Эр, это чувство не присуще роботу: только живой организм может испытывать эмоции и чувства.

– Да, я знаю это, – сказал Эр спокойно, – именно это и страшно.

* * *

Разговор с Эром меня встревожил, и я решил больше не тестировать на нём интеллектуальные разработки Наукограда, так как было намного правильнее, если бы он оставался роботом, пусть даже и с небольшим процентом человечности. Однако глаза его не изменились обратно на электронные, а остались живыми, и, смотря в них, я то и дело думал, что передо мной находился живой человек.

Результаты нашей работы с ним я также решил не опускать в контейнер для результатов – хотя бы до тех пор, пока вся информация не будет находиться перед нами и мы не сможем систематизировать её, разгадав головоломку.

* * *

Вторым пунктом, который я должен был протестировать, являлся парк аттракционов. Так как новый мир должен был строиться на основе искусственного интеллекта и технологий, то человеческий труд во многом должен был кануть в лету. И люди больше времени должны были бы уделять образованию и науке, творчеству и саморазвитию.

В парке аттракционов я проверил работу новых технологий на самих аттракционах, насколько качественно и пра-

вильно машина выполняла необходимые действия. На таком аттракционе, как «Американские горки», как только я уселся в посадочное кресло, поручень, за который я должен был держаться, опустился и зафиксировал моё положение. Я проверил крепость замка и нажал кнопку на задней стороне сиденья передо мной, которая подавала сигнал в пусковой центр. Если все кнопки были нажаты – у тех сидений, где сидел пассажир, – то аттракцион запускался. При этом перед запуском поезда электронным голосом были озвучены меры безопасности при посещении данного аттракциона.

Таким образом я проверил несколько аттракционов, и недостатков мной выявлено не было. И я занёс информацию в ответ, очень детально и подробно, именно так, как требовало этого положение о проверке и правила безопасности.

Однако я заметил, что ремни безопасности, которыми фиксировались руки пассажира в кресле аттракциона, были оснащены датчиками, измеряющими биологическое состояние человека. На них фиксировалась вся информация о давлении, сердцебиении, усталости, мыслях, температуре тела и прочих параметрах организма. И после того, как я ушёл с аттракциона, я ощутил некую слабость. «Видимо, переутомление», – подумал я.

* * *

Школа была мной изучена досконально, ведь в ней необ-

ходимо было проверить наполнение всех классов необходимым инвентарём. Если это был класс географии, то в нём должны были иметься все нужные карты в памяти проектора, голографические проекторы на каждой парте, доски для презентаций с проекторов. В общем, технологические обучающие программы современности были настолько хорошими, что такому образованию можно было только позавидовать, ведь в той школе, где обучался я, у нас не было стольких вспомогательных средств, чтобы узнать как можно больше.

Поэтому, протестировав всё оборудование, я также написал отчёт и оставил его, чтобы вечером совместить всю картину воедино. Ведь за три месяца тестирования школы я совсем уже забыл о том, что было написано мной ранее по парку аттракционов и библиотеке. Однако я точно мог сказать, что результаты тестирования всех объектов были блестящими.

Все мои коллеги направили свои отчёты по своей работе в Наукоград, однако от меня не было отправлено ещё ни одного отчёта.

Я рассказал об этом Платону, и сначала он отнёсся к этому негативно, пытаясь меня переубедить, но после того, как я изложил ему свои доводы, он согласился с тем, что в этом новом мире действительно всё было настолько идеальным, что подсознательно приходилось задумываться о том, где кроется подвох. И он, так же как и я, уже несколько месяцев собирал информацию о тестируемой им транспортной систе-

ме. Остальным ребятам я тоже рассказал о своих подозрениях в том, что намерения учёных из Наукограда были какими-то совсем не благими. Но к нашей с Платоном группировке присоединилась лишь Лина, занимающаяся изучением системы снабжения необходимыми продуктами жизнедеятельности, ведь в её исследованиях были нестыковки. Она не понимала, почему в этот новый город по планам должно доставляться очень малое количество продовольствия, которого по любым подсчётам не хватало, чтобы прокормить все население.

Однако Лина была хитра и не поднимала панику, и просто отправляла отчёты о своей работе, делая копии всех важных результатов.

Срок нашего исследования Нового города подходил к концу, и у нас оставалось не больше недели, чтобы завершить все исследования и тестирования и отправить отчёты о работе. После чего мы должны были направиться в Парк крика, где нас должен был забрать подъёмный лифт и доставить в Город номер 1.

Вечером перед отправкой домой мы втроём собрались в моем домике, чтобы оценить все результаты наших исследований. И за всем этим, конечно же, наблюдал Эр. Я не сказал Платону и Лине о том, что его обучение завершилось очень давно, ещё в Городе номер 1. Поэтому они воспринимали его совершенно как обычного робота-помощника, не подозревая, что он обладает тем самым искусственным интеллек-

том, которого боялись все учёные мира.

Итоги нашего обсуждения сводились к тому, что мы нашли кучу минусов в том, чтобы этот город начал функционировать: первое, что нас больше всего поразило, – это отсутствие выхода из города. Да, имелось несколько лифтов, поднимающих пассажиров на поверхность земли, однако если бы началась массовая эвакуация, то спастись смогли бы только несколько десятков человек, иначе лифт просто не стал бы подниматься из-за веса. А слишком глубокое расположение города в земле вызывало опасения, что он просто-напросто может стать склепом для сотен тысяч человек, а может, даже и миллионов. Второе – это отсутствие нужного количества продовольствия для жизни людей. Ведь до того момента, когда фермы станут производить необходимое количество продуктов питания для людей, должно будет пройти несколько месяцев. Третье – отсутствие труда для людей, которые имели какие-либо рабочие профессии. В городе должны были требоваться на работу лишь люди, которые обладали научными профессиями и были каким-то образом связаны с обучением.

– Складывается ощущение, что они хотят создать интеллектуальных рабов, – выдал Эр во время наших обсуждений.

– Что? – удивился Платон. – Что он только что сказал?

– Я сопоставил все плюсы и минусы данной системы, и у меня сложилось ощущение, что они хотят поместить людей в комфортные условия, как подопытных крыс, чтобы выра-

щивать из них интеллектуально зрелых особей.

– Да что он такое несёт? – Платон начал злиться и вопросительно посмотрел на меня. – Выключи эту игрушку!

– Платон, он больше не просто робот, – ответил я и решил открыть ребятам наш секрет, – в нём открылся искусственный интеллект при одном из испытаний в библиотеке. – Однако не обо всём я решил рассказать и умолчал о своей связи с Объектом номер 14, который дал мне чёткие указания насчёт пробуждения Эра.

– То есть ты хочешь сказать, что эта железяка обладает интеллектом, который люди так давно пытаются создать?

– Да, – подтвердил я слова Платона.

– Но при попадании в реальный мир он может стать опасен для людей! – сказала Лина с опасением. – Его нельзя отправлять в Город номер 1.

– Он не опасен! Уверю вас! – Я начал убеждать ребят в том, в чем был сам уверен, однако они меня словно не слышали, и единственным их решением было только сообщить об этом наверх и не допустить выхода Эра в мир людей.

Все мои слова словно пролетали мимо их ушей, и они уже вышли на улицу, чтобы направиться в свои дома, как вдруг мы все вместе услышали очень громкий звук, который был похож на сирену. Она раздавалась из другого конца этого райского уголка. Однако после того, как сирена затихла, Эр подошёл ко мне с испуганными глазами. Посмотрел на меня и сказал то, от чего у меня кровь в венах застыла. Его взгляд

увидели и ребята.

– Все погибли! Вас осталось лишь четверо! Нужно спасти Антона!

Полное непонимание его слов меня просто шокировало.

Эр побежал в сторону загадочного Парка крика, откуда мы должны были отправиться обратно в Город номер 1. Мы последовали за ним.

Пробежав остальные дома наших друзей, я решил приблизиться к последнему, в котором жил Андрей, и заглянуть внутрь. Дверь была открыта. Я ворвался в дом и стал звать его, однако ответа не последовало. На экране компьютера горела надпись:

Андрей! Лифт, отправляющийся в Город номер 1, уже тебя ждёт!

Место в лифте одно. Твои друзья отправятся в Город номер 1 в ближайшее время.

Президент Дмитрий Кинси

Я выскочил из его дома. Ребята убежали далеко от меня, и я отправился их догонять. Впереди я увидел, что Антон подходил ко входу в Парк крика, и его окрикнул Платон:

– Антон! Не ходи туда!

Антон обернулся, увидел Платона и Лину и с улыбкой на лице крикнул ему в ответ:

– Ребята! Мне пришло письмо от президента! Сейчас мой черёд отправляться домой! – он показал им рукой знак «ОК». – Ждите своей очереди!

Он влетел в открытые ворота и, пробежав не больше десяти метров, упал на землю.

В этот момент я догнал ребят с Эром и вместе с ними наблюдал за ужасающей картиной.

Его тело стало поглощаться землёй, и на том месте стало расти деревце. Зазвучала сирена где-то далеко, в стороне наших домов. Но рядом с нами раздался ужасный крик боли. Человеческий крик. Крик Антона. И когда он прекратился, сирена тоже затихла. На месте, где он упал, выросло дерево.

Мы не могли поверить своим глазам. Я даже на секунду подумал, что это был страшный сон. Однако в тот момент, когда Лина повернулась ко мне и обняла меня со слезами на глазах, я понял, что всё произошло наяву.

– Что сейчас произошло, черт возьми? – выругался Платон.

– Нужно проверить все ваши дома и дома ребят!

Эр направился в сторону нашей деревеньки, и мы последовали за ним.

Когда мы подошли к первому дому, дому Андрея, и зашли внутрь, на экране его компьютера до сих пор высвечивалось сообщение. В домах остальных ребят была та же самая картина. Оказывается, что пока Платон и Лина сидели у меня и сравнивали данные, которые сумели собрать за время нашей экспедиции, на мониторах их компьютеров тоже появились такие сообщения, но так как их не было в их домах, они не прочитали послания и не отправились в долгождан-

ное «путешествие домой». На моем компьютере такое сообщение тоже высвечивалось, но мы с ребятами, видимо, его не заметили, так как были заняты более важными делами.

Мы не знали, что нам делать, и для начала решили проверить дом Антона, а там и бежать из города способом, который знал Платон, так как изучал транспортную систему. Но как только мы приблизились к дому Антона, то услышали незнакомый шум со стороны входа в этот «рай». Двери, в которые мы радостно вбегали несколько месяцев назад, с шумом распахнулись, и в них зашло несколько десятков человек в белых комбинезонах и с автоматами в руках.

Мы не успели зайти в дом Антона и ринулись обратно. У нас не было времени, чтобы заходить в свои дома за результатами наших исследований, поэтому мы доверились Платону и сразу направились к тому запасному выходу, через который можно было попасть на поверхность. Платон не говорил нам раньше, но он за эти несколько месяцев уже бывал на поверхности, далеко от Города номер 1, ведь он испытывал работу системы.

Мы добежали до здания местного управления городом, добрались до лифта, который доставлял на поверхность земли, и загрузились в него. Платон набрал пароль от лифта, который затребовала система, и мы тронулись с места.

Скорость поднятия нас на поверхность в разы отличалась от той скорости, с которой мы опускались вниз, когда впервые погружались в «Т-Рай», и уже через полчаса лифт оста-

новился, оповещая нас о том, что мы находимся на поверхности земли.

«Нейтральная зона!»

Двери лифта открылись.

Конец первой части